

В. Г. КИЮТИН

**Территориальные конфликты в мировой истории:
право силы и сила права**

Бишкек - 2024

УДК 327 (091)(035.3)

ББК 63.3 (0)

Киютин В. Г. - доктор философских наук, профессор политологии перевод англо-и немецкоязычных текстов для настоящего издания осуществил **В. А. Сорокин**

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры рекламы и связи с общественностью при КРСУ **Г. Дж. Джунушалиева**; доктор исторических наук **С. В. Плоских**

К 46 Киютин В.Г.

Территориальные конфликты в мировой истории: право силы и сила права

ISBN

В книге анализируются способы решения территориальных конфликтов, начиная с Древнего мира и заканчивая нашими днями. Этот анализ осуществлялся на основе богатых и разнообразных исторических источников, в первую очередь мемуаров, письменных свидетельств, правовых документов (тексты международных договоров, брачные свидетельства, договоры обмена и купли/продажи территорий, правительственные заявления по территориальным вопросам и т.д.). Наряду с документами и научной литературой на русском языке, широко привлекались англо-и немецко-язычные материалы (научные исследования и публицистика). В научный оборот вошли малоиспользуемые понятия: «право силы» и «сила права» в различной коннотации (положительной, цивилизованной, соответствующей международному праву и отрицательной), которые дают более точное видение способов решения территориальных конфликтов. Книга рекомендована широкому кругу читателей, которым не безразличны специфические проблемы мировой истории.

УДК 327 (091)(035.3)

ББК 63.3 (0)

© киютин В. Г.

© Сорокин В. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I

**Территориальные вопросы на заре цивилизации:
основные способы решения**

Глава II

Средневековье: безудержная погоня за земельными владениями

Глава III

Новое время в контексте территориальных конфликтов

Глава IV

Первая мировая война. Парижская мирная конференция

Глава V

Лига Наций: свет надежды, успехи, трагедии бессилия

Глава VI

Крах Версаля и западные «умиротворители» а la Чемберлен и К^о.

Глава VII

Вторая мировая война:

Союзническое право силы vs агрессора

Глава VIII

Территориальные конфликты в биполярном мире

Глава IX

Досужие размышления

Заключение

ГЛАВА I

Территориальные вопросы на заре цивилизации: основные способы решения

С древнейших времен, насколько помнит себя человечество, поверхность и недра нашей планеты (горы, равнины, леса, степи, пустыни и полупустыни, различные воды, полезные ископаемые) были яблоком раздора бродячих племен собирателей, первобытных охотников, а позже оседлых и кочевых народностей и варварских государств, а ныне - уже в XXI веке - цивилизованных государств и наций. Основная причина такого укоренившегося порядка вещей, такой ситуации заключается в том, что все оболочки Земли (гидросфера, литосфера, биосфера и атмосфера), вся планета в любом своем ландшафте, в любой географической широте и долготе является ресурсной базой людей, фундаментом их жизни и всякой производительной деятельности, ареалом существования необъятного разнообразия живых существ, материальным, то есть физическим, носителем их бытия. Другой какой-либо субстанции, основы, способной удерживать на себе и в себе огромный по объему и по весу биоматериал, не улетая в мир безудержной фантазии, невозможно себе представить. Современная классификация геологических ресурсов, представляющие ценные материалы геологии, добываемые из Земли, включает три их основные групп;

1. Энергетические — нефть и природный газ, уголь, уран и некоторые другие, как, например, геотермальные ресурсы;
2. Металлы — железо, медь, алюминий, цинк, свинец, золото и многие другие;
3. Неметаллические (песок, галька, сульфиды, гипс и многое другое)¹.

Важно отметить, что многие ресурсы, исключая наземные воды, являются не возобновляемыми. Поэтому они могут быстро истощиться. Другое дело — возобновляемые ресурсы, например, леса.

Разумеется, что наша планета в ее современном виде сформировалась не сразу, «не вдруг», но на протяжении невообразимо длительного времени. Сегодня точно установлено, что ее возраст составляет примерно 4,5-5,0 млрд. лет, а начальной стадией ее формирования было появление огромного тазово-пылевого облака². Формирование планеты шло через космические катастрофы: метеоритные кратеры, вулканические извержения, землетрясения, цунами, потопа и т.д.³. Огромные достижения различных наук, накопленные в течение нескольких тысячелетий, включая астрономию, космологию, физику, химию, историческую геологию и т.д., позволили

специалистам выделить основные этапы формирования планеты Земля⁴, особенности каждого из них, охарактеризовать зарождение и эволюцию биологической жизни и высшую ее форму - процесс антропогенеза, Установлено, что сложные формы жизни появились примерно 545 млн. лет; рептилии - 230 млн, динозавры - 65 млн, а человек - примерно 3 млн. лет тому назад⁵.

Появление человека — этого «царя природы» - явилось событием огромной важности. Это социальный тип животной жизни, который в современных условиях все больше становится активной силой кардинального преобразования своей жизненной среды на Земле и — больше того! - который уже инструментально и практически заглядывает далеко за ее географические пределы в ближние и дальние миры. Что и говорить: процесс познания Земли, ее места во Вселенной, роли человека в ее всемирно-исторических событиях, начиная с какого-нибудь анонимного, без имени и рода вавилонского звездочета и заканчивая современными биоинженерами и специалистами в области коммуникационных технологий, пройден огромный и далеко не завершен! Совершенно очевидно, что на человечестве (этом «царе» живой природы) навсегда, навечно лежит «тяжкий крест» активной созидательно- преобразовательной работы, если только оно не впадет в безумие и не покончит со своим существованием или не произойдет какая-либо всепокрушающая космическая (природная) катастрофа, прежде, чем оно осуществит великую мечту русского мыслителя Константина Циолковского — выйти за пределы Солнечной системы и освоить другие планеты и миры. Освоение нашей планеты, ее различных ресурсов началось тогда, когда она стала жизнеспособной, когда приобрела комфортный для существования живых существ вид (относительно приемлемый температурный режим и погодные условия, устойчивая земная кора, травяной покров, хорошая растительность, разнообразие птиц, животных и прочее). Первобытные люди (*homo habilis*, *homo erectus*, неандертальцы и другие антропоиды), а затем и сам *homo sapiens* (человек разумный), заселивший обширные пространства Африки, Евразии (считается, что 100-120 тыс. лет назад современный человек мигрировал в Переднюю Азию, а оттуда — 35-40- тыс. лет назад — в Европу), а позже, через много лет и в Новый Свет в погоне за добычей, за водными, растительными, минеральными и иными ресурсами часто вступали в кровавые столкновения с себе подобными из иных племен и общин. Существует научное предположение, что примерно 40 тыс. лет назад, была жестокая конкуренция за пищевые ресурсы кроманьонцев, пришедших тогда в Европу и на Ближний Восток из Африки, и неандертальцев, исчезнувших в конечном счете с лица земли. Кроманьонцы оказались эффективнее своих противников, которых вытесняли, лишали доступа к пищевым ресурсам⁶.

От простейших и примитивных подручных средств нападения и защиты — камней, палок, рогатин - люди постепенно переходили к более технологичному оружию: копьям, луку со стрелами, бумерангам, медному, бронзовому и, наконец-то, к железному оружию (ножи, топоры, мечи, шпаги, булавы и прочее). Техника нападения, впрочем, как и защиты, что совершенно очевидно, непрерывно совершенствовалась. Тем самым было положено начало так называемым территориальным конфликтам, усобицам, территориальному переделу и разбою. Человек, образно говоря, прочно и надолго вышел на «тропу войны».

Территориальные вопросы в международных отношениях, в чем мы многократно убедимся, одни из самых конфликтогенных. Как показывает практика, их значимость обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, многие территории являются, образно говоря, лакомым куском, экономическим бонусом (доступ к различным ресурсам: к земле, питьевой и поливной воде, лесу и древесине, недрам — минералам и т.д.), а также народонаселение территории (как источник доходов в результате его эксплуатации, налогообложения и прочее), за которые вкуче государства конфликтуют, соперничают, воюют. Подобная ситуация была особенно характерна для древнего мира, средневековья, нового времени, но гораздо реже для новейшего периода истории. В это связи можно сослаться на многочисленные завоевания в Европе, например, при захвате Британии в XI в. н.э. или во времена Крестовых походов.

Во-вторых, часто территории имеют военно-стратегическое значение (открывают или, напротив, перекрывают доступ для проникновения в жизненно-важные центры сопредельной стороны, резко увеличивают военный потенциал какого-либо государства). Вспомним итальянские войны конца XV- середины XVI вв. между Францией и Габсбургами; сражение за Шипкинский перевал в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг; захват Польши Третьим рейхом, территория которой почти через два года послужила плацдармом для нападения на СССР.

В-третьих, определенные территории имели важное значение в процессе этногенеза какого-либо народа, т. е. это с малых лет памятные места для него, родина, которая навсегда остается с человеком, куда бы потом судьба не забрасывала его. Можно понять сербов, для которых Косово имеет сакральное значение, потому что там зародился сербский этнос. Можно понять евреев, мечтавших в течение нескольких тысячелетий вернуться на историческую родину, в Палестину, что реализовалось только в 1948 г., когда туда устремились евреи отовсюду, в том числе из СССР, а сегодня из постсоветской России.

Появление первых рабовладельческих государств, как правило, на берегах и в долинах рек Янцзы, Хуанхе, Инд, Ганг, Тигр, Евфрат, Нил, Тибр

возвели войны, борьбу за различные ресурсы, в том числе природные и людские, на новый и намного более организованный уровень - в ранг государственной политики. Заметим, что образование государства как политического института сыграло огромную роль в истории человеческой цивилизации, радикальном преобразовании общественных отношений на началах социально-классовой стратификации, регулирования взаимоотношений между различными классами и слоями общества, фиксации базовых функций политий в целях реализации внутренней и внешней политики⁷. По выражению швейцарского историка и философа культуры Я. Буркхардта (XIX в.), «...государство как произведение искусства, наряду с религией и культурой, было силой истории»⁸.

Тогда же появились важнейшие политические императивы, атрибуты, понятия и явления государственной жизни: письменность, публичная власть, классовое насилие, управление, внутренняя и внешняя политика, гражданство, народонаселение, государственная территория, границы страны и т.д. Например, довольно четко определяли свои границы Римская республика, а затем Римская империя. Эти границы, как свидетельствует древнеримский историк Корнелий Тацит, охранялись не только римскими подразделениями (легионами и когортами, включая знаменитый XX Непобедимый Валериев легион, на естественных рубежах страны: на Рейне и Дунае, на севере Африки и в укрепленных приграничных пунктах (лимесах), но и с помощью союзнических варварских племен и народов, например, германоязычных франков и саксов. Границы Римской империи простирались от территории Англии (например, Адрианов вал) и Испании с запада до современных Ирана и Сирии на востоке. На юге под господством Рима находились все выходящие к Средиземному морю страны Африки. Площадь империи в годы ее расцвета составляла приблизительно 5 млн. квадратных км, а численность населения в начале II в. н.э. - более 50 миллионов человек. Из них 11 миллионов были рабами. Аналогичным образом (раньше или позже) обстояли дела в других рабовладельческих государствах. Походы египтян в Нубию, древних персов на греческий мир, вавилонян на древнюю Иудею, великого карфагенянина Ганнибала на древний Рим, Цезаря в Галлию⁹, древних германцев на соседние земли - это все явления одного порядка: захват рабов (очень мощный ресурс в длительной истории рабовладения!), земельных и водных ресурсов, скота, всякой другой поживы. Такая политика, такие действия стали нормой человеческих сообществ и человеческого бытия, привычным образом жизни множества людей, деяниями, которые чрезмерно восславлялись военачальниками (вспомним знаменитые триумфы римских полководцев). Приведем конкретный образчик такого бахвальства, изложенного в знаменитой Бехистунской надписи персидского царя Дария I. Она была высечена в местности Бехистун

на скале, возле которой проходил путь из Ирана в Двуречье (в настоящее время здесь проходит дорога из Тегерана в Багдад). Текст написан на трех языках: древнеперсидским, эламским и вавилонским и датируется 520 гг. до н.э. В тексте Дарий I похваляется своей родословной (династия персидских царей) и своим господством над многими странами: «Говорит Дарий-царь; вот страны, которые достались мне по милости Аурамазды, над ними я — царь: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет, {страны} у моря, Спарда, Яуна, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Зранка, Харайва, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гайдара, Сака, Сатагу, Харахвати, Мака — всего 23 страны¹⁰. В современной географии — это огромные территории Ближнего и Среднего Востока, северо-восточной Африки, Центральной Азии и т.д., населенные различными нациями и народами. В те далекие времена эти территории были захвачены вооруженным путем, о чем свидетельствуют последующие фрагменты и откровения Бехистунской надписи. Таким образом, уже тогда появились эффективные способы получения, удержания и приумножения территорий: прямые захваты через агрессию, захватнические походы, а также право наследования, том числе незаконное, в частности, путем подлога территорий в монархических государствах, например, от отца к сыну или другим представителям одной династии.

Тем не менее, все-таки именно в период рабовладения забрезжил свет международного права, а у людей, пожалуй, впервые за многие тысячи лет появились зачатки представлений о необходимости решать многие вопросы своих взаимоотношений с помощью слова, переговоров, что выражалось, в частности, в зарождения межгосударственных актов (дипломатии), регулирующих международные отношения. Прежде всего международное право зародилось в странах Древнего Востока, в Двуречье, в долинах Тигра и Евфрата и в Египте в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. Первоначально международное право имело характер обычая, но затем стали заключаться международные договоры. Древнейший такой договор был заключен, скорее всего, в первой половине XXIII до н. э. между царем Аккада Нарамсином и одним из правителей Элама. Известным памятником международного права древнейших времен является также договор древнеегипетского фараона Рамзеса II с хеттским царем Хаттушилем III в начале XIII до н.э.¹¹ Позже — во II — I тысячелетии до н.э. - воспламенились очаги международной жизни на территории Индии и Китая, а затем в Древней Греции и Древнем Риме. Например, еще в 526 г. до н.э. в Китае был подписан первый из известных нам договоров о ненападении, предусматривающий мирное урегулирование споров и обязательное обращение к третьей стороне. Государства-полисы Древней Греции заключали между собой договоры по самым различным вопросам, в частности, по торговле, перемирию и прочее. Показательно, что уже в те

времена подписывались многосторонние союзнические договоры, примером чего, скажем, являются Этолийская и Ахейская симмахии (военно-политические объединения).

Древний Рим по интенсивности своих международных отношений, своей внешней политики, безусловно, лидировал в тогдашнем мире. Отметим, что именно римские юристы первыми ввели в дипломатический и межгосударственный обиход понятие «право народов» (*jus gentium*). Рим вел достаточно развитую международно-правовую практику. После небольшого периода деятельности в дипломатической сфере особой жреческой коллегии, эта деятельность перешла в руки светских послов-легатов, избираемых римским сенатом. Иностранные послы пользовались неприкосновенностью, хотя прочие иностранцы первоначально были по сути дела бесправны. Впрочем, потребности экономического развития и торговли привели к изменению статуса иностранцев: они получили покровительство со стороны претора peregrinus — должностного лица Рима, ведавшего делами иностранцев. Рим заключил множество международных договоров, преимущественно неравноправных, о чем свидетельствует, например, записки о галльской войне Гая Юлия Цезаря¹². Таким способом Рим пытался увековечить свое господство на завоеванных территориях, сопровождавшееся чуть ли не поголовным истреблением или превращением в рабов военных противников и даже гражданское население. Конечно, доставалось и Риму. Древнегреческий историк Плутарх описывает нападение галлов на Римскую империю и захват ее собственности. Когда возмущенные римляне спросили: «По какому праву вы отнимаете земли у их законных владельцев?», вождь галлов ответил: «Наше право мы носим на конце нашего меча. Сильным принадлежит весь мир!», а позже добавил: «Горе побежденным!»¹³. О праве силы в ущерб силе права хороший пример дает многолетняя история Пунических войн между Римом и Карфагеном. Захваченные Римом территории подвергались нещадной эксплуатации. Рабы работали в эргастериях, на полях, добывали в нечеловеческих условиях полезные ископаемые, трудились в домашнем хозяйстве рабовладельцев, сражались на цирковых аренах в качестве гладиаторов. Восстания рабов и колоннов подавлялись жесточайшим образом, как, например, восстание Спартака. Из всех колоний и провинций в Рим и другие крупные города (Александрию, Константинополь, Сиракузы, Эфес, Карфаген, Иерусалим, Афины, Коринф, Медиолант и др.) стекались несчетные богатства: из Римской Африки — пшеница, фрукты, овощи, ремесленные изделия, из Галлии и Балкан — скот, вина, фрукты, ювелирные изделия, дорогие ткани. Именно в насильственном присвоении и захвате материальных ценностей и неоплаченного труда чужестранцев и рабов складывалось богатство метрополии и ее главного города — Рима.

Исчерпав свои возможности, свой потенциал, рабовладельческий способ производства вынужден был сойти с исторической сцены, но главным образом и в первую очередь в Европе, хотя в других регионах мира он сохранялся еще длительное время в виде особого экономического уклада. Основная причина тому - крайне экономическая неэффективность рабовладения, ибо раб был совершенно не заинтересован в результатах своего труда и отвечал на усиление эксплуатации восстаниями, бунтами, побегами, что вынудило правящий класс в конечном счете ввести институт вольноотпущенников, переводить бывших рабов на более мягкие условия использования. К тому же, быстро иссякали источники внешнего рабства, то есть в завоеванных странах (внутренние его источники, касающиеся долгового рабства римских граждан Рима были отменены по закону Папирия и Петелия еще в 326 г. до н. э.)¹⁴. Немаловажной причиной краха рабовладения был повсеместный мощный натиск на границы Римской империи так называемых варварских народов (великое переселение народов IV-VI вв.), преимущественно германского происхождения. Империя была не в состоянии выдержать этот натиск, удержать его за пределами своих границ и в 376 г. разделилась на две части — Западно-римскую, которая окончательно рухнула в конце V в., уступив место варварским государствам франков, бургундов, остготов, вестготов, вандалов и т.д. и Восточно-римскую - Византию, павшую под натиском турок в 1453 г. Варварские государства были очень алчны к чужому добру, к наживе и, исключая государство франков, оказались весьма кратковременными образованиями, вскоре погибших под ударами более сильных своих соседей: франков, византийцев, арабов. В этот период и позже на территории Европы образовалось множество небольших государств и государственных образований: герцогств, графств, маркграфств, отдельных городов-государств, особенно в Италии (Милан, Модена, Генуя, Венеция, Падуя, Павия и другие), непрерывно воевавших друг с другом за «место под солнцем».

ГЛАВА II

Средневековье: безудержная погоня за земельными владениями

Постепенно в Европе восторжествовал более прогрессивный в социально-экономическом плане способ производства — феодальный, но

который без возражений унаследовал родовую черту своего предшественника — желание и способность разорять и грабить соседние страны, захватывать чужие территории. Восточная же разновидность феодализма де-факто и де-юре устанавливала, что верховным собственником на землю являлось государство, а государь, в отличие от западного варианта феодализма, обладал только номинальным правом верховной собственности. Конечно, на Востоке существовали частные земельные владения, но, как правило, они контролировались государством, а их собственники очень сильно ограничивались в своих политических правах. К тому же система вассально-ленных отношений на Востоке по своей развитости значительно уступала Западу.

Теперь несколько теоретических выкладок, касающихся феодализма. Первая особенность феодальной земельной собственности (феода) - ее реализация через тяжелую работу мелких производителей — крестьян, которым феодал отдавал землю в держание. Следовательно, крестьяне не являлись собственниками земли, но ее держателями на определенных условиях, вплоть до права наследственного держания. За пользование землей крестьяне вынуждены были выплачивать ее собственнику ренту (отработочную, продуктовую или денежную). В целях эксплуатации крестьянства, как основной массы зависимого населения, к нему широко и повсеместно применялось внеэкономическое принуждение - это вторая особенность феодализма. Таким образом, права собственника земли соединялось с политической властью — судебной, финансовой, административной, военной¹⁵. Она выражалась в физическом насилии, казнях и судебном произволе, незаконном отъеме земли, налоговых злоупотреблениях, часто в чеканке собственной монеты, наличии самостоятельных вооруженных формирований и т.д. Налицо раздробленность верховной власти, как подчеркивал Н.П. Павлов-Сильванский, или тесное слияние верховной власти с землевладением. Эта раздробленность власти выражалась прежде всего в основном учреждении феодального строя, в крупном землевладении, с его особыми свойствами этой эпохи началами, т.е. в сеньории-боярщине. Основное свойство сеньории состоит в том, что владелец ее соединяет частные права собственники земли с некоторыми государственными правами на лиц, живущих на его земле¹⁶. Политически и экономически господствующий слой феодальных государств (богатые и средние землевладельцы, церкви, монастыри, мелкое рыцарство, епископы, архиепископы, аббаты, богатые ремесленники и т.д.) иным способом, то есть не прибегая к внеэкономическому принуждению, не мог бы эксплуатировать крестьян, которые владели основными средствами производства: землей (первоначально передаваемой по наследству), орудиями труда (рабочий

скот, сельскохозяйственный инвентарь и прочее). Помимо индивидуальной собственности, крестьяне владели общинными землями, пустошами, выпасами для скота, лугами, лесными посадками, которые все чаще становились объектами захвата со стороны феодалов. Третья отличительная черта класса феодалов - его иерархичность, то есть соподчинение мелких и средних феодалов (вассалов) своему господину, более могущественному землевладельцу (сюзерену). «Страна, раздробленная на множество независимых или полунезависимых владений связывается до некоторой степени в одно целое переплетающейся сетью вассальных договоров между этими владельцами»¹⁷. Таким образом выстраивалась цепочка господства и соподчинения одних феодалов другим. Правда, при организации класса феодалов незыблемым становился принцип: вассал моего вассала не мой вассал. За получение земли вассал обязан был нести в пользу своего сюзерена (господина) военную службу и являться на нее конно-людно (то есть условный характер собственности). Условия военной службы строго оговаривались, в том числе ее сроки. Передача земельного владения вассалу — ввод во владение — осуществлялась через специальную торжественную церемонию — инвеституры, сопровождавшейся оммажем, то есть признанием подчинения и клятвой в верности своему господину. Инвеститура применялась также к прелатам — высшим духовным лицам, что было особенно характерно в Германии, императоры которой длительное время враждовали с римскими папами, оспаривая у них право введения в должность духовных лиц - епископов и архиепископов. Один из наиболее драматических сюжетов борьбы папства с императорами Священной Римской империи немецкой нации - столкновение папы Григория VII Гильдебранта с императором Генрихом IV (вторая половина XI в.)¹⁸.

Кстати, формы феодальной земельной собственности на Западе со временем значительно изменились: от аллода (безусловной и наследственной) через промежуточный бенефиций (условной, получаемой пожизненно за военную службу) к феоду (наиболее развитой форме земельной собственности — наследственной условной членом господствующего социального слоя, связанной с несением вассалом военной службы и выполнением некоторых других обязательств в пользу своего сюзерена).

Значительно изменив социально-классовую структуру общества, применяя более передовые способы и методы сельскохозяйственного производства и эксплуатации основного производителя материальных благ — крестьянства, феодализм, история которого продолжалась чуть более одного тысячелетия, значительно расширил практику территориальных разбоев и захватов. Например, основатель франкского королевства в конце V в. н.э. Хлодвиг и его наследники из династии Меровингов к середине VI в.

присоединили к исконным землям франков Аквитанию и Бургундию и овладели почти всей Галлией — от низовьев Рейна до Гаронны, Севенн и Прованса¹⁹. Завоевательную политику Меровингов продолжили Каролинги, особенно в лице Карла Великого. Чего только стоила его многолетняя эпопея по захвату земель германского племени саксов, проживавших за рекой Эльба и сопровождавшаяся массовым истреблением заложников и переселением огромного числа саксов в центральные районы Франкского государства!! На Рождество 800 г. н.э. Карл Великий короновался в римском соборе св. Петра императорской короной. Его держава стала первой в средневековой Европе империей.

Помимо франков, активную завоевательную политику в Европе, Африке и Восточном Средиземноморье проводили византийцы (особенно в правление императора Юстиниана I), вестготы, арабы, начавшие захватывать европейские, прежде всего испанские и другие территории, пока Карл Мартелл в 732 г. в сражении при Пуатье не положил конец их территориальным притязаниям в Европе, хотя в их распоряжении осталась небольшая часть Южное Галлии — Септимания.

Дипломатия, переговоры между властителями и их потомками в средневековье начинают играть все возрастающую роль в территориальных спорах, разногласиях и конфликтах. Ярким примером является раздел империи Карла Великого его внуками (детьми Людовика Благочестивого — сына Карла Великого). По Верденскому договору 843 г. она была разделена следующим образом: Людовику Немецкому достались земли на восток от Рейна и к северу от Альп, население которых говорило на германских диалектах (Восточно-Франкское королевство, позже Германия); Карлу Лысому — на запад от рек Шельды, Мааса и Роны (Западно-Франкское королевство — будущая Франция); Лотарю вместе с императорским достоинством - Италия и области между Северным морем и Вогезами, так называемая Лотарингия. Тем самым было положено начало созданию трех крупнейших государств Западной Европы: Германии, Франции и Италии. Но династические связи между этими странами, подчеркнем, сохранялись, пока в них царствовали короли из династии Каролингов, а два королевства продолжали называться франкскими, хотя это были уже вполне самостоятельные государства²⁰. Отчетливым и зримым признаком опасностей повседневной жизни знатных европейцев и простолюдинов, а также разбойного характера международных отношений в конце раннего средневековья и весь период развитого феодализма (XI-XV вв.) было интенсивное строительство укрывавших горожан мощных городских стен (вход и выход из города строго контролировался) и укрепленных замков феодалов в Испании, Германии, Франции, Италии, Польше, Венгрии и т.д. Возводимые в труднодоступных местах (на вершинах гор, холмов, возле

небольших и крупных рек, на скалах, в чащобе и т.д.) замки были не только местом проживания феодала, но его крепостью, надежной защитой не только самого владельца и его домочадцев, но при необходимости и подвластного населения. Защитную роль выполняли также монастыри, его воинственно настроенная братия. Известно, что сам повседневный быт европейцев того времени, особенно служилого класса, в первую очередь мелкопоместного рыцарства, свидетельствовал о военном его укладе, начиная чуть ли не с младенческих лет: обучение военному делу, владение мечом, луком, алебардой, кинжалом, выполнение обязанностей оруженосца, принесение клятвы сюзерену, умение переносить полевые тяготы и носить на себе рыцарское одеяние - шлем, нарукавники, в целом тяжелые металлические доспехи.

Яркую страницу в историю территориальных захватов и разбоев в средние века вписали викинги — воинственные уроженцы скандинавских стран — Дании, Норвегии, Швеции. На своих быстроходных ладьях они грабили не только побережье Франции, Англии, Ирландии и других государств Европы, но, проходя по рекам континента (Сены, Рейна, Днепра), проникали в глубь континента, сея смерть и разрушения. Но викингов манили не только европейские просторы: они, как свидетельствуют многие письменные источники различного происхождения, в частности, исландские саги, переселялись на острова Северной Атлантики — Фарерские, Шетландские, Оркнейские и Гебридские. Достоверно известно, что они даже побывали на землях страны винограда, которые ныне входят в США. В свое время викинги захватили северную часть Франции, где образовали Нормандское герцогство во главе с Робертом I, основателем Нормандской династии, к которой принадлежал и будущий король Англии Вильгельм I. В 1066 г. Англия подверглась нормандскому нападению, став жертвой войска герцога Вильгельма I Завоевателя. Как писал английский историк С. Дженкинс, «Год 1066-й - самый известный в английской истории. При упоминании этой даты в памяти всплывают имена саксонского героя Гарольда и французского злодея Вильгельма, армии которых сошлись в битве под Гастингсом»²¹. Формальным поводом нападения стало стремление герцога занять английский трон, который-де был ему завещан английским королем Эдуардом Исповедником, незадолго до этих событий скончавшегося. Войско, составленное из англосаксов преимущественно крестьянского происхождения и личной дружины, избранного королем страны Гарольда, было наголову разбито нормандцами в битве при Гастингсе²². Не затрагивая тему фактического завоевания страны, сопровождавшееся крупными народными выступлениями и бунтами, заострим другие важные моменты. Поход Вильгельма I был типичным для средневековья военным мероприятием, хоть и крупного масштаба и

исторически важнейшим событием для Англии. В результате завоевания Вильгельм создал обширное государство, которым он правил жестоко. Вот что писал по этому поводу хронист: «Он был очень строгим и жестоким человеком, и никто не осмеливался делать что-либо вопреки ему. Он сажал на цепь тех эрлов, которые поступали против его воли. Он изгонял епископов из их епархий и аббатов из их аббатств... он не пощадил даже своего брата, которого звали Одо. Тот был самым могущественным епископом в Нормандии, имел графство в Англии и стоял вслед за королем. Он (король) заточил его в тюрьму. Помимо прочего, Вильгельм обеспечил стране безопасность – честный человек мог путешествовать по всему королевству с полной пазухой золота и не бояться; никто не смел ударить другого, какое бы зло тот ему ни причинил»²³. Нас

интересуют в первую очередь социально-экономические последствия завоевания, масштаб ограбления англосаксонского населения страны, перераспределение земельного фонда в пользу нормандцев, а также политика всемерного выжимания доходов из крестьянства страны. Нормандцы сразу же после победы приступили к массовой конфискации земли у местного населения. Не ограничиваясь конфискацией, укрепляя основы феодализма и феодальной иерархии, новые власти пошли дальше. В 1086 г. они провели первую в Европе всеанглийскую поземельную перепись - книгу «Страшного суда» (Domesday Book), получившую свое название от требования властей «ничего не утаивать» под страхом «Страшного суда». Что для верующих того времени означали религиозные представления о загробном мире и страшных наказаний для грешников в аду, хорошо известно было всякому человеку. В ходе переписи были собраны сведения о материальных ресурсах крестьян, размерах вотчин (маноров), распределении пахотной земли, скота и инвентаря в маноре между доменом и крестьянами-держателями, количестве и категориях (имущественных и юридических) держателей. Сам факт фиксации юридического статуса крестьянского населения Англии обусловил резкое ухудшение его положения, распространение крепостного права на ранее свободное крестьянство²⁴. Приведем некоторые цифры: например, в графстве Суссекс было зарегистрировано 10400 крестьянских семей, из которых 9800 стали несвободными и только 600 свободными. К тому же крестьяне были обязаны платить налоги²⁵. Таким образом, нормандское завоевание всей территории целой страны — Англии, явилось очередным и отнюдь не последним доказательством господства в тогдашнем мире права силы.

Характерной особенностью средневековых международных отношений была их хаотичность, неупорядоченность, участие многих акторов с различным политико-юридическим статусом: обуреваемых огромными и очень часто незаслуженными амбициями римских пап, королей, герцогов,

графов, маркграфов, баронов, властителей государств, полу-государств и квазигосударств, которые непрерывно враждовали между собой, интриговали, высмеивали и ненавидели друг друга, претендовали на повышение своего места в тогдашнем мире, добивались более высокого титулования себе и своим владениям. Так, например, герцог Бургундии Карл Смелый (XV в.) в попытке получить королевское достоинство выступал против короля Франции Людовика XI и в конечном счете погиб в январе 1477 г. при Нанси (Франция), сражаясь со своими смертельными врагами²⁶.

Все эти властители — европейские Оттоны, Карлы, Людовики, Генрихи, Фридрихи, Филиппы, арабские Аббасиды и Омейяды, византийские Львы, Василии, московские Иваны и Василии, многочисленные и почти неизвестные удельные «царьки» - добивались расширения своих территорий, укрепления своего военно-политического и экономического могущества, накопления и пополнения своих материальных богатств. Тот же Карл Смелый, как подчеркивал в своих мемуарах его приближенный Филипп де Коммин, был одним из самых богатых государей тогдашнего христианского мира; у него было больше драгоценностей, посуды, ковров, книг и белья, чем можно было бы найти в трех самых могущественных домах²⁷. И все же непреоборимая жажда наживы и амбиции сверх всякой меры веками гнали и гнали всех этих людей на грабежи, разбои, захваты и незаконное присвоение чужих богатств. Как тут не вспомнить слова Мефистофеля:

На земле весь род людской
Чтит один кумир бесценный,
Он царит во всей Вселенной
Тот кумир — телец златой!

Яркими примерами агрессивной захватнической политики в течение нескольких столетий была деятельность германских императоров в Италии, особенно в правление императоров Священной Римской империи германской нации Фридриха I Барбароссы (XII в.) из династии Гогенштауфенов, который только в Италию совершил шесть агрессивных военных походов, а его потомки — сын Генрих VI и внук Фридрих II подхватили эстафету порабощения Италии и превращения ее в главную опору своей власти²⁸. Смысл итальянских походов, особенно Фридриха I, заключался в том, чтобы создать на севере Италии мощный комплекс собственных фамильных владений, как основы власти в стране, создать подобие собственного домена. Кстати, правовое обоснование территориальных претензий Гогенштауфенов разработали болонские юристы, которые опирались на римское право. Даже серьезное поражение Фридриха от союза итальянских городов в 1176 г. при Леньяно не остудило воинственного пыла его потомков. Германские императоры были, конечно, не единичными примерами захватнической территориальной политики. Так

поступали все тогдашние властители, какого бы ранга они не были. Здесь сказывалась сила привычки, сила обычая. Подчеркнем, что признание силы обычая в феодальном обществе давно стало рутинной, повседневностью, привычным и заурядным делом. «Одним из следствий признания силы обычая слишком часто было узаконение насилия и расширение сферы его влияния. Разве в Каталонии не существовал обычай при захвате чужой земли обуславливать в поразительно циничной формуле, что земля эта уступается со всеми правами, которыми пользовался ее владелец «безвозмездно или насильно»²⁹. Так что сила обычая по-своему санкционировала любой разбой, любой территориальный захват, что придавало международным отношениям того времени хаос и беспринципность.

Мы не знаем точной численности этих властителей, их государств и государство-подобных образований, но косвенно или по аналогии можно утверждать, что, если даже после окончания общеевропейской Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. только на территории Германии насчитывалось более 300 крупных и мелких княжеств, других государственных и территориальных образований, то, скорее всего, в X-XVI вв. их было больше, что и порождало хаос, неразбериху, беспринципность и бесцеремонность в международных отношениях. Понятно, что добиваться тогда каких-либо компромиссов, какого-либо консенсуса на договорных началах по одним из главных чреватых конфликтами вопросам — территориальным — было весьма и весьма трудно. К такому же выводу приходишь, когда анализируешь деятельность Лиги Наций (первой в мире универсальной миротворческой организации) и ее наследницы — Организации Объединенных Наций (ООН) по различным и актуальным проблемам XX- XXI вв.: глобальной, региональной, национальной безопасности, межгосударственных конфликтов, экологии, народонаселения, социально-экономического отставания многих развивающихся государств на фоне успешных стран (проблема Севера — Юга). Сколько разноречивых мнений высказывается, например, на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, сколько страстей кипит, сколько высказывается взаимных филиппик на заседаниях Совета безопасности ООН! А ведь кажется, что, учитывая громадное количество международно-правовых договоренностей, активную деятельность различных международных структур и организаций (Евросоюза, ЕАЭС, Шанхайской организации, НАТО, МОТ, ЮНЕСКО и других) в пользу мира, интеграции, международного сотрудничества, проблемы должны были бы решаться чуть ли не в автоматическом режиме. Но, увы, национальный эгоизм по-прежнему зачастую берет верх над любыми общими (наднациональными) интересами. Что же можно было ожидать в дремучие в смысле нравственности, морали и международного права средние века?

Разве что сослаться на знаменитое древнеримское «О времена, о нравы!».

Столпотворение государств на нашей планете (около 200!) и на международных площадках, ограниченность различных, необходимых для нормального существования населения ресурсов и т.д., как нам представляется, было и остается одной из веских причин международных конфликтов по территориальным вопросам. Совсем не случайно президент Казахстана Касым-Жоомарт Токаев, выступая на Петербургском международном форуме (ПМЭФ) 17 июня 2022 г., заявил, что не признает «квазигосударства» ДНР и ЛНР, равным образом Тайвань, Косово, Абхазию и Южную Осетию. Аргументация президента: «Казахстан выступает против «хаоса», который может наступить, если все нации реализуют свое право на самоопределение». Касым-Жоомарт Токаев высказал свое убеждение в том, что «современные мировые границы гарантируют стабильность»³⁰. Но давайте-ка не забывать, что сегодня карту самоопределения разыгрывают в Шотландии (за выход из состава Великобритании), в Каталонии (за «развод» с Испанией) и т.д. Если в ООН волеются в качестве полноправных членов еще несколько десятков государств, то она станет полностью недееспособной. Может быть, кто-нибудь упрекнет авторов в том, что они нарушают хронологию изложения фактического материала, последовательность исторических событий, отвлекаются на экскурсы, неправомерно начинают слишком вольно судить о прошлом. Кое в чем эти люди будут правы: да, люди прошлых веков жили в соответствии со своими представлениями, обычаями и традициями, какими бы они нам сегодня не казались дикими, варварскими. Многие из прошлого нам сегодня, и по праву, кажется неприемлемым, например, сцены публичных казней с помощью гильотины во Франции или отрубание голов в Англии, или четвертование бунтовщиков, вырывание им ноздрей на Руси и т.д. В то же время следует признать связь времен: разве прошлое не аукается в современной жизни, не врывается вольно-неволью в наше сознание, в наши чувства, не будоражит мысли? Примеров тому — уйма. Интересно отметить, что даже в те далекие времена находились светлые головы, понимающие, где же кроется «европейский корень зла», мечтавшие положить конец территориальным захватам, умиротворить европейский континент, создать единую и сплоченную Европу. Среди них Данте Алигьери, (XIII- XIV в.), чешский король Йиржи из Подебрад (XV в.), Эразм Роттердамский (XVI в.), Эмерик Крюсе (XVII в.), французский суперинтендант (министр финансов) времен знаменитого французского короля Генриха IV - герцог де Сюлли, автор замечательного, хотя и утопического политического проекта. Его политическая начинка в представлении, что Европа должна стать конфедерацией 15 христианских государств, приблизительно *равных по территории и ресурсам* (курсив наш), чтобы обеспечить максимальное

равновесие между ними (политическая концепция баланса сил). Предусматривалось учреждение наднациональных органов управления конфедерацией. Созданию конфедерации должна была предшествовать перекройка границ тогдашних европейских государств³¹. Парадоксальный, хоть и актуальный проект тех времен, вполне укладывается в знаменитую формулу: «Хочешь мира — готовься к войне!». Реализовать идеи де Сюлли можно было только, прибегнув к силе оружия, к войне «всех против всех!».

Помимо обычных завоевательных войн, как инструмента захвата и присвоения чужих территорий, в средневековье и в начале Нового времени широко распространился династический принцип международных отношений, который, как справедливо отмечал российский ученый А.В. Ревякин, «...преследовал цели возвышения той или иной династии...в них явственно преобладал династический интерес»³². «Доминирование этого принципа международных отношений - продолжал ученый - привело к расцвету так называемой «брачной дипломатии». С ее помощью возникали огромные государственные образования, часто охватывающие разрозненные территории, отличающиеся этно-религиозным составом населения, различным уровнем социально-экономического развития. Такая ситуация была характерна для многих стран Западной, Центральной и Восточной Европы³³.

Итак, тогдашние европейские правящие династии Плантагенетов, Габсбургов, Стюартов, Тюдоров, Рюриков и прочие, не особенно церемонясь, всеми правдами и неправдами, пренебрегая зачастую чувствами и желаниями брачующихся создавали брачные союзы, когда в качестве приданного, скажем, новобрачная приносила своему жениху огромные земельные владения. Например, Альнора Аквитанская (дважды королева и мать двух королей Англии - Ричарда Львиное Сердце и Иоанна Безземельного) -владелица огромных территорий на юго-западе Франции (Аквитания, Гасконь), выйдя замуж в 1137 г. за наследника французского трона, будущего короля Людовика VII из династии Капетингов, принесла ему в виде приданного свои наследственные владения. Но после развода с ним забрала герцогство обратно. Затем, выйдя замуж за Генриха Плантагенета, будущего короля Англии, она сделала его одним из самых могущественных на ту пору монархов Европы³⁴. Еще один пример «брачной дипломатии», но уже более чем тремя веками позже. Речь идет о переходе значительной части Бургундского герцогства (Нидерландов) после гибели его владельца в 1477 г. в битве при Нанси герцога Карла Смелого к династии Австрийских Габсбургов путем заключения брака (кстати, оказавшегося очень счастливым!) между дочерью погибшего, его законной наследницы и самой богатой принцессы Европы Марии с Максимилианом, который позже унаследовал императорский титул³⁵. Не были исключением Московское

царство, а позже и Российская империя, например, при Петре I. Его замыслы следует рассматривать в фокусе великодержавной имперской политики. Создавая новые цепочки родственных связей, император осуществлял интеграцию своей страны в единое династийное пространство, пытаясь тем самым легитимизировать позиции династии Романовых на европейском арене и укрепить статус России как ведущей мировой державы³⁶. И подобных историй в средневековье и в Новое время — несть числа!

Одни из поучительнейших и захватывающих страницы истории средневековой Европы и Ближнего Востока, взаимоотношений Запада и Востока на протяжении нескольких веков — так называемые крестовые походы европейцев в Палестину ради освобождения Гроба Господнего. Без преувеличения можно сказать, что это были события всемирно-исторического масштаба, привлекающие внимание не только их современников и свидетелей³⁷, но и современных ученых западноевропейских стран, России, Ближнего Востока и т.д., чему доказательство огромная, почти необозримая на многих языках историография вопроса. Причины крестовых походов — этих военно-колониционных предприятий западноевропейских рыцарей, части горожан, крестьянства, купечества — были различны, в том числе экономические (прибрать к рукам несметные, как тогда казалось, богатства Востока, земли, различные товары, драгоценности, специи и т.д.), религиозные (изгнать из Палестины мусульман, отстоять веру христианскую, обратить в нее язычников или еретиков), социальные, внешнеполитические и т.д. В организации первых крестовых походов преобладали религиозные мотивы, связанные с Иерусалимом — священным городом для трех мировых религий: иудаизма, христианства и мусульманства, где верующие паломники практически свободно отправляли свои религиозные потребности даже тогда, когда Палестина перешла под господство тюрок-сельджуков.

Идеологом крестовых походов выступала католическая церковь во главе с римскими папами, что и неудивительно, ибо, как подчеркивал Й. Хейзинга: «Идейный мир средневековья был в общем во всех своих элементах насыщен, пропитан религиозными представлениями»³⁸. И не важно, подчеркивал выдающийся медиевист XX в., блестящий представитель и один из основателей французской историографической школы «Анналы» Марк Блок, что «...временами высказывались сомнения относительно «басен» Писания; лишенный всякой рациональной основы, это примитивный скептицизм, который обычно не был присущ людям просвещенным, таял в минуту опасности, как снег на солнце. Позволительно даже сказать, что никогда вера не была так достойна своего названия»³⁹. Поэтому неудивительно, что католическая церковь в крестовых походах взяла на себя роль духовного пастыря. В марте 1095 г. папа Урбан II обратился к

толпе собравшихся на соборе во французском городе Клермон с призывом освободить гроб Господень и вернуть его в лоно христианства силами верующих. Вот фрагмент его выступления: «Необходимо, чтобы вы как можно быстрее поспешили на выручку братьев, проживающих на Востоке, о чем они уже не раз просили вас. Ибо в пределы Романии вторглось и обрушилось на них, о чем большинству из вас уже известно, персидское племя турок...если вы будете долго пребывать в бездействии, верным придется пострадать еще более»⁴⁰. Призыв с энтузиазмом возымел свое действие. Весной 1096 г. толпы крестьян, группы мелких рыцарей и горожан устремились на желанный Восток в свой первый крестовый поход. Оставим за скобками нашего изложения трудный путь в Палестину, добавив только тот факт, что в августе того же года в поход тронулось и организованные рыцарские ополчения из различных стран Европы, возглавляемые знатными рыцарями, в частности, Готфридом IV Бульонским, Боэмундом Тарентским и др. Итогом похода, помимо нанесенного сульджукам военного разгрома, стало основание четырех государств крестоносцев: Эдесского графства (1098-1291) во главе с Балдуином Бульонским, Антиохийского княжества (1098-1268) во главе с Боэмундом Тарентским, Триполийского графства (1109-1289) во главе с графом Тулузским Раймондом и после ожесточенного приступа Иерусалимского королевства (1099-1291). Его возглавил Готфрид Бульонский⁴¹. Деятельность европейских государств, скроенная в основном по северофранцузским политическим и экономическим лекалам, стала инструментом обогащения крестоносцев, раздела захваченных земельных и других угодий на условиях сюзеренитета-вассалитета, эксплуатации местного населения. Первый крестовый поход был наиболее успешным для его организаторов и участников. Последующие походы: второй (1147-1149) и третий (1189-1182) оказались мало что безрезультативными (была на время утрачена Эдесса), но даже драматическими, в частности, во время третьего похода в Малой Азии погиб император Фридрих I Барбаросса, а после похода австрийцы взяли в плен Ричарда Львиное Сердце — будущего короля Англии с 1189 по 1199 гг.

Ярким признаком кризиса крестоносного движения стал его четвертый поход (1202-1204), закончившийся длительной осадой, штурмом и разграблением столицы христианской Византии — Константинополя (13 апреля 1204 г.). Вот что писал в своей хронике по этому поводу один из свидетелей «деяний» крестоносцев французский рыцарь Робер де Клари, участвующий в походе в окружении своего сеньора Пьера Амьенского: «...все захваченное в столице добро было свезено в некое аббатство, которое было в городе. ...добро было очень богатым, и столько было там богатой утвари и золота и серебра, и столько златотканых материй, и столько богатых сокровищ, что это было настоящим чудом, все это громадное добро, которое

было туда свезено; и никогда с самого сотворения мира не было видано и завоевано столь громадное количества добра, столь благородного или столь богатого - ни во времена Александра, ни во времена Карла Великого, ни до, ни после»⁴². Падение Константинополя привело к захвату греческих земель крестоносцами и образованием так называемой Латинской империи, которую возглавил граф Фландрии Бодуэн.

Неудивительно, что политическая карта Европы и других регионов мира напоминала, образно говоря, безостановочный и неумолимый калейдоскоп постоянной смены территорий в результате непрерывных военных действий (например, итальянских войн с участием Франции и Габсбургов конца XV - первой половины XVI вв.), их слияний, размежеваний, обменов, смены топонимики, владельческих прав, изменения подданства населения. Вот она главная суть межгосударственных отношений, а зачастую и внутри-страновых событий и явлений.

Говоря о территориальных захватах европейцев и использования ими права силы в поздний феодализм и на заре Нового времени, нельзя умолчать о том, чем обернулись для народов Нового Света (Западное полушарие) и других регионов мира (Китай, Мозамбик, Филиппины, Африка и прочие страны) великие географические открытия XV-XVI и более поздних веков. «Было бы ошибкой, - писал американский ученый Е. Ф. Райс, - считать, что важные исторические события должны с необходимостью иметь такие же важные причины. Географические открытия — дело случая. Они означали расширение влияния Европы на мир. Но первоначальный мотив (побуждение) был совсем прозаическим — желание, подкрепленное крестоносными эмоциями и оправдываемое миссионерской задачей, найти в Африке золото»⁴³. Авантюризм и предприимчивость целой когорты португальских, испанских, английских, французских и голландских завоевателей - мореплавателей Христофора Колумба, Васко да Гама, Америго Веспуччи, Фердинанда Магеллана, Абеля Тасмана и конкистадоров Фернанда Кортеса, Франсиско Писсаро, Ф. Бальбоа, Гонсало Хименеса де Кесада, Николая Федермана и других резко изменили маршруты и центры мировой торговли (Венеция и Генуя, например, потеряли свое прежнее преимущество, уступив место прибрежным странам Атлантического океана, прежде всего Испании, Португалии, Англии, Нидерландам), изменилась номенклатура торговли со странами Востока, расширились географические представления и знания европейцев.

Великие географические открытия были бы невозможны без того научного и технологического прорыва, технической основы в различных сферах производства: металлургии, морского дела, судостроения, изготовления стекла и фарфора, картографии, ткачества, книгопечатания, который был достигнут в последние столетия. Скажем, в мореплавании стали

применяться лоции, совершенствовались якоря, рули и парусное оснащение. Широко стали применяться компасы; появились многомачтовые суда — каравеллы, способные совершать длительные и далекие плавания⁴⁴. В ходе завоевания Мексики в 1522 г. (что позволило испанцам укрепить свои позиции в Западном Полушарии)⁴⁵, Боливии, Перу, Филиппин и других заморских колониальных территорий (без сомнения — это классическое применение «Права Силы»!) погибли сотни и сотни тысячи аборигенов, были уничтожены уникальные индейские цивилизации, в частности, ацтеков, инков, майя, чибча, обречены на многовековой застой местные сообщества и страны, быстро развивалась работоторговля, переправлялись в Европу огромные ценности, в том числе различные артефакты. Российская ученая К. Сазонова подчеркивает, что особый урон из всех территорий, находившихся в колониальной зависимости, понесла Африка. Эксперты озвучивают разные цифры, но в целом можно констатировать, что 80-90% произведений искусства Африки находятся вне пределов африканского континента⁴⁶. Весьма показательным откровением бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона во время его визита в Индию в 2010 г. по поводу возвращения на родину бесценного бриллианта «Кохинор»: «.. если такая практика продолжится, вы однажды внезапно обнаружите, что британский музей пуст»⁴⁷. Пожалуй, лучше не скажешь о проблемах и последствиях реституции культурных артефактов заморского колониального происхождения для музейного дела Великобритании! Добавим, что вывезенные на европейских каравеллах и иным способом колониальные ценности из различных регионов мира (золото, серебро, драгоценные камни, оружие, ткани, уникальные письменные источники и т.д.) заложили основу процветания европейских стран и таких городов, как Мадрид, Лиссабон, Барселона, Париж, Лондон и иные с ними.

Сегодня, спустя столетия, события эпохи Великих географических открытий многим людям, включая граждан бывших метрополий, видятся в другом свете, подвергаются кардинальной переоценке со стороны общественности и стран-объектов захватнической политики европейцев - Мексики, Колумбии, Перу и других. Конкистадоры нередко воспринимаются как олицетворение жестокости, массовых убийств, закабаленности и несправедливости. Обвинительные стрелы летят в адрес Испании, Португалии, Франции, Нидерландов, Великобритании, которые в свое время заложили основы колониальной политики, создали колониальную систему мира, просуществовавшую несколько веков. Европейские метрополии захватили и подчинили себе в целях нещадной эксплуатации коренного населения колоний и их огромных и богатейших ресурсов необозримые пространства, территории. Скажем, к 1914 г. Великобритания присвоила себе земли общей площадью 18 млн. кв. км с населением почти 431 млн. человек

(население самой Британии составляло 41,5 млн. человек); Франция заполучила территории в 9,7 млн кв. км с населением почти 50 млн. человек; Германия, которая встала на путь колониальных захватов намного позже «грандов» колониализма, обзавелась колониями площадью 2,9 млн. кв. км, на которой проживало 12,3 млн. человек; даже маленькая Бельгия захватила колонии площадью 2,3 млн. кв. км с населением свыше 19 млн. человек⁴⁸. Помимо словесных обвинений, острых политических филиппик в сторону бывших колонизаторов, в том числе по поводу невиданного ограбления материальных и духовных ценностей и работорговли, последовал ряд однозначных по смыслу и интерпретации событий: снос памятников («война памятников»), например, Христофору Колумбу в Пуэто-Рико, Шарлотсвилле и Миннеаполисе в США, в Мехико (на месте статуи Колумба установили памятник представительнице коренного народа ольмков), в английском Бристоле работорговцу Эдварду Колстону, в Антверпене, Генте и Брюсселе королю Леопольду II, активному проводнику колониальной экспансии и основателю в 1885 г. Свободного государства Конго, в котором за 23 года его существования погибли, по разным оценкам, 10 млн, конголезцев. В Австралии также крушат монументы колониального прошлого. В ряде бывших колоний переписывается национальная история, выставляются требования о возвращении культурных и других ценностей (реституция), вывезенных в свое время из колониальных стран и осевших в частных владениях, в экспозициях и запасниках Британского музея, Мадридского Прадо, Парижского Лувра и прочих⁴⁹. Хорошее представление о богатствах европейских музеев и бедности музеев бывших колоний дают такие цифры: «Если коллекция Британского музея насчитывают 69 тыс. таких объектов, музеи Ватикана — 70 тыс, а Форум Гумбольдта — 75 тыс, то во всех национальных музеях Африки наберется от силы 3 тыс. экспонатов, относящихся к африканскому наследию⁵⁰.

Отметим, что проблема возвращения культурных ценностей в страны их происхождения возникла не сегодня, но, по крайней мере, еще в период массовой деколонизации, то есть окончательного распада мировой колониальной системы в 1960-х гг. Тогда, как подчеркивает К. Сазонова, бывшие колонии пытались предъявить подобные требования к метрополиям, но безрезультатно⁵¹. Западные страны отнекивались от проблемы под тем предлогом, что-де мы освободили вас (колонии) от зависимости, вовлекли вас в систему международных отношений, за что вы должны быть нам благодарны. Но со временем ситуация в силу ряда причин (в частности, из-за глобального пересмотра оценки колониального прошлого; в связи с изменением самоощущения представителей бывших колоний и т.д.) сильно изменилась. В последние годы некоторые бывшие метрополии, особенно ФРГ и Нидерланды приступили к внедрению механизмов

реабилитации культурных ценностей, вывезенных из бывших колоний. В частности, в Германии в марте 2019 года министры культуры всех федеральных земель приняли единые руководящие принципы, предусматривающие создание условий для реституции объектов государственных коллекций, которые были вывезены из бывших колоний «таким путем, который сегодня представляется юридически или морально необоснованным»⁵². Уже известны случаи возвращения культурных ценностей на родину. Например, Италия вернула Ливии статую Венеры (Киренской), Франция передала современному Бенину ряд арт-объектов (резные фигурки, скипетры и двери из дворцов Абомея -бывшей столицы королевства Дагомея, находившегося на территории Бенина). Нидерланды в начале 2020 г. вернули Индонезии 1,5 тысячи музейных артефактов, некоторые из предметов датируются 5000 годом до нашей эры. Много шуму наделало требование к ФРГ жителей современной Намибии (бывшей германской колонии, племена нама и гереро которой подверглись геноциду в начале XX в.) о выплатах компенсаций за давнишнее преступление. Начиная с 2011 г., как отмечает уже известная нам К. Сазонова, Германия провела несколько процедур передачи останков представителей этих племен, которые хранились в немецких музеях и больничных хранилищах.

ГЛАВА III

Новое время в контексте территориальных конфликтов

Но вернемся к истории решения территориальных вопросов в мире, но уже мира Нового времени (середина XVII- начало XX вв.). Международные отношения претерпели фундаментальную трансформацию, связанную с отказом от средневековых представлений о миропорядке, в котором царит некое христианское единство под духовным владычеством папства и наличия так называемой универсалистской тенденцией к политическому объединению во главе с императором Священной римской империи. Но мощная Реформация в виде лютеранства, кальвинизма, цвинглианства, охватившая Германию, Англию, Францию, Швейцарию и другие страны Европы, и последовавшие крайне ожесточенные религиозные войны между идейно-политическими и религиозными противниками (например, между католиками и гугенотами во Франции; католиками и протестантами в Германии) навсегда похоронили идею императора Карла V о вселенской христианской державе, уничтожения протестантизма в любой его форме, торжестве католицизма, политическом, религиозном и территориальном единстве его владений в составе европейских государств и огромных

завоеванных территорий в Новом Свете. Привычный мир рухнул окончательно. Успехи процессов централизации европейских политических образований (кроме, пожалуй, Германии) привели к тому, что отныне главными субъектами международных отношений стали именно они — эти возмужавшие в бесконечных военных авантюрах, междоусобицах, бесконечных столкновениях с римскими папами, выдержавшие в конечном счете их бесконечные интриги, отлучения от веры государства - крупные или малые, развитые или слабосильные, но все основанные на принципах территориальности и суверенитета в своих внутренних и внешних делах.

Большой вклад в развитие, утверждение и эволюцию идей государственного суверенитета, международно-правового равенства всех новых акторов межгосударственных отношений внесли такие правоведы, как голландец Гуго Гроций (ему принадлежат выдающиеся международно-правовые идеи, например, о свободе мореплавания в морях и океанах, о принципах неприкосновенности и экстерриториальности послов, об обычаях и законах войны), итальянец Джентили, француз Жан Боден, который стал автором понятия «суверенитет» и развил это понятие как неотъемлемое свойство абсолютной власти монарха над своими подданными и независимой от других монархий. Их представления, теоретические выкладки вдохновляли самодержцев в различных странах, например, во Франции времен Людовика XIV - «Государство — это я!», в Московском царстве Ивана IV - «Я казнить и миловать своих холопов волен!». Впоследствии, в эпоху Просвещения, передовые идеи развивали во Франции Шарль Монтескье и Руссо, Радищев в России и прочие.

Таким образом, в международных отношениях стали действовать формально равные субъекты — национальные государства, каждое из которых выступало в качестве самостоятельной политической единицы со своими подданными и более-менее твердо очерченными внешними границами, что позволяло государствам увереннее решать территориальные вопросы и все чаще прибегать к договорно-правовому их регулированию. Поэтому можно утверждать, что именно во второй половине XVII в. возникла государственно-центристская (Вестфальская) политическая система мироустройства, рождение которой было подготовлено всем ходом исторического развития, начиная еще с Древнего мира, Греции, Римской империи, а также благодаря политическим традициями итальянских городов позднего средневековья. Теперь над государством не могла довлеть какая-либо высшая власть. Идея национального государства предполагала, что оно должно базироваться на «четырех китах»:

1. наличие территории;
2. наличие населения, проживающего на данной территории;
3. легитимность управления населением (в силу, например,

наследственной передачи власти в монархиях или законных выборах в республиках);

4. признание со стороны национальных государств (международный аспект).

Фундаментом, опорой государственно-центристской модели, которая и доныне составляет сердцевину миропорядка, в котором сегодня действуют и другие акторы (межгосударственные и неправительственные организации, мегаполисы, транснациональные корпорации, политические движения, террористические организации и т.д.), является национальный интерес. Как подчеркивал патриарх американской политологии Г. Киссинджер, ссылаясь на события Тридцатилетней войны 1618-1648 гг., «...в результате их основными импульсами внешней политики государств стали соображения не морального плана, но национального интереса, блага суверенных государств»⁵³. И при реализации своих национальных интересов, как правило, религия стала занимать далеко не первое место. Характерный пример такой ситуации - деятельность кардинала Франции Ришелье, который, будучи религиозным человеком в частной жизни, свои обязанности министра воспринимал с сугубо мирской точки зрения. Спасение души могло быть важно для него как для личности, но для Ришелье - государственного деятеля оно не играло никакой роли⁵⁴.

Крупнейшая общеевропейская война - Тридцатилетняя (1618-1648 гг.), которая и породила к жизни Вестфальскую систему, была вызвана острыми противоречиями между складывающимися национальными государствами на континенте (Франция, Дания, Швеция, Нидерланды, Россия) с одной стороны, с другой — испанскими и австрийскими Габсбургами, которые, несмотря на свое соперничество в Италии и Южной Германии, тем не менее выступали одним фронтом в отношении противостоящей военно-политической коалиции. Противоречия между сторонами носили разнообразный характер, включая вопросы торговли, морских путей, отдельных территорий и, конечно же, религии. Вот что писал по этому поводу выдающийся немецкий поэт и одно время профессор истории Йенского университета Ф. Шиллер: «С начала религиозной войны в Германии вплоть до Мюнстерского мира едва ли возможно указать в политической жизни Европы какое-либо значительное и выдающееся событие, в котором Реформация не играла бы первенствующей роли. Все мировые события, относящиеся к этой эпохе, тесно связаны с обновлением религии или прямо проистекают из него, и не было ни одного большого или малого государства, которое в той или иной мере, косвенно или непосредственно, не испытало бы на себе влияние Реформации»⁵⁵. В нашу задачу входит не столько анализ хода войны, ее этапов (на этот счет существует очень обширная историография на различных языках), но главным образом итоги войны, включая содержание двух мирных

договоров, подытоживших почти тридцать лет вооруженной борьбы соперников. Они были подписаны в 1648 г. в Оснабрюке и Мюнстере: первый между Швецией и ее немецко-протестантскими союзниками с одной стороны и императором — с другой; второй - между Францией и императором. Таким образом, де-факто и де-юре договоры означали сделку Швеции и Франции с многочисленным племенем немецких протестантских князей, кровно заинтересованных в удовлетворении своих политических амбиций — создать обособленные владения, стать в них царьками. Как и следовало ожидать, в Европе последовали крупные территориальные изменения. Пожалуй, наибольшего успеха достигла Швеция, овладевшая всеми устьями судоходных рек Северной Германии (за счет о. Рюген, всей Западной и части Восточной Померании с г. Штеттин, г. Висмара и секуляризованных архиепископств Бремена и епископства Верден и т.д.), добилась господства на Балтийском море, превратившись в одно из сильнейших государств Европы. Ее союзница Франция получила бывшие владения Габсбургов в Эльзасе и подтверждение своего суверенитета над Мецем, Тулем и Верденом⁵⁶, Обе эти державы-победительницы были объявлены главными гарантами выполнения Вестфальского мира 1648 г. (в числе гарантов значился также великий князь Московский, т. е. русский государь)⁵⁷. Вестфальский мир официально узаконил политическую раздробленность Германии. «Ради обогащения Швеции и захвата ею немецких земель должна была Германия истекать кровью под бичом войны; ради сохранения могущества Ришелье во Франции должен был неугасимо пылать в Германии факел раздора»⁵⁸. Теперь она представляла собой конгломерат многочисленных княжеских владений, обладавших правами независимых государей, полномочных ввести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Германская империя официально отныне признавалась союзом государств, связанных только личностью выборного императора и рейхстагами, решения которых не имели обязательной силы. «Священная Римская империя германской нации», которая формально объединяла весь этот сонм государств, по крылатому выражению Вольтера, не имела отношения к Риму, не была ни священной, ни империей, и не объединяла германскую нацию»⁵⁹. Одним из важных результатов войны стало юридическое международное признание республики Соединенных провинций, вышедшей из состава империи, и провозглашение Швейцарии полностью независимой от Священной Римской империи. Вестфальский миропорядок, однако, не смог, да и не мог в корне переломить многовековой характер международных отношений, выстроенных в своей значительной части на агрессии, стремлении урвать у своих ближних и дальних соседей какие-либо территории, прирастить свое население за счет чужеземцев, влить их в общую систему эксплуатации, выбывания из

подданных побольше налогов и доходов, даже путем продажи своей молодежи в военное наемничество в другие страны, как это часто происходило в Швейцарии или на немецких землях, например, в Гессене. Продажа в наемники было выгодным делом для гессенских князей, ибо за солдата платили 150 талеров. Один только ландграф гессенский продал 17 000 своих подданных, что составило 4,5% населения его государства⁶⁰.

Всеобщая история Нового времени (оба периода) содержит массу материалов, посвященных международным конфликтам, разногласий, в основе которых, как правило, лежали корыстные интересы, в том числе территориального характера. Например, в период правления Людовика XIV (1643-1715 гг.) Франция была вовлечена в многочисленные вооруженные конфликты в Европе, в том числе Деволюционная война (1667-1668 гг.), Голландская война (1672-1678 гг.), война с Аугсбургской лигой (1688-1697 гг.), война за Испанское наследство (1701-1714 гг.). Отметим, что войны за наследство – распространившийся в Европе Нового времени тип вооруженного конфликта между государствами, состоявший в споре за наследование выморочного престола того или иного государства.

Среди других вооруженных конфликтов и международных документов, касающихся их регулирования - Декларация Фридриха II от 13 декабря 1740 г., которая ознаменовала начало войны между Пруссией и Австрией за Силезию (1740-1742 гг.) - первую из трёх так называемых Силезских войн, происходившую в рамках войны за Австрийское наследство; Семилетняя война (1756-1763 гг.) – крупный военный конфликт XVIII века, один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной, Центральной и Южной Америке, в Вест-Индии, Индии, на Филиппинских островах. В войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы, некоторые индейские племена. Основное противостояние в Европе происходило между Австрией и Пруссией из-за Силезии, потерянной австрийцами в предыдущих Силезских войнах⁶¹. Воевала Россия с Турцией (русско-турецкие войны 1768-1774 гг. и 1789-1791 гг.) и Швецией (длительная Северная война императора Петра I за выход к Балтийскому морю), воевали американцы с Британией (война за независимость 1775-1783 гг., в результате которой родились Соединенные Штаты Америки) и т.д.

Мы наугад выбрали только небольшую часть войн и вооруженных конфликтов, произошедших в Европе XVII-XVIII вв., которые постоянно перекраивали политическую карту континента, передавали целые области и регионы стране-агрессору, как например, это было в ходе знаменитой Семилетней войны, спровоцированной прусским королем эпохи Просвещения - Фридрихом II. Несмотря на то обстоятельство, что

практически все они заканчивались подписанием мирного договора, подавляющие число участников войн демонстрировали право силы, оставляя на обочине международных отношений силу права. Создать какое-либо подобие системы всеобщей безопасности, основанной на принципах справедливости, уважения суверенитета и территориальной целостности тогдашних государств не удалось. Впрочем, такая задача в то время и не ставилась, несмотря на довольно широкое распространение прогрессивных идей европейского Просвещения в последней четверти XVIII в. и, наверное, формальное (дань тогдашней моде!) очарование ими сильных того мира, например, переписка российской самодержицы Екатерины II с Д'Аламбером и заигрывание прусского короля Фридриха II с Вольтером. «Философы XVIII в., - писал П. А. Кропоткин, - давно уже подорвали основы современных культурных государств, где и политическая власть, и громадная доля богатств принадлежали аристократии и духовенству, тогда как народная масса оставалась вьючным животным для сильных мира. Провозглашая верховное владычество разума, и выступая с проповедью веры в человеческую природу, в то, что природа человека, испорченная разного вида учреждениями, поработившую ее в течение исторической жизни, проявит все свои хорошие стороны, как только ей будет возвращена свобода, философы открыли перед человечеством широкие, новые горизонты. А равенство всех людей без различия рода и племени всякого гражданина, будь он король или крестьянин, повиноваться закону, установленному представителями народа, и считающемуся выражением общей воли, наконец, свобода договоров между людьми и уничтожение феодальной, и крепостной зависимости - эти требования философов, связанные в одно целое благодаря духу системы и методичности, свойственному французскому мышлению, несомненно, подготовили в умах падение старого строя»⁶². Теперь следовало действовать в этом духе, пойти на решительные шаги. Великая Французская революции, начавшаяся взятием крепости Бастилия 14 июля 1789 г., вынесла на поверхность внутрифранцузской и международной жизни выдающиеся понятия, принципы, идеи и устремления. П. А. Кропоткин писал: «Два главных течения подготовили и совершили революцию. Одно из них — наплыв новых понятий относительно политического переустройства государства — исходило из буржуазии. Другое действие для осуществления новых стремлений исходило из народных масс: крестьянства и городского пролетариата, стремившихся к непосредственному и осязательному улучшению своего положения. И когда эти два течения совпали и объединились ввиду одной, вначале общей им цели и на некоторое время оказали друг другу взаимную поддержку, тогда наступила революция»⁶³. В самой стране начались бурные преобразования в социально-экономической (например, отмена титулования, проведение серьезных реформ в сельском

хозяйстве, смягчение, а затем и отмена феодальных повинностей многочисленного крестьянства и т.д.) и политической областях (среди прочего — официальное введение понятия «гражданин», казнь короля и королевы, провозглашение республики), и другие духоподъемные для широких масс французов меры первых лет революции. Крупным политическим актом революционной Франции была Декларация о правах гражданина и человека 1789 г., семнадцать статей которой содержали ряд важнейших для того времени положений, включая признание людей свободными и равными в силу самого факта рождения, признание источником суверенной власти нацию, право всех граждан участвовать лично или через своих представителей в создании законов, право на свободу выражения мыслей, введение в уголовное судопроизводство презумпции невиновности и прочее⁶⁴. Все эти преобразования осуществлялись в условиях ожесточенной внутренней борьбы. Разумеется, феодальные государства (Пруссия, Австрия, Великобритания, Испания, Неаполитанское королевство и другие) под влиянием страха распространения прогрессивных идей революции и под требованием бежавших из страны эмигрантов (они преимущественно концентрировались в немецком городе Кобленц из числа дворянства и буржуа) попытались было разгромить революционную Францию, на что она успешно ответила революционными войнами против антифранцузской коалиции, нанеся ей ряд серьезных поражений, например, при Вальми, в Майнце, под Ниццей, Савойей, Жемаппы и т.д. Высшей точкой развития революции было установление якобинской диктатуры (12 июня 1793 - 9 термидора), в ходе которой были уничтожены все феодальные повинности, возвращены общинные земли, ранее захваченные феодалами и т.д. Но постепенно внутренняя реакция в лице Термидорианского Конвента, а затем Директории перешла, в отличие от якобинцев, к захватническим завоеваниям, захватническим экспедициям, в частности, в Германии и Италии. Итальянская компания (1796 - 1797 гг.) - первый крупный поход Бонапарта, принесший ему всеевропейскую славу⁶⁵ - завершилась успешно и французы продолжили свои захватнические экспедиции, в том числе в Египет, Швейцарию и т.д. Завладев всей полнотой государственной власти во Франции после 18 брюмера 1799 г. и тем более став императором в 1804 г., Наполеон осуществил с начала XIX в. захват ряда европейских государств, в частности, часть германских государств, Австрию, Пруссию, Бельгию, Голландию, Испанию, польские земли (герцогство Варшавское), Неаполитанское королевство, а также попытался разгромить Российскую империю в своем походе 1812 г.. Жизнеспособные национальные государства превращались Наполеоном в придаток Франции. Понадобились усилия членов семи антифранцузских коалиций в течение нескольких лет, чтобы сорвать гегемонистские планы Бонапарта, который

«...попытался создать единую Европу силой оружия. По его замыслам Европа должна была стать «общим отечеством» с единым кодексом законов, единой валютой, единой системой мер и весов, открытыми путями»⁶⁶. Праву силы, как его понимал Наполеон, развязывая свою агрессию в европейских странах, их народы противопоставили силу национально-освободительного движения, которое оказалось решающим фактором поражения французской империи Наполеона, но успехами этого движения, как это часто бывает в человеческой истории, воспользовались реакционные круги. После поражения при Ватерлоо (18 июня 1815 г.), вторичного отречения от власти, сосланный на вечную ссылку на скалистый остров в Атлантическом океане Наполеон мог убедиться в том, «...как ошибочны были расчеты тех, кто надеялся, избавившись от него, перехитрить историю и не допустить возвращения Бурбонов. Они были вновь посажены на престол штыками иностранных интервентов, и их вторичное возвращение знаменовало начало мстительной, злобной расправы со всеми, кто их не хотел. После того как был расстрелян Мишель Ней — расстреляна слава Франции! — все поняли, что наступает глухая пора беспощадной, не останавливающейся ни перед чем реакции. Маршал Брюн был убит в Авиньоне без суда. Генерал Рамель был убит в Тулузе, генерал Лагард — в Ниме. Наступило время белого террора. Карно, Друэ д'Эрлон, Лаллеманы спаслись бегством за границу. Даже человек, больше других содействовавший возвращению Бурбонов, Жозеф Фуше, несмотря на все старания, все вероломство и предательство, должен был умереть в изгнании в Триесте, всеми отвергнутый и забытый»⁶⁷. И все же, как писал В. И. Ленин о наполеоновских войнах: «...в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму»⁶⁸. Но не менее важно, что после наполеоновских войн в Европе наступил самый продолжительный период мира за всю ее предшествующую историю. Е. В. Тарле писал, что вторая французская гегемония, несравненно более тяжелая, реальная, давящая волю, топчущая материальные интересы побежденных, несравненно более грандиозная по своей распространенности и объему, прекратилась, таким образом, через сто с лишним лет после первой, связанной с именем Людовика XIV, которая была лишь слабым намеком, начальным штрихом, бледным предзнаменованием того, что мир увидел при Наполеоне»⁶⁹.

Окончательные итоги наполеоновских войн, падения империи и реставрации во Франции Бурбонов, подытожил Венский конгресс (1814-1815 гг.), где верховодили российский император Александр I, австрийский Франц I и король Пруссии Фридрих-Вильгельм III, которые подписали важнейший документ конференции - Акт Священного союза, выдержанный в религиозно-мистическом духе (в документе выражалась благодарность божественному

Провидению), в котором устанавливалось взаимное обязательство оставаться связанными «узлами действительного и неразрывного братства»⁷⁰. А что же другие страны? К документу присоединились короли французский и испанский, а также почти все главы европейских правительств. Англичане, римский папа Пий VII и Турция отказались подписать под документом. Франции же была уготована совершенно пассивная роль: «...она должна была быть не столько участницей в происходящем, сколько простой зрительницей...страх перед ней не успел иссякнуть, ее силы еще вызывали опасения и все надеялись достигнуть безопасности, лишь включив Европу в систему, направленную исключительно против Франции»⁷¹.

Оценивая факт создания Священного Союза и последующих событий, связанных с его деятельностью, Е. Тарле заметил: «...начинались времена меттерниховщины в Европе, аракчеевщины, Рунича и Магницкого и юродствующего Фотия в России, ультрароялистских неистовств во Франции»⁷². Ведущими фигурами Союза стали канцлер Австрии Меттерних и Александр I, который по словам своего австрийского союзника представлял «странную смесь мужественных качеств с женскими слабостями»⁷³.

Доминантными целями Союза объявлялись реставрация и укрепление монархических порядков в Европе (принцип легитимизма), борьба с революционными и национально-освободительными движениями, определение контуров и содержания Венской политической системы мироустройства. На Венском конгрессе 1814-1815 гг. великие державы попытались выработать систему коллективной безопасности, основанную на компромиссах и балансе сил. Она должна была сделать невозможной агрессию группы стран в Европе или гегемонию одной державы на континенте»⁷⁴. Венская система международных отношений (известная еще как «европейский концерт»), ставшая результатом компромисса, реализовывала свои цели через своего рода правительство Священного союза — периодически собираемые конгрессы (Ахенский, 1828 г.; Троппау, 1820 г.; Лайбах. 1821 г. и Веронский, 1822 г.) на которых коллегиально рассматривались различные вопросы, касающиеся ситуации в Европе, например, по Италии, Греции, Неаполитанскому королевству.

Главным достижением Венской системы международных отношений был тот факт, что она обеспечила Европе самый продолжительный период мира за всю ее предшествующую историю⁷⁵. В постнаполеоновские 40 лет не было ни единой войны с участием великих держав, а после Крымской войны 1853-1856 гг., определившей новую расстановку сил в Европе, войн всеобщего характера не было еще лет шестьдесят. Следует отметить, что подобная ситуация стала возможной благодаря общим моральным ценностям великих держав, когда установившееся между ними равновесие уменьшало возможность применения силы и даже такого желания. Таким

образом, может быть, впервые в международных отношениях с такой очевидностью сказалось влияние моральных принципов, совместно зафиксированных в Акте Священного союза великими державами, которые в значительной мере и на весьма продолжительное время сумели обуздать такое привычное для них право силы на европейском континенте. Конечно, повсеместного «чуда» - полного отказа от войны как инструмента реализации своих внешнеполитических планов в контексте межгосударственных отношений - не произошло. Войны шли на периферии тогдашнего мира, например, русско-персидская 1826-1828 гг., русско-турецкая 1828-1829 гг., турецко-египетские 1831-1833 гг. Именно там, на полях сражений, вдали от Европы Священного союза скрещивались штыки и сабли, грохотали пушки, свистели пули непримиримых противников.

Конечно, между ведущими государствами отнюдь не воцарилась атмосфера искренности, подлинного дружелюбия, о чем свидетельствует дипломатическая история того времени, в частности, по греческому вопросу. Напомним в этой связи о Договоре между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции, заключенному в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г. Англия и Франция пошли на его заключение, чтобы ослабить влияние России, заинтересованной в создании на Балканах дружественных ей государств⁷⁶. По-прежнему в арсенале дипломатических методов и способов хранились, находились и активно пускались в ход лицемерие, интриганство, лукавство и другие подобные инструменты. Образцом такого поведения, такого жизненного кредо, включая дипломатию, был, бесспорно, Шарль Морис де Тайлеран-Перигор, князь Беневентский, французский политик и дипломат, министр иностранных дел при Бурбонах, Директории и Наполеоне, подвизавшийся на Венском конгрессе в качестве устроителя чьих-то внешнеполитических дел, в том числе за взятки, различных коронованных особ⁷⁷. Венская система международных отношений, которая основывалась на легитимности династического правления в европейских странах, парировала попытки, как в случае с испанской революцией 1820-1823 гг., нарушить основополагающие принципы своего функционирования. Ослабление военного потенциала Испании способствовало успеху национально-освободительного движения в ее заморских владениях (колониях). В первой четверти XIX в. Парагвай, Аргентина, Чили, Великая Колумбия, Перу, Мексика и прочие страны провозгласили свою независимость от метрополии. Это были события огромного исторического значения, которые нанесли сильный удар по феодальным государствам Европы, способствовали формированию наций стран Латинской Америки.

Поздно или рано европейская система «баланса сил» должна была непременно рухнуть: слишком острыми был противоречия между членами «европейского концерта» - Россией, Пруссией, Австрией, Великобританией и

Францией. Назовем в первую очередь так называемый «Восточный вопрос», то есть судьбу владений Османской империи в Европе, что вызывало тесное переплетение территориальных, религиозных, социально-экономических и культурных аспектов. Острейшее соперничество Великобритании, России и Второй империи (Франция Наполеона III) за сферы влияния в Турции было для всех «секретом Полишинеля». Здесь разгорелся, вылез наружу, ворвался в большую политику вопрос о правах католической и православной церквей, который априори отбрасывал тень грядущего торжества права силы. Дело в том, что еще в 1740 г. султан предоставил Франции как покровительнице католиков в Турции охрану гроба господня в Иерусалиме. Монахи же католики одновременно получили все права и выгоды, получаемые от многочисленных паломников. Позже аналогичные права получила и православная церковь. История привилегий той или иной церкви получила свое продолжение в 1840 г., когда император Франции, стремясь ограничить влияние России, предложил Турции подтвердить условия соглашения 1840 г. Николай I, ссылаясь на условия Кучук-Кайнарджийского договора, потребовал от Блистательной Порты обеспечить преимущество православной церкви в вопросе о «святых местах». Того же добивался в ультимативной форме посланный в Турцию в качестве российского посла князь А. С. Меншиков. Приводим выдержки из его ноты:

«Нижеподписавшийся российский посол имел честь передать его Превосходительству, министру иностранных дел Блистательной Порты секретное сообщение с приложением проекта одного акта о предоставлении правительству его императорского величества прочных и нерушимых гарантий на будущее в интересах православной церкви на Востоке. Посол надеялся встретить со стороны правительства Блистательной Порты готовность к возобновлению на этой основе отношений доброй и честной дружбы с Россией. С глубоким сожалением он должен признать, что усомнился в этом убеждении, которое с самого начала ему внушил милостивый прием его вел. султана»⁷⁸. Турция, которой оказали поддержку Англия и Франция, отказалась выполнять требования России, после чего по инициативе России последовал разрыв дипломатических отношений с Турцией и ввод своих войск в Молдавию и Валахию (Дунайские княжества). В октябре 1855 г. Турция объявила России войну. После разгрома турецкого флота при Синопе силами адмирала П. С. Нахимова. в марте 1854 г. в Черное море вошел соединенный англо-французский флот. В последующие месяцы в составе Британии, Франции, Турции и Сардинии была юридически оформлена антироссийская коалиция⁷⁹. Мы не будем описывать боевые действия на море и суше: они хорошо известны (осада и падение Севастополя, сражения под Балаклавой и в Закавказье, захват Керчи, затопление Черноморского флота России и т.д.) в научной и художественной

литературе, например, знаменитые «Севастопольские рассказы» графа Л. Н. Толстого, который лично участвовал в боях в качестве артиллериста, «Севастопольскую страду» С.Н. Сергеева-Ценского, поэзию Ф. Т. Тютчева и т.д. Проигрышный для России исход Крымской войны 1853-1856 гг. подвел Парижский трактат (35 статей и 3 Конвенции) 30 марта 1856 г. Работу конференции определили два характерных момента. Во-первых, длительная и упорная борьба за Севастополь была еще свежа в памяти западных дипломатов. Один обозреватель говорил по этому поводу: за спиной русских уполномоченных стоит тень Нахимова. Это заставило противников России значительно умерить свои притязания. Во-вторых, Наполеон III не желал больше таскать каштаны из огня для английской буржуазии. Поэтому когда лорд Кларендон, представлявший на конгрессе Англию, заикнулся было о судьбах Кавказа, французский уполномоченный граф Валуевский не поддержал это предложение своего союзника. Включение Кавказа в сферу колониальной экспансии Британской империи - за это ломать копыя французская буржуазия не собиралась⁸⁰.

Основные положения Парижского трактата, в том числе унижительные для России, сводились к следующему: 1. запрет держать на Черном море флот и строить на его побережье арсеналы; 2. отказ России от покровительства православным подданным Турции; 3. уступка Турции южной части Бессарабии; 4. обеспечение со стороны антироссийской коалиции целостности и неприкосновенности Турции; 5. установление коллективного протектората над Молдавией, Валахией и Сербией; 6. Россия обязалась не возводить на Аландских островах Балтийского моря укрепления; 7. Дунай признавался свободным для судоходства для всех стран (тем самым были заложены основы морского права)⁸¹. Больше всего от условий Парижского мира, определившим новую расстановку сил в Европе, выиграла, казалось бы, Турция. Однако другие страны - победители навязали ей так называемый «режим капитуляций», обеспечивший иностранцам льготы и привилегии. Священный союз трех монархов: русского, австрийского и прусского стал историей. Временно - менее, чем на 15 лет - роль вождя европейской реакции перешла к Франции. Таким образом, и на этот раз в международных отношениях возобладал старый и проверенный тысячелетиями принцип - право силы. По-иному и не могло быть: антироссийская коалиция, особенно Британия и Франция значительно превосходили Россию по военному потенциалу, техническому и материальному оснащению войск, активности боевых действий, тактике ведения боевых действий. Британия и Франция во всю уже использовали результаты промышленной революции первой четверти XIX в. Например, их флот уже был не парусным, как у России, но паровым. Огнестрельное оружие противников России также значительно превосходило российское и т.д. России только предстояло провести

различные реформы, в том числе крестьянскую, военную, судебную, земскую и т.д. Но даже послереформенная Россия, а затем уже Советская Россия и СССР воспроизводили в своей внешней политике, в своей истории военные неудачи, катастрофы, громадные человеческие потери, серьезные поражения: русская-японская война 1904-1905 гг., закончившаяся гибелью эскадры адмирала Рожественского (Цусимское морское сражение), сдачей крепости Порт-Артур, территориальными потерями; Первая Мировая (1914-1918 гг.) вообще закончилась позорным Брестским миром, гибелью миллионов солдат, развалом Российской империи; советско-польская война (1920-1921 гг.) поражением Первой конной армии С.М. Буденного; советско-финляндская война (1940-1941 гг.), развеявшая миф о непобедимости РККА и принесящая ей Пиррову победу; фашистская агрессия лета 1941 г. едва-едва не стоившая жизни Советскому государству и только за долгие 4 года и за счет неисчислимых человеческих жертв принесящая все-таки Победу СССР. Возникает вопрос: уж не злой ли какой-нибудь рок (но мы далеки от мистики!) довлеет над Россией? Может быть, сказывается знаменитое и вековечное русское «авось», как описывал его В. И. Ключевский? Может быть, причину следует искать в особенностях политических режимов за многие-многие десятилетия, если не столетия?

Характерной чертой войн на протяжении столетий было отсутствие приемлемых международно-признанных правил их ведения. Напротив, войны были преисполнены антигуманизма, крайней жестокости, беспощадности, самых диких зверств на поле боя и в отношении мирного населения. Повсеместно процветали мародерство, самые невообразимые пытки пленных. Даже в XIX веке, например, сражение в 1859 г. при итальянском Сольферино между итальяно-французскими и австрийскими армиями оставило у его свидетелей и общественности настолько гнетущее впечатление, что родилось желание создать специальную организацию (будущий Красный Крест), сотрудники которого оказывали бы необходимую помощь раненым на поле боя. Одним из таких людей стал француз Анри Дюнан, автор нашумевшей книге об этом сражении⁸². Как правило, накануне и во время войн противоборствующие стороны использовали различные средства, чтобы оправдать свою агрессию, подавить у своих противников моральный дух, а у своих солдат и офицеров поднять энтузиазм, презрение к страданиям и смерти. О таких эпизодах накануне русско-японской войны, например, рассказывал в ряде своих публикаций русский и советский писатель В. В. Вересаев.

Но вернемся в XIX век. Тогда были зафиксированы новые, как уступка силе права, способы решения территориальных вопросов - покупка/продажа земель, причем весьма значительных по своей площади. Одной из них стала знаменитая и самая крупная покупка США огромной территории у Франции.

Не касаясь предыстории освоения Луизианы (ныне американского штата), отметим, что Франция Наполеона вынашивала в конце XVIII — начале XIX в.в. планы завоевания Луизианы, находящейся под управлением слабой Испании, и превращения ее в огромную колониальную империю. Но планам не суждено было сбыться из-за событий в Гаити в ходе восстания рабов, когда Наполеон утратил всякий интерес к Луизиане⁸³. Следует отметить, что Наполеон и тогдашний президент США Томас Джефферсон, для которого «Луизианская покупка» стала важнейшей вехой в его политической жизни, проявили хорошее политическое видение (отказ Наполеона от захвате Луизианы и опаска Джефферсона по поводу вмешательства в события британской короны) и смогли урегулировать вопрос мирным способом (хотя с американской стороны звучали призывы к вооруженному овладению Луизианой). В результате франко-американских переговоров в 1803 г. США совершили покупку Луизианы, включая порт Новый Орлеан, за 21 млн. долларов; площадь новых земель составила 2 млн 100 тыс. кв. км, о чем свидетельствует заключенный договор из 13 статей⁸⁴. 19 марта 1804 г. в городе Сент-Луис состоялась официальная церемония, на которой права владения Луизианой перешли от Франции к Соединенным Штатам Америки⁸⁵. «Луизианская покупка» обеспечила США место среди первых держав мира. Сегодня на территории Луизианы размещаются такие американские штаты, как Арканзас Миссури, Айова, Оклахома, Канзас, Небраска, южная часть штата Миннесота, большая часть штата Северная Каролина и т.д. Интересный факт: в 2003 г. в связи с 200-летием приобретения Луизианы в США прошли пышные торжества⁸⁶. Бесспорно, что «Луизианская покупка» явила собой победу политического разума и всесторонней оценки геополитических и геоэкономических последствий сделки обеими сторонами. Это была в чисто виде и в положительной коннотации сила права, которую предпочли привычному для международных отношений праву силы.

Через несколько десятилетий сила права подтвердила свое значение в решении другого территориального вопроса — договоре о продаже Россией Аляски и прилегающих к ней островов Соединенным Штатам Америки. Предыстория вопроса хорошо освещена в многочисленных публикациях российского историка Н.Н. Болховитина. Он пишет по этому поводу, что во второй половине XVIII на Алеутских островах и на Аляске возникли первые русские поселения. В 1799 г. была создана монопольная Российско-американская компания, управлявшая Русской Америкой вплоть до ее продаже в 1867 г. Ученый подчеркивал, что еще в 1853 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку, в которой подробно изложил свои взгляды о необходимости укрепления позиций России на Дальнем Востоке и важности тесных отношения с

Соединенными Штатами. В этом контексте предлагалось продать Аляску США. Российско-американская компания также со своей стороны поспешила заключить с Американско-русской компанией фиктивное соглашение о продаже за 7 млн. 600 тысяч долларов все свое имущество, включая свои земельные владения в Северной Америке. Хотя фиктивный акт был сразу аннулирован, тем не менее идея продажи Аляски не умерла. Со стороны российских сторонников продажи, включая великого князя Константина Николаевича, последовал ряд акций в пользу сделки, например, письмо министру иностранных дел А. М. Горчакову, обсуждение ее целесообразности и т.д. После окончания Гражданской войны в США и приезда в Петербург российского посланника в США Стекля, который вел в столице империи вопрос о продаже Аляски. В конечном счете совещание, состоявшееся в Петербурге 16 (28) декабря 1866 г. с участием высоких сановников высказалось на продажу Аляски. Опуская ненужные для нашего исследования детали подготовки соглашения о продаже/купле Аляски, отметим, что с обеих сторон была проявлена соответствующая политическая воля⁸⁷. Русско-американский договор о продаже Россией Аляски США был подписан 30 марта 1867 г. в Вашингтоне. Его подписантами выступили государственный секретарь США Сьюард и русский посланник в Соединенных Штатах Америки барон Стекль. Договор (всего 6 ст.) установил обязанность императора России уступить США всю территорию с верховным правом на оную, владеемую ныне его величеством на Американском материке, а также прилегающие к ней острова. В Договоре определялись восточные и западные границы Аляски и прилегающих Алеутских островов. Общая площадь передаваемых территорий составила 1.519.000 кв. км., а сумма сделки - 7 млн. 200 золотомонетой (ст. 6)⁸⁸.

Тогда, во второй половине века, в связи с научно-технологической революцией в передовых по тому времени Великобритании, Франции, США, Германии, России, Италии и др. произошли крупные изменения во всех сферах жизни. Человечество освоило интенсивное железнодорожное строительство, энергию пара и электричества, радио, появились паровые военные, пассажирские и грузовые суда, совершавшие в том числе трансатлантические плавания, повсюду уже использовалось нарезное стрелковое оружие, появились возможности новых средств и путей коммуникации и прочее. В этих условиях возникла потребность создания целой сети международных соглашений, которые требовали централизации дела и кооперации государств в целях организации трансграничных почтовых отправок, прокладки международных кабелей, создания телеграфной сети, урегулирования правового режима главных водных путей. В те годы состоялось более 300 международных конференций, на которых обсуждались вопросы санитарии, работы полиции, выдачи патентов,

авторского права, стандартизации мер и весов, сельского хозяйства и торговли, учреждения и деятельности Международного Красного Креста⁸⁹. Тогда же увеличилась численность подлинно межправительственных (международных) организаций, в частности, к существующей уже с 1815 г. Центральной комиссии по судоходству на Рейне, добавились Международный телеграфный союз (1865 г.), Европейская Дунайская комиссия (1856 г.), Международный союз для измерения мили (1864 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Международный союз международного транспорта (1890 г.) и т.д. По данным М. Уоллеса и Дж. Зингера, к началу XX в. на международной арене функционировало уже 53 административных союзов⁹⁰. Неудивительно, что в то время появился большой спрос на разрешение межгосударственных споров и разногласий через посредничество и международный арбитраж. Причем не только по вопросам не политическим (например, по коммерческим делам), но во все возрастающей мере именно по политическим конфликтам и разногласиям. Хорошим примером явилось мирное разрешение конфликта в 1871 г. между США и Великобританией в связи с тем, что в годы гражданской войны в США (1853-1856 гг.) военный корабль конфедератов «Алабама», построенный в Британии, нанес ощутимый ущерб северянам своими каперскими захватами торговых судов (всего было захвачено и уничтожено 68 торговых и 1 военный корабль)⁹¹. Сам Премьер-министр Великобритании Г. Гладстон согласился урегулировать конфликт через арбитраж. Среди удачных посреднических решений можно назвать также Гульский инцидент между Россией и Великобританией по поводу обстрела в Северном море русской эскадрой адмирала Рожественского, спешившей на театр боевых действий на Дальнем Востоке (русско-японская война), английских рыболовных судов, ошибочно принятых за японские миноносцы⁹². Уместно заметить, что в 1899-1903 гг. в мире было подписано около 20 межправительственных соглашений об арбитраже, а к 1914 г. юридически было признано уже 100 подобных соглашений⁹³. Среди поклонников и действенных проводников международного арбитража был Госсекретарь США в 1905-1908 гг. Элиу Рут, благодаря которому было заключено около 40 соглашений об арбитраже с участием 24 государств. Но все понимали ограниченность института международного арбитража. Ведь международная жизнь требовала большего, чем эпизодическое — пусть даже и успешное! - посредничество. В мировой политической повестке появился вопрос о создании постоянно действующего межгосударственного механизма регулирования спорных вопросов, в том числе территориальных. А они, к сожалению, имели место быть, вспомним, к примеру, испано-американскую 1898 г. и особенно англо-бурскую 1899-1902 гг. войну, которая положила начало резкому ухудшению англо-германских отношений, вскоре

превратившихся в непримиримый антагонизм⁹⁴. Поэтому мысль о создании такого механизма оказалась весьма кстати и нашла своих сторонников в ряде стран, прежде всего в США. В этой связи упомянем президента США Уильяма Тафта, который полагал достичь мира во всем мире через процесс арбитража, для чего предстояло учредить арбитражный суд, юрисдикция которого охватывала бы все возможные разногласия международного характера. С этой целью он инициировала переговоры о заключении соответствующего договора с Канадой, Францией и Британией. Правда, из-за позиции американского сената попытка не удалась⁹⁵.

Говоря о попытках создать международную структуру по решению международных споров, нельзя не упомянуть о первой конференции в Гааге (1899 г.), созванной по инициативе российского императора Николая II, которая призвала к созданию международного арбитражного трибунала или мирового верховного суда. На конференции с участием 26 стран, включая главные европейские, США, Мексику и 5 азиатских, обсуждались средства ограничения и, по-возможности, сокращения роста вооружений между государствами. Но достичь соглашения стран-участниц по вопросу подписания целого ряда соглашений об арбитраже или учреждения постоянного Суда международной юстиции (правосудия), все решения которого должны были приниматься единогласно не удалось⁹⁶. На конференции был подписан ряд документов: Конвенция о тихоокеанском урегулировании международных споров, предусматривающая создание Постоянного арбитражного суда, существующего и по сей день; Конвенция о законах и обычаях наземной (сухопутной) войны, где определялось обращение с пленными, ранеными, запрещалось использование ядов, убийство сдавшихся в плен вражеских комбатантов, разграбление населенных пунктов, бомбардировка незащищенных городов или поселений и т.д. Аналогичная Конвенция затрагивала вопросы ведения морской войны, в том числе оказание помощи раненым и потерпевшим кораблекрушение морякам, недопустимость обстрела госпитальных судов и прочее. Были приняты и ратифицированы (за небольшим исключением) также Декларация о запрещении выстрела снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или другими новыми аналогичными методами и Декларация о запрещении использовании снарядов с единственным объектом для распространения удушающих газов.

В 1907 г. по инициативе президента США Теодора Рузвельта состоялась вторая Гаагская Конференция, которая надеялась поправить положения первой Гаагской конференцией, касающиеся морской войны. В частности, Великобритания попыталась ограничить морские вооружения для того, чтобы сохранить свое превосходство на море, что вызвало несогласие Германии. Она же отклонила предложения об обязательном арбитраже. Но

конференция все-таки расширила механизм добровольного арбитража и приняла Конвенции, регулирующие сбор долгов, правила войны, а также права и обязанности нейтральных сторон. Всего конференция приняла тринадцать договоров, двенадцать из которых были ратифицированы и вступили в силу и одной Декларации⁹⁷.

К слову, все эти идеи и документы обсуждались на фоне целой эпидемии колониальных и захватнических войн в Европе, Африке, Азии, Океании и т.д., межгосударственных конфликтов, что выразилось, кстати сказать, особенно рельефно в постепенном оформлении двух основных военно-политических объединений в Европе: Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция) и Антанты (Франция, Россия, Великобритания и др. страны). На мировую арену во всем своем величии и превосходстве выходило право силы. Мир, что было понятно каждому, на всех парах устремился к мировой войне. На кону стоял вопрос о переделе колоний, захвате новых территорий, удовлетворении амбиций новых молодых международных хищников (Германской империи, Италии, Японии и т.д.), сохранении своих прежних и завоевание новых позиций для Великобритании, Франции. Этот очевидный тезис подтверждался уже шедшей вовсю гонкой вооружений, включая морские, охватившей основные мировые державы. Этот процесс представляет собой ускоренную разработку, производство и накопление оружия и военной техники, их качественного совершенствования на базе милитаризации экономики, науки и др. сфер жизни общества⁹⁸. Европа впервые в своей истории столкнулась с гонкой вооружений, которая стала возможной в силу огромных технических достижений в военном деле. Ее составные компоненты — появление качественно нового стрелкового оружия (нарезного), что значительно увеличило дальность стрельбы; разработка и применение скорострельного оружия (сначала митральезы, а позже - пулемета); совершенствование артиллерии (использование вместо ядер фугасных, бронебойных и шрапнельных снарядов) и т.д. Но наиболее существенные перемены произошли на флотах. Здесь развернулась ожесточенная конкуренция за лидерство в мировом океане между владычицей морей Великобританией и Германской империей, в гонку втянулись также Франция, США, Япония и др. страны, в том числе второго плана, например, Аргентина и Китай. Сильнейшую мотивацию для создания сильного военно-морского флота давали идеи американского историка А. Т. Мэхэна о морской силе. В Германии, которая страстно стремилась догнать Великобританию, программы военно-морского строительства возглавил адмирал А. Тирпиц. И хотя английские военно-морские силы сохранили свое превосходство по тоннажу, все-таки с 1906 г. решающее значение в конкуренции с Германией получило строительство мощнейших дредноутов⁹⁹. К 1914 г. Великобритания

имела в составе своего флота 20 дредноутов, 9 линейных крейсеров, 45 старых линкоров, 25 броненосных и 83 легких крейсеров, 289 эсминцев и миноносцев, 76 подлодок (большинство устаревших, которые не могли действовать в открытом море). К этому же сроку флот Германии включал 15 дредноутов, 4 линейных крейсеров, 22 старых линкоров, 7 броненосцев, 43 легких крейсеров, 219 эсминцев и миноносцами, 28 подлодок. По ряду показателей, к примеру, по скорости хода, немецкие корабли были лучше британских¹⁰⁰. Новым словом в военно-морском деле стало появление подводных лодок, в том числе немецких, которые особенно бесчинствовали в Атлантическом океане и топили даже пассажирские суда. Например, 7 мая 1915 немецкая субмарина потопила британский лайнер «Луизиана», в результате чего погибли 1198 человек, из них 128 американцев. Тогдашний президент США В. Вильсон потребовал немедленного прекращения разбоя немцев в отношении лайнеров и торговых судов. Но после затопления в августе 1915 г. британского парохода «Арабик» и торпедирования в марте 1916 г. французского лайнера «Сассекс» В. Вильсон предъявил Германии ультиматум под угрозой разрыва дипломатических отношений¹⁰¹. Но по большому счету уже было поздно: войну было невозможно предотвратить.

ГЛАВА IV

Первая мировая война. Парижская мирная конференция

Противоречия между главными акторами международных отношений конца XIX - начала XX в. были настолько сильными, непримиримыми, что их можно было разрешить только одним путем — войной, чем и стала Первая мировая 1914-1918 гг., в которой с обеих сторон (Антанта и Тройственный союз) участвовало 38 из существующих в то время 59 независимых государств, представляющих две трети населения земного шара». С августа 1914 г., - писал выдающийся русский и советский писатель С. Н. Сергеев-Ценский, - совершенно неожиданно для народов в обнаженной сущности выступил на авансцену империализм, взращенный в недрах банкирско-гешефтмахерского благополучия. В кровавой бойне были попораны все законы морали и нравственности, в том числе воинской. Людей травили газами, втихомолку подкравшись, топили суда и корабли из-под воды, топили и сами подводные лодки, а их экипажи, закупоренные в отсеках, живыми проваливались в морские бездны, людей убивали с воздуха и в воздухе, появились бронированные машины — танки, тысячи людей были раздавлены их стальными гусеницами, словно люди эти и сами были не людьми, а гусеницами. Такого, да еще в массовом масштабе, не происходило в любых прежних войнах, даже самых истребительных»¹⁰².

Таким образом, в очередной раз на мировую арену выступило право силы, которое на долгие четыре года похоронило силу права в хорошей его коннотации, т. е. все с таким трудом добытые достижения международного права, развенчало множество прогрессивных представлений элиты и прогрессивной общественности мира и отдельных стран. Теплившаяся только что в головах многих людей, включая так называемых «интернационалистов», надежда на мирное урегулирование межгосударственных разногласий и конфликтов лопнула, словно воздушный шар. Сейчас, как нам кажется, уместно раскрыть смыслы понятия «сила права». Оно имеет позитивную коннотацию и отрицательную. Например, сила права, при кажущегося на первый взгляд его исключительно позитивного смысла (как же, Право с большой буквы!) при определенных условиях может быть пародией на него, его извращением. Пожалуй, лучшим примером такой интерпретации силы права может быть история (хронологически немного забегаем вперед) Третьего Рейха, его законодательства и судебной системы. Выступая на Нюрнбергском процессе Генеральный прокурор и главный обвинитель от СССР Р. Руденко заявил: «Я обвиняю их (подсудимых нацистов) в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилия и разбоя»¹⁰³. Такая ситуация стала возможно, как писали российские ученые А.Н. Соколов и Л.Э. Котковский, в силу извращения права в фашистской Германии. Отвечая на поставленный ими самими вопрос: каким же образом германскому фашизму удалось легализоваться в своей стране, ученые подчеркнули исторические предпосылки этого явления, включая реалии Веймарской эпохи, в том числе тот факт, что «германская юриспруденция установила юридические схемы и конструкции такой силы тяжести, которые без особого усилия подавляли левые оппозиционные силы»¹⁰⁴. Юриспруденция Третьего Рейха пошла гораздо дальше по накатанной дорожке. Рейхстаг, укомплектованный исключительно из нацистов, принимал антидемократические, в том числе расовые законы, по которым, например, вне закона ставились евреи, чернокожее население страны и цыгане-рома. Верховный суд рейха узурпировал право на ревизию, проверку всех законов, принимаемых парламентом страны, на их соответствие конституции, превратившись, таким образом, во вторую палату рейхстага, а фактически - в антипода парламента, блокируя все демократические законы. Нет сомнения, следовательно, в том, что фашистская юстиция, прежде всего уголовно-правовая, несет прямую ответственность за многочисленные злодеяния и преступления как внутри страны, так и за ее пределами, то есть по внешней политике. В этом контексте актом высшей справедливости было проведение так называемых

12 малых Нюрнбергских процессов, которые состоялись в 1946-1949 гг. над нацистскими деятелями меньшего масштаба. Один из них - процесс над нацистскими судьями (США против Йозефа Альтштеттера) (Case III Lawyers trial). Уголовный процесс проводился с 5 марта по 4 декабря 1947 г. во Дворце юстиции в Нюрнберге по делу нацистских судей, юристов Имперского министерства юстиции, прокуроров и судей, работавших в специальных и «народных» судах нацистской Германии. Судебный процесс осуществлял Американский военный трибунал под руководством Карингтона Т. Маршалла. Из 16 подсудимых 10 человек получили различные сроки тюремного заключения, в том числе пожизненного¹⁰⁵. Позитивная коннотация силы права имеет место только тогда, когда она основывается на нормах международного права и при соблюдении демократических процедур, при уважении общепризнанных принципов права и т.д.

Представление о размахе боевых действий на фронтах Первой мировой (Западный, русско-германский, русско-турецкий и т.д.), участия в них населения дают следующие факты и статистика: феодальные войны и даже войны Наполеона I не имели таких грандиозных масштабов, как войны XX века. Если во времена Наполеона один солдат приходился на 17-20 семей, то в 1914 г. в среднем почти каждая семья в основных государствах Европы посылала одного солдата на фронт¹⁰⁶.

Оголтелая, угарная и повсеместная пропаганда ненависти, милитаризма и социал-шовинизма, предательская позиция вождей тогдашней социал-демократии во II Интернационале (исключая болгарских «тесняков» и РСДРП) сделали свое дело. А как же в довоенные годы деятели II Интернационала распинались по поводу недопущения войн! Вот что говорилось, в частности, по этому поводу в резолюции Штутгартского конгресса (1907 г.): «Конгресс считает поэтому обязанностью трудящегося класса, в особенности же его представителей в парламенте, указывая на классовый характер буржуазного общества и побудительные причины, заставляющие поддерживать национальную рознь, бороться всеми силами против морских и сухопутных вооружений, отказывать в ассигновках на вооружение, а также содействовать тому, чтобы молодежь из среды рабочего класса воспитывалась в духе братства народов и социализма и проникалась классовым сознанием»¹⁰⁷.

Но как же быстро были преданы забвению все моральные принципы и достижения международного права, что погнало в окопы под радостные и ура-патриотические призывы и восклицания миллионы солдат и офицеров, большинству из которых была только одна возможность: стать жертвой войны. Вот что писал о реакции русской общественности по поводу вступления России в эту войну лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства, депутат Госдумы Российской

империи, ученый-историк П. Н. Милюков: «Как была принята вообще в России война 1914? Сказать просто, что она была «популярна», было бы недостаточно. На этом вопросе нужно остановиться теперь же, во избежание недоразумений в дальнейшем. Конечно, в проявлениях энтузиазма - и не только казенного - не было недостатка, в особенности вначале. Даже наши эмигранты, такие, как Бурцев, Кропоткин, Плеханов, отнеслись к оборонительной войне положительно. Рабочие стачки - на время прекратились. Не говорю об уличных и публичных демонстрациях»¹⁰⁸ Такое же воодушевление царило и в других воюющих странах: во Франции, в Германии, Австро-Венгрии, Турции и т.д. Например, канцлер Германии Бетман-Гольвег после сараевского убийства настойчиво трудился несколько недель чтобы убедить немцев, что у Германии нет иного выхода, как только вести оборонительную войну против держав Антанты, особенно против реакционной и экспансионистской России. Неудивительно, что немцы также с энтузиазмом поддержали решение своего правительства объявить войну, и 4 августа 1914 г. представители рабочего класса, заседавшие в Рейхстаге под знаменами социал-демократической партии (СДПГ) проголосовали за военные кредиты¹⁰⁹. Не намереваясь сколько-нибудь последовательно и хотя бы вкратце излагать ход боевых действий на фронтах Первой мировой, когда чаша весов военной удачи склонялась то на одну, то на другую сторону, заметим, что вскоре энтузиазм воюющих постепенно исчезал, на фронтах появились случаи братания, дезертирства и т.д. История Первой мировой включала, помимо окопной повседневности, крупные сражения такие, как битва на Марне, Верденская «мясорубка», гибель армии Самсонова в Восточной Пруссии, знаменитый Брусиловский прорыв, захват немцами значительных территорий Российской империи, морские сражения, например, знаменитое Ютландское и т.д.

К сожалению, сплотить революционные силы международной социал-демократии под ленинскими лозунгами поражения собственного правительства, превращения империалистической войны в гражданскую и т.д. в рамках Циммервальдской левой не удалось. Война велась с крайним ожесточением со стороны воюющих стран с использованием тяжелых орудий и пулеметов, появившихся впервые на поле боя танков, аэропланов и аэростатов и даже боевых отравляющих газов (иприт). С каждым годом войны росло участие в ней других стран, например, весной 1917 г. на стороне Антанты выступили США со своим огромным техническим и человеческим потенциалом.

Октябрьская социалистическая революция привела к тому, что Россия вышла из войны, призвав в знаменитом Декрете о мире все правительства и народы воюющих стран начать немедленно переговоры о всеобщем справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций. В

документе были изложены принципы перестройки международных отношений, в том числе избавление человечества от войн, утверждение всеобщего мира, ликвидация колониального гнета, признание права народов на самоопределение, равноправие все государств, как больших, так и малых¹¹⁰. Вскоре Советское правительство обратилось к странам Антанты и США с нотой, где содержалось предложение о перемирии на всех фронтах и начать мирные переговоры между воюющими государствами¹¹¹. Предложение молодой республики Советов осталось без ответа. Напротив, страны Антанты и США стремились удержать Россию на всех фронтах войны и приступили к подготовке свержения Советской власти с помощью контрреволюции и вооруженной интервенции.

Германия в силу многих обстоятельств была вынуждена приступить к переговорам с Советской Россией. Не касаясь их хорошо изученных деталей в советской и постсоветской историографии, отметим главное: только благодаря настойчивости и поразительному политическому предвидению Председателя Совета Народных Комиссаров (правительство РСФСР) В. И. Ленина переговоры в конечном счете завершились подписанием мирного договора и его ратификацией 15 марта 1918 г. VII Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Отметим только, что подписанию договора предшествовали бурные партийные разногласия в РСДРП (б) и во ВЦИК¹¹². К тому же оно готовилось в условиях продолжающегося немецкого наступления. Договор, безусловно, был тяжелым и грабительским, поскольку от России были отторгнуты огромные территории, включая входившие в ее состав части Польша, Литвы, части Латвии, части Эстонии и Беларуси (следовательно, немцы захватили территории общей площадью около 1 млн. кв. км с населением 50 млн. человек). Кроме того, Советскому правительству предстояло вывести свои войска с Украины, заключить мир с Центральной Радой, очистить области Карса, Ардогана и Батуми (бывший Кавказский фронт), принять невыгодный режим торговли с Германией, демобилизовать армию, а флот отвести в российские порты или разоружить, а к тому же выплатить Германии крупную контрибуцию (6 млрд. марок).

Как известно, Брестский мир просуществовал недолго: всего-то 8 месяцев. Предвидение В.И. Ленина полностью оправдалось: начавшаяся с активного выступления кильских моряков революция в Германии, падение монархии в лице Вильгельма II и его бегство в Голландию, поражение Германии в Первой мировой войне (вместо ожидаемого военными руководителями Германии Гинденбургом и Людендорфом славного триумфа в ходе летнего наступления немцев в 1918 г., они получили сокрушительное поражение)¹¹³, и ноябрьское перемирие 1918 г. со странами Антанты и с США в Компьенском лесу способствовало тому, что 13 ноября того же года ВЦИК своим решением аннулировал договор¹¹⁴.

Наиболее важным последствием войны стало крушение четырех империй: Германской, Российской, Австро-Венгерской и Османской. Политическая карта мира претерпела огромные изменения, равным образом кардинально разошлись векторы политического и социально-экономического развития основных участников Первой мировой. Западному миру предстояло в рамках Версальско-Вашингтонской системы мироустройства решать свои многочисленные проблемы в формате капиталистической экономики; СССР встал на неизведанный путь масштабных и энергичных преобразований и трансформаций в социалистическом духе.

В октябре 1918 г. германское правительство Макса Баденского обратилось к 28 президенту США Вудро Вильсону с просьбой заключить перемирие и начать переговоры о мире на основе его «14 пунктов» - известной и альтернативной ленинскому Декрету о мире и поэтому более подходящей для стран Запада программы послевоенного переустройства мира, которую Вудро Вильсон представил американскому Конгрессу и общественности еще в январе 1918 г.¹¹⁵. Основные ее положения сводились к следующему: 1) открытые мирные договоры; 2) полная свобода мореплавания в мирное и военное время; 3) устранение препятствий для международной торговли; 4) установление гарантий, обеспечивающих сокращение вооружений; 5) урегулирование колониальных вопросов; 6) вывод германских войск из оккупированных ими территорий России и предоставление России возможности определять свое политическое развитие; 7) освобождение Бельгии; 8) освобождение Германией всей оккупированной ею французской территорий, возвращение Эльзас-Лотарингии Франции; 9) исправление границ Италии в соответствии с национальным признаком; 10) предоставление народам Австро-Венгрии свободной возможности автономного развития; 11) вывод германских войск с территории Румынии, Сербии, Черногории и обеспечение Сербии доступа к морю; 12) предоставление возможности автономного развития инациональным частям Османской империи, открытие Дарданелл для судов всех стран; 13) создание независимого польского государства с выходом к морю; 14) создание Лиги наций¹¹⁶.

После официального окончания Первой мировой войны 11 ноября 1918 г. - войны, повлекшей гибель 10 млн., 22 млн. раненных и неисчислимы материальные убытки - между противниками было подписано перемирие, чтобы решить ряд важнейших вопросов¹¹⁷. «Теперь, - писал итальянский историк Эннио Ди Нольфо, - перед победителями, в меньшей степени так же и перед побежденными, встала задача переустройства внутренней и международной систем. Война, и не только война, привела к огромным изменениям, оставила после себя столько руин, что задача

переустройства мира представлялась как никогда неразрешимой¹¹⁸.

Эта задача решалась на Парижской мирной конференции, которая открылась 18 января 1919 г. с участием 32 государств. Но де-факто главную роль на конференции выполнял «Совет десяти» в составе глав правительств и министров иностранных дел США, Великобритании, Франции, Италии и Японии. Кроме того, действовал «Совет пяти» в составе министров иностранных дел. Но основные решения на конференции принимались в узком составе, включая президента США Вудро Вильсона, премьер-министра Англии Ллойд Джорджа и руководителя французского правительства Клемансо на основе компромиссов. Что же касается статуса делегаций от побежденных стран - Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии и Турции, то они были приглашены только для вручения текстов мирных договоров. Россия, внесшая огромный вклад в победу Антанты и США, вовсе не была приглашена на конференцию.

Следует отметить, что державы-победительницы, в первую очередь, США, Великобритания и Франция явились на конференцию не с пустыми руками: у них имелись хорошие наработки по проекту миротворческой организации, какой предстояло быть Лиге Наций. Еще в сентябре 1914 г. премьер-министр Великобритании Асквит заявил, что величайшим триумфом нашей эпохи будет водворение идеи публичного права как идеи господствующей в международной политике. Ему вторил глава правительства Греции Венизелос, утверждая, что «мир, который будет заключен, должен стать торжеством права над силой. Он создаст новый политический порядок, который гарантирует всем народам право самостоятельного управления. Объединение наций, подчиненных демократическому режиму, осуществит идеал всеобщего мира и окончательно устранит зловерные факты, разоряющие человечество»¹¹⁹.

Подготовленные в 1918 г. во многих странах модели международной организации отражали планы послевоенного устройства каждого государства и снабжались юридическими, этическими и даже религиозными обоснованиями. И в этих проектах более всего отразились противоречия между США и Великобританией¹²⁰. Анализ различных предложений по поводу миротворческой организации в целом свидетельствует об оптимизме составителей планов, искреннем желании добиться прочного и долголетнего мира.

Парадокс: именно с началом Первой мировой войны в США, Британии, Франции и т.д. значительно оживились попытки создать миротворческую организацию с широкими полномочиями, включая мирное разрешение межгосударственных конфликтов, сокращения вооружений до уровня, необходимого для обороны страны. Рут Хениг обозначила эту ситуацию лаконично, но емко: «Одно видение — множество подходов» (One Vision —

Many Approaches). Действительно, у каждого победителя нашелся свой подход к тому, как следовало создавать миротворческую организацию, какими снабдить ее полномочиями, какие санкции применять к нарушителям мирового порядка и мировой безопасности.

Рут Хениг, видимо, права, когда утверждает, что к этим размышлениям и действиям сторонников мира из числа известных политиков и государственных деятелей, включая нескольких президентов, побудили ужасы Первой мировой, проявившиеся уже в самом ее начале. Вот что она писала по этому поводу: «Веками философы и государственные деятели мечтали установить межгосударственную систему или международную структуру, которые бы содействовали гармонии и сохранению мира среди потенциально антагонистических государств. Но понадобилось долгих четыре года разрушений и безжалостных убийств на полях Первой мировой войны, прежде чем эти мечты стали реальностью, чтобы была создана Лига наций»¹²¹. Заметим, что многие политики были уверены, что если бы удалось своевременно создать международный механизм предотвращения и мирного разрешения международных конфликтов, то войны удалось бы предотвратить. Но, как справедливо говорят, история не знает сослагательного наклонения. Большой вклад в разработку проектов миротворческой организации внесли американцы, в частности, бывший президент США Теодор Рузвельт, который еще в 1910 г. на волне появления в стране различных движений и миротворческих организаций предлагал создать Лигу мира; к такому же выводу пришел крупный промышленник и финансист Эндрю Карнеги, который в 1907 г. ввел в политический обиход понятие «Лига Наций», а в 1910 г. выделил 10 млн долларов на учреждение «Фонда Карнеги ради международного мира» во главе с Элиху Рут. Свои проекты миротворческой организации представили политики других стран, в частности, Великобритании и Франции. Но на Парижской конференции был представлен проект, одобренный президентом США Вудро Вильсоном, который в предвоенные годы был членом Американского общества мира. Начало войны убедило его в банкротстве европейской дипломатии. Вильсон понимал, что нужна организация по защите мира, а нарушитель его должен был подвергнуться автоматическому наказанию. В декабре 1914 г. Вильсон со своим другом и советником полковником Эдвардом Хаузом разработали проект, согласно которому республики северной и южной Америки должны были учредить организацию сотрудничества по сохранению мира, в рамках которой государства взаимно гарантировали друг другу политическую независимость.

Таким образом, право силы должно было уступить место силе права, конечно, не в чистом виде, но при соблюдении юридических процедур и

формальностей, в форме диктата держав-победительниц над побежденными.

Первостепенное место на конференции заняли проекты мирных договоров с побежденными странами, в первую очередь, конечно, с Германией. Каждая страна-победительница имела свои виды на содержание договора, роль и место Германии в послевоенном мире. Наиболее и ярко выраженной антигерманской позицией отличалась Франция, в том числе по западной границе Германии, по репарациям, по ограничению военного потенциала своего противника и т.д. Отметим, что Великобритания и США не желали чрезмерного ослабления Германии (был нужен противовес Советской власти) и тем самым резкого усиления позиций Франции, итогом чего были противоречия между союзниками, которые едва не сорвали проведение конференции. Но все-таки удалось добиться компромисса и Версальский договор (по названию Зеркального зала Большого Версальского дворца — места его подписания) стал политико-юридическим фактом 28 июня 1919 г., ровно через 5 лет после сараевского убийства эрцгерцога Австро-Венгрии Франца Фердинанда. Отметим, что среди подписантов Версальского и других мирных договоров числились, помимо США Британии, Франции, Италии и Японии, также Бельгия, Китай, Куба, Греция, Польша, Португалия, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Чехословакия и др.

Текст Версальского договора очень объемный (440 ст., включая 27 ст. части I договора, содержащих Устав Лиги Наций)¹²². Он предусматривал значительные территориальные изменения, в частности, возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии; Бельгии - округов Мальмеди и Эйпен; Польше — часть исконно польских земель: Познань, части Померании, Западной Пруссии и Верхней Силезии. Так называемый «Польский коридор» обеспечил Польше выход к Балтийскому морю, а Данциг объявлялся «вольным городом» (статьи 27-30). Германия лишалась всех своих колоний (Германская Юго-Западная Африка, Германская Юго-Восточная Африка, Тихоокеанские владения и т.д.), которые были распределены между странами-победительницами на основе мандатной системы. и т.д. Германия признавала независимость Чехословакии и обязалась уважать независимость Австрии.

Важным пунктом договора, который должен был гарантировать безопасность Франции, явилось установление Рейнской демилитаризованной зоны на левом берегу Рейна и полосы в 50 километров ширины на правом берегу Рейна, где запрещалось пребывание германских военных частей, проведение маневров, строительство крепостей и т.д. (ст. 42-44). Франция получала в собственность угольные копи Саарской области с правом Германии выкупить их в случае ее присоединения к Германии (ст. 45-50). Договор предусматривал сильные ограничения на военный потенциал

Германии, в частности, устанавливалась предельная численность армии, комплектуемой на добровольной основе — 100 тыс. человек, а наем унтер-офицеров и солдат должен был производиться на двенадцать лет без перерыва (ст. 173-180); вводился запрет на производство танков, тяжелой артиллерии, военной авиации, подводных лодок. Сумма репарационных платежей Германии в договоре не была установлена. Их должна была определить репарационная комиссия.

Ю. Ключников справедливо писал, что учесть весь тот ущерб, который Версальский договор причинил Германии, невозможно. Легче всего поддается учету ущерб от потери территории, населения и истощения ее богатств. Приведем несколько цифр. Страна уменьшилась после войны на приблизительно 1/12 своего населения, или на 7 миллионов человек. По количеству земли она потеряла приблизительно 1/8 своей территории. Весьма ощутимы были экономические потери Германии. Например, Верхняя Силезия лишила немцев 95% залежей силезского угля (из 113 миллиардов угля осталось только 6 млрд.), из 16 свинцовых рудников немцам осталось только четыре. Еще пример: вместе с уступкой обоим Морена и округов Мальмеди и Эйпен Германия лишилась около 62 тыс. жителей, из которых 50 тыс. были немцами. Кроме того, в одном только Эйпен Германией потеряно было на 75 миллионов золотых марок лесу и значительное количество цинковой руды¹²³.

Особый разговор о договорах с бывшими союзниками Германии. Первый из них - Сен-Жерменский, подписанный 10 сентября 1919 г. с Австрией (381 ст.), повлек за собой установление новых государственных границ, связанных с ликвидацией Австро-Венгрии¹²⁴. Некоторые бывшие провинции Австрии (Богемия, Моравия и Силезия) отошли к Чехословакии. Южнославянские земли были распределены между Италией и Королевством сербов, хорватов и словенцев (ст. 27-35). Были и другие территориальные изменения. Резко ограничивалась численность австрийской армии - всего 30 тыс. человек (включая офицеров), которая должна была набираться только на добровольной основе. На армию Австрии возлагалась поддержка порядка на территории страны и контроль ее границ. Вводились и другие ограничения в военной области (ст. 118-159). Например, запрещались все любые другие структуры, предназначенные для командования войсками или для подготовки к войне. Запрещались также любые меры по мобилизации или для подготовки к мобилизации (ст. 122). Отныне запрещался аншлюс Австрии к Германии.

27 ноября 1919 г. был подписан мирный договор с Болгарией (ст.120)¹²⁵. Страна, наряду с определенными территориальными уступками (всего 11.278 кв. км в пользу Югославии и Греции - ст.27-47), потеряла также выход к Эгейскому морю (ст. 48). Страна могла содержать армию всего в 20

тыс. человек, причем соотношение офицеров и унтер-офицеров ко всему составу армии устанавливалось соответственно 1: 20 и 1: 15. Вводились и другие строгие ограничения военного характера, в том числе в отношении количества и видов вооружения, численности жандармерии, лесной стража, агентов полиции и т.д.(ст. 64-72). Болгарии предстояло выплачивать репарации в сумме 2,25 млрд. золотых франков в течение 37 лет.

Трианонский договор (364 ст.) с Венгрией был подписан только 4 июня 1920 г.¹²⁶ Причина запоздалого подписания договора — начало, а затем беспощадный разгром Венгерской советской республики. Трианонский договор составлен по образцу Сен_Жерменского договора. Союзники возложили на Венгрию полную ответственность за развязывание войны (ст. 161). Венгрию также ожидала утрата ряда территорий (ст. 27-35), которые ранее входили в Австро-Венгрию. Стране разрешалось иметь собственную армию, формируемой на добровольных началах и численностью в 35 тыс. человек, но запрещалось иметь авиацию, танки, тяжелую артиллерию и флот. В договоре закреплялся разрыв экономических связей Венгрии с бывшими территориями Австро-Венгрии и с Австрией.

Позже всех в результате острых противоречий среди держав-победительниц (на кону были большие территории) 10 августа 1920 г. был заключен Севрский (по названию места подписания близ Парижа во французском городе Севр) договор с Турцией, которая должна была отказаться от арабских владений, признать протекторат Англии над Египтом,, а Франции — над Марокко и Тунисом. Турция понесла и другие территориальные потери, в частности, в пользу Греции. Анатолия делилась на французскую и итальянскую сферы влияния. Территория собственно Турции ограничилась районом внутри Анатолии с центром в Анкаре.¹²⁷ Позже этот договор утратил силу в результате национально-освободительной революции. Лозаннский договор, заключенный 24 июля 1923 г. с правительством Мустафы Кемаля Ататюрка, прекратил состояние войны между Турцией и странами Антанты, юридически оформил распад Османской империей и определил новые границы Турции. Был отменен режим капитуляций; устанавливалась свобода судоходства в мирное и военное время. В целом несмотря на ряд неблагоприятных для Турции условий, Лозаннский договор означал международное признание независимого турецкого государства и банкротство империалистических расчетов Антанты относительно Турции¹²⁸.

Таким образом, в результате мирных договоров в Европе и в мире (учитывая Вашингтонские договоренности по ограничению морских вооружений, а также по тихоокеанским и дальневосточным вопросам) в мире сложилась новая система международных отношений — Версальско-

Вашингтонская, просуществовавшая до начала Второй мировой войны и ставшая попыткой создания бесконфликтного миропорядка¹²⁹.

ГЛАВА V

Лига Наций:

свет надежды, достижения, трагедии бессилия

Важнейшим вопросом, принятым на Парижской конференции, явилось учреждение первой в истории человечества межправительственной миротворческой универсальной организации — Лиги Наций, просуществовавшей до 20 апреля 1946 г. Лига наций была создана прежде всего в качества организации по сохранению мира, предотвращения международных вооруженных конфликтов и наказания страны-агрессора. Сердцевину ее Устава составляли статьи, которые очерчивали систему безопасности: обязанности государств-членов, правила урегулирования разногласий и применения санкций к агрессору¹³⁰. Устав Лиги Наций был подписан 28 июня 1919 г.¹³¹. В соответствии с ним, Лига Наций имела собственные органы управления: Ассамблею и Совет, при котором состоял Постоянный Секретариат. (ст. 2). Ассамблея включала представителей членов Лиги и собиралась в установленное время или во всякий другой момент в месте пребывания Лиги (Женева). Ассамблея ведала всеми вопросами, которые входили в сферу действия Лиги и которые затрагивали всеобщий мир. Каждый член Лиги мог включать не более трех представителей в Ассамблею и обладал лишь одним голосом (ст. 3). Совет включал представителей Главных Союзных и Объединившихся Держав — США, Великобритании, Франции, Италии и Японии, а также представителей четырех других членов Лиги, назначаемых Ассамблеей (ст. 4). Совет собирался по мере надобности и, по меньшей мере, один раз в году. Решения Ассамблеи и Совета принимались единогласно членами Лиги. Постоянный Секретариат Лиги (ст. 6) включал Генерального Секретаря, необходимых секретарей и необходимого персонала. За весь период деятельности Лиги обязанности Генерального Секретаря исполняли три человека: сэр Эрик Драммонд (1920-1933 гг.), Джозеф Авенол (1933-1940 гг.) и Шон Лестер (1940-1946 гг.)¹³². Кстати, в числе заместителей Генерального Секретаря был и Жан Монне — один из будущих отцов-основателей Европейских Сообществ и Евросоюза.

Значение и роль Лиги Наций в международных делах на протяжении четверти века нельзя, как нам кажется, недооценивать, к чему склоняются некоторые исследователи. Вот один из таких пассажей. «Если Лига наций воспринималась как часть международного ландшафта, то только из-за того, что она не претендовала на слишком многое. Даже сам выбор сэра Эрика

Драммонда, чиновника Британского Форин Оффиса, первым Генеральным секретарем Лиги, чем какого-либо политика, например, Масарика из Чехословакии, подчеркнул ограниченность концепции будущей роли организации. Драммонд, осторожный шотландец, обладал острым пониманием реалий власти. Он поддерживал (культивировал) свои связи с Лондоном, стараясь в тоже время поддерживать хорошие отношения с Парижем. В первые годы он поддерживал тесные связи с США в надежде вовлечь страну на орбиту Лиги Наций, но избегая при этом таких действий, которые могли бы усилить их враждебность. Драммонд предпочитал действовать спокойно за сценой, намеренно преуменьшая свою публичную роль»¹³³. Да, Лига Наций действительно воспринималась как часть международного ландшафта (причем, подчеркнем, значительная часть!). Что же касается второго утверждения, то Лига претендовала все-таки на многое. Другое дело, что ей не удалось реализовать свои намерения, в первую очередь в сфере безопасности и предотвращения агрессии. Не будем забывать, что в числе сторонников и почитателей идеи создания межправительственной миротворческой организации было много людей, искренне верящих и делающих все возможное, чтобы их идеи стали реальностью. Среди них американцы Джордж Карнеги, Вудро Вильсон, полковник Эдвард. Хауз., англичане Роберт Сесил, премьер-министр Южно-Африканского Союза в 20-30 гг. XX в. Ян Христиан Смэтс, норвежский ученый и комиссар Лиги Наций по вопросам беженцев Фритъоф Нансен, француз, депутат Национального собрания Франции Леон Буржуа и т.д.

К своей работе Лига Наций приступила 16 января 1920 г. после окончания Парижской мирной конференции. Основные ее цели, как отмечалось в Уставе, заключались, помимо вышеназванных, в ограничении национальных вооружений (ст.8), уважении и сохранении территориальной целостности государств (ст. 10), урегулировании межгосударственных споров путем переговоров и арбитража (ст. 12-16), в установлении опеки над колониями и территориями, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира (ст. 22). и т.д. Кроме того, Лига Наций вела борьбу с рабством (отмена его в Афганистане, Ираке, Непале, Трансиордании и Эфиопии), с торговлей людьми¹³⁴, наркотиками (опиумом, морфином, кокаином и героином) и оружием; решала вопросы труда (например, введение в ряде стран восьмичасового рабочего дня и т.д.), осуществляла сотрудничество в сфере здравоохранения (прекращение проказы, малярии и желтой лихорадки, борьба с тифом) и интеллектуальной деятельности стран-участниц, занималась судьбой беженцев в мире (в первую очередь русских, армян, немцев, которым выдавались так называемые нансеновские

паспорта как средство идентификации для лиц без гражданства) и прочее¹³⁵. Решение этих проблем, несомненно, следует отнести к успеху Лиги Наций, к ее достижениям.

Большое внимание в работе Лиги наций уделялось, во-первых, судьбе колоний бывших Германской и Османской империй (территориальные вопросы); во-вторых, решению межгосударственных территориальных споров и разногласий. По первому вопросу бывшие колонии Германии — Германская Юго-Западная Африка (Намибия), Германская Юго-Восточная Африка (Того, Танганьика, Камерун и т.д.), германские владения в Тихом океане, а также колонии Османской империи были распределены между союзными державами на основе мандатов (ст. 22 Устава Лиги), введенных в 1919 г. по предложению южно-африканского государственного и военного деятеля, премьер-министра Южно-Африканского Союза, британского фельдмаршала Яна Смэтса. В Уставе говорилось, что эти колонии и территории не способны самостоятельно руководить собой в силу чего они передаются под опеку над ними передовым народам, которые будут осуществлять ее от имени Лиги Наций. Попытка Франции и Великобритании непосредственно аннексировать эти земли провалились из-за противодействия США, стремящихся поникнуть на эти территории. Мандаты делились на три категории: А, В и С. К первой относились мандаты, применяемые к бывшим владениям Оттоманской империи. Мандаты категории В, которые применялись к бывшим германским колониям в Центральной Африке, оказались под непосредственным управлением мандатария, но при соблюдении ряда условий (равенство прав торговли для всех членов Лиги Наций, запрещение работоторговли и торговли оружием и т.д.). Мандаты категории С, которые применялись к Юго-Западной Африке и островам Тихого океана, были ничем иным, как прямой их аннексией. Мандатная система основывалась на предположении иерархии мирового порядка, на том, что народы, провозгласившие себя цивилизованными, обязаны улучшить судьбу более отсталых народов, находящихся под их контролем¹³⁶. Система мандатов, как писал один российский исследователь, «...была одним из наиболее оригинальных международно-правовых нововведений версальско-вашингтонской системы. Впервые, по крайней мере, в теории, признавался принцип ответственности развитых стран за развитие управляемых ими заморских территорий¹³⁷. Приведем некоторые примеры распределения мандатов. Франция получили Сирию и Ливан; Великобритания — Палестину и Месопотамию. Того и Камерун были отнесены Британии и Франции. Мандаты в Океании на бывшие германские колонии получила Япония и т. д. Ряд подмандатных территорий после Второй мировой войны перешел под опеку ООН, а позже стали независимыми государствами, например, Папуа-Новая Гвинея, Науру, Западное Самоа¹³⁸.

Необходимо признать международно-правовую оригинальность мандатной системы, которая, невзирая на пробелы, упущения, трудности, самоуправство мандатных властей, все же сыграл в целом позитивную роль в исторических судьбах народов бывших колоний. Другого варианта, видимо, в то время попросту не существовало. У этих колоний не было опыта самостоятельного государственного строительства и управления, зато была масса огромных социально-экономических, этнических, родо-племенных, религиозных проблем, с которыми они бы не справились без внешней поддержки. Даже сегодня, в XXI в., в мире существуют несостоявшиеся государства, то есть государства, которые не могут поддерживать свое существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы¹³⁹. У них слабое или неэффективное руководство, высокий уровень бедности и нищеты, преступности и коррупции; из таких стран, как правило, много беженцев или эмигрантов, а экономика имеет многочисленные проблемы. По состоянию на 2019 г., известный «Фонд за мир» к наиболее «несостоятельным государствам» планет относил ДР Конго, Сирию, Южный Судан, Сомали и Йемен¹⁴⁰. Что же тогда говорить о событиях векового прошлого! Разве тогда был другой вариант решения территориальных вопросов бывших колоний?

Теперь о территориальных разногласиях и конфликтах в годы существования Лиги Наций. В ее актив можно уверенно записать одно мирное решение этих вопросов, то есть с точки зрения справедливой и позитивной силы права. Во-первых, разногласия между Финляндией и Швецией по поводу Аландских островов - архипелага в Балтийском море на входе в Ботнический залив¹⁴¹. В 1917-1921 гг. в Финляндии разразился кризис по поводу государственной принадлежности и статуса Аландских островов. Его причина — противостояние после обретения Финляндией государственной независимости между финским правительством и шведской общиной архипелага. В 1917 г. жители Аланд подали коллективную жалобу шведскому королю о включении островов в состав Швеции. Но Финляндия не желала терять стратегически важную территорию и предложила островитянам остаться в составе Финляндии, обещая им некоторые права самоуправления. Но шведскую общину такие условия не удовлетворили и она обратилась за решением проблемы в Лигу Наций. Не касаясь деталей разрешения конфликта, отметим, что в итоге Аландская конвенция, принятая в 20 октября 1921 г. десятью государствами - Великобританией, Германией, Данией, Италией, Латвией, Польшей, Финляндией, Францией, Швецией, Эстонией и подтвержденная Лигой Наций, определила статус Аландских островов как полностью демилитаризованных с сохранением над ними суверенитета Финляндии, которая обязывалась гарантировать населению островов сохранение шведского языка, культуры и местных обычаев¹⁴². В

мировой политике разрешение Аландского кризиса считается прекрасным образцом мирного решения национально-территориальных проблем.

Но территориальный конфликт 1933 г. между Боливией и Парагваем вылившийся в военные действия со значительным количеством жертв, Лиге Наций урегулировать не удалось. Посредничество перешло к группе американских стран (США, Аргентине, Бразилии, Чили, Перу и Уругвая). Лиге Наций не удалось также разрешить территориальный конфликт между европейскими странами — Литвой и Польшей, которая требовала передачи ей ряд принадлежащих Литве территорий. Эта проблема в 20-30 гг. неоднократно приводила к обострению взаимоотношений между странами и всплывала в работе Лиги Наций, которая, действуя в интересах сильного государства, не смогла защитить жертву агрессии, наказать агрессора и восстановить справедливость. Аналогичные тенденции проявились и во время румынско-венгерского конфликта 1923 г., греко-болгарского конфликта 1925 г., двух греко-турецких конфликтов 1925 и 1926 гг., итало-югославского конфликта 1927 г., албано-греческого конфликта 1928 г. и других, где интересы могущественных держав определяли результаты арбитражных решений¹⁴³. Но важно отметить, что институт посредничества все-таки начал приобретать популярность.

К сожалению, Лиге Наций не удалось предотвратить советско-финляндский вооруженный конфликт 1939-1940 г.г., в основе которого лежали территориальные претензии СССР к своей соседке. По мнению советской стороны, следовало обеспечить безопасность Ленинграда путем переноса советско-финской границы севернее. Многие историки постсоветской России считают, что война была все-таки спровоцирована СССР, который выступил как агрессор. Важнейшим итогом этой войны стало исключение СССР из Лиги Наций 14 декабря 1939 г. Решение было принято Ассамблеей и постановлением Совета Лиги Наций. Московский договор 1940 г., изменивший советско-финскую границу, установленную Тартуским мирным договором 1920 г., зафиксировал следующие территориальные изменения между странами. Во-первых, к СССР отошла северная часть Карельского перешейка с городами Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть финской территории с городом Куолаярви, часть полуострова Рыбачий и Средний. В результате чего Ладожское озеро полностью оказалось в границах СССР; во-вторых, СССР получил в аренду часть полуострова Ханко (Гангут) сроком на 30 лет для создания на нем военно-морской базы; в-третьих, в составе СС оказалась большая часть территории Карелии, возвращенной русскому царству после завершившего Северную войну Ништадского мира 1721 г. и находившегося в составе Российской империи до 1917 г.¹⁴⁴. В данном случае налицо было несправедливое применение СССР право силы, которое и по сей день

внушает многим гражданам Финляндии страх и недоверие к своему соседу, что нашло свое выражение в том, что Финляндия после многих десятилетий тесного и плодотворного сотрудничества с СССР и постсоветской Россией все-таки вступила в НАТО.

В эпоху Лиги Наций появился новый инструмент решения спорных территориальных вопросов - проведение плебисцитов. Плебисцит (лат. plebiscitum, от plebs — простой народ и scitum — решение, постановление) - это опрос граждан, как правило, с целью определения судьбы соответствующей территории. В международной практике плебисцит применяется при опросе населения о выборе гражданства (оптации) при передаче территории одного государства другому. Один из наиболее известных плебисцитов был проведен в Германии 13 января 1935 г. по поводу Саарской области, которая после Первой мировой войны была оккупирована Великобританией и Францией и с 1920 по 1935 гг. находилась под управлением Лиги Наций. Результат плебисцита был заранее известен. Как подчеркивал Бертольд Брехт, под влиянием деятельности германской агентуры и фашистской пропаганды в Сааре территория Саарского бассейна перешла Германии. За воссоединение с Германией проголосовали 90,73% участвовавших в голосовании; за сохранение статус-кво – 8,86 %; за присоединение к Франции – 0,41 %¹⁴⁵, Забегая вперед, отметим, что плебисцит в качестве решения территориальных вопросов применялся и позже. Например, в 1969 г. в Западном Ириане, в результате чего он воссоединился с Индонезией, а также в 1993 г. в провинции Эритрея, итогом которого стало ее отделение от Эфиопии.

В чем Лига Наций действительно оказалась крайне неэффективной, что единодушно подчеркивают многие исследователи, так это сфера коллективной безопасности и наказания агрессоров. Политику Лиги Наций в этом плане можно охарактеризовать как трагедию бессилия, если прибегнуть к эмоциональному выражению. Наказания как агрессора избежали Италия за аннексию Эфиопии в ходе итало-эфиопской войны 1935-1936 гг. и Япония за интервенцию в Маньчжурию в 1931 г. А ведь ст. 10 Устава Лиги Наций провозглашала принцип взаимной территориальной целостности стран-членов своей организации. Кстати говоря, именно эта статья вызвала основные возражения в сенате США, который отказался ратифицировать Устав Лиги. Говоря о провале политики Лиги Наций в сфере безопасности, мы просто обязаны отметить, среди прочего, также безуспешный проект госсекретаря США Фрэнка Келлога (получившего Нобелевскую премию мира в 1928 г. на свою работу над Пактом мира) и министра иностранных дел Франции Аристида Бриана, подавших в Лигу Наций предложение об исключении войны как средства внешней политики стран-участниц всемирной организации. (Пакт Бриана — Келлога). Соответствующий договор

был заключен 27 августа 1928 г. Но реалии тогдашних международных отношений свели значение Пакта на нет. Был упущен еще один серьезный шанс.

Напомним, что в 1938-1939 г.г. Лига Наций никак не отозвалась и на захват Германией Австрии, Чехословакии и Клайпедского края, а затем напала на Польшу, что вызвало начало Вторую мировую войну. Самый главный упрек, предъявляемый Лиге Наций, состоит в том, что она не смогла предотвратить Вторую мировую войну. Да, все попытки Лиги Наций оптимально решить вопросы безопасности действительно провалились. «Идеальной международной организации, как справедливо подчеркивала российская исследовательница И. А. Хормач, не может быть»¹⁴⁶. «Неидеальный» характер Лиги Наций, как нам представляется, заключался в том, что она не располагала и не могла располагать эффективными инструментами принуждения государства-агрессора к выполнению своих уставных задач по обеспечению коллективной безопасности.

В пользу такого аргумента говорят и многие неудачные попытки ООН по обеспечению коллективной безопасности и обуздания страны-агрессора. Разве смогла ООН не допустить внушительный ряд агрессивных актов, включая корейскую войну начала 50-десятых годов прошлого столетия, без конца и края арабо-израильские конфликты, англо-французскую агрессию против Египта, ирано-иракскую войну 1980 г. по поводу государственной принадлежности богатой нефтью провинции Хузестан, геноцид руандийских тутси в 1994 г., гражданские войны в Колумбии, Ливии, Непале, Центрально-африканской Республике, индо-бангладешский конфликт, многолетние боестолкновения между Арменией и Азербайджаном, конфликты на Балканах и прочие? Согласимся с одним известным российским правоведом, что механизмы ООН не позволили предотвратить множество кровавых и трагичных по последствиям локальных войн¹⁴⁷. Ведь по поводу этих конфликтов и локальных войн принимались пафосные миротворческие Резолюции Генассамблеи ООН, осуществлялись миротворческие и полицейские операции под флагом ООН или Евросоюза и что же! Сегодня всем очевидно, что ООН, на которую при ее рождении возлагались огромные надежды по сохранению мира на планете, наказания стран-агрессоров, по созданию системы коллективной безопасности, не выполняет свои задачи. Совсем не зря многие страны, ученые, политики и общественные деятели поднимают вопрос о реформировании главного органа ООН — Совета Безопасности (Совбез ООН), в который не допущены, кстати говоря, некогда проигравшие во Второй мировой войне страны, являющиеся ныне весьма заметными акторами в мировой политике и международных отношениях, например, ФРГ и Япония. Надлежит, как можно скорее, решить вопрос и с

правом вето, которым некоторые постоянные члены Совбеза злоупотребляют, разумеется, не в пользу мира.

Одно из последних известных нам предложений о реформировании ООН и главного его органа — Совета Безопасности прозвучало на июньской встрече 2023 г. министров иностранных дел стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки). В совместном заявлении (пункт 4) они подтвердили готовность вдохнуть новую жизнь в дискуссии о реформе Совета Безопасности (СБ ООН) и продолжать работу по активизации деятельности Генеральной Ассамблеи и укреплению Экономического и Социального Совета. Они напомнили об Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. и вновь подтвердили необходимость проведения всеобъемлющей реформу ООН, в том числе Совета Безопасности, в целях повышения его представительности, эффективности и действенности, а также более широкой представленности в нем развивающихся стран, с тем чтобы он мог надлежащим образом реагировать на глобальные вызовы¹⁴⁸.

Глава VI

Крах Версаля и западные «умиротворители» а la Чемберлен и К°.

Почти сразу после подписания версальско-вашингтонских договоренностей в побежденных странах, особенно в Германии, стало открыто выражаться недовольство условиями и значительными ограничениями в различных областях, в том числе в военной, экономической, торговой, по вопросам репараций и прочее. Правящими кругами Германии выдвигались требования ремилитаризации страны, возрождения ее военного потенциала, возвращения в лоно ведущих держав мира¹⁴⁹. Рут Хениг справедливо назвала одну из глав своей монографии борьбой против Версаля. Она писала: «В период с 1921 по 1923 гг. в политической жизни Германии преобладала идущая борьба между немецкими представителями и союзниками по поводу статей Версальского договора. Основными в этом отношении вопросами были военные ограничения, территориальные потери, отношения с большевистской Россией и главное о репарационных выплатах»¹⁵⁰. Такая ситуация обернулась, в частности, в попытке повернуть ход истории вспять, то есть сорвать версальские договоренности путем военного путча в марте 1920 г. в Берлине под руководством Каппа, вынудившего правительство страны бежать сначала в Дрезден, а затем в Штуттгарт. Но прежде, чем покинуть столицу, правительство призвало берлинских рабочих выйти на всеобщую забастовку, выпустив прокламации с названием: «Ни один завод не должен

работать, пока не будет устранено правление военной диктатуры Людендорфа и его К°»¹⁵¹. Хотя генеральная забастовка не удалась, все же рабочим некоторых промышленных районов Германии не терпелось продолжать свое выступление, превратив его во всеобщую классовую войну. Подразделения Красной армии в Руре организовали мощное выступление, в котором участвовало 50 тысяч рабочих¹⁵². Путч провалился, его вдохновитель бежал в Швецию, а республика на сей раз удержалась. Тем не менее, обстановка в стране накалялась в связи с ее обязательствами по выполнению и уплате репараций. Неспособность Германии, ее нежелание строго придерживаться условий Версальского договора, в частности, поставлять уголь Франции в счет репарационных платежей (общая сумма всех репараций составляла 126,5 млрд золотых марок, подлежащих выплатам в течение 48 лет) вынудила Францию и Бельгию оккупировать в 1923 г. Рурский угольный бассейн, вызвав тем самым всеобщую забастовку в Руре, а затем во всей Германии. Не затрагивая фактических деталей репарационной политики и обязанностей Германии по ее реализации, отметим, что кардинально проблема репараций с Германии регулировалась дважды — по «плану Дауэса» (1924 г.) и по «плану Юнга» (1931 г.). В конечном счете в 1931 г., согласно решениям Лозаннской конференции, Германия была освобождена от выплаты репараций. В общей сложности Германия выплатила репараций на сумму 21,8 млрд. марок, а получила одновременно займов и кредитов в размере 38 млрд. марок. Как подчеркивают исследователи политики репараций, тем самым были заложены финансово-экономические основы для реализации в 30-е гг. политики агрессии¹⁵³.

Цель германской политики саботажа по выполнению версальских условий заключалась в том, чтобы полностью дискредитировать их, любыми способами добиться их ревизии, пересмотра, что одобрялось всеми партиями и охватывало все аспекты версальского урегулирования. Казалось бы, что союзники должны были единым фронтом воспрепятствовать политике веймарских властей, но это было далеко не так. Уже тогда проявилось нежелание некоторых союзнических держав, особенно Англии, опасавшейся усиления Франции в послевоенные годы, воспрепятствовать политике саботажа Германии. Хотя в веймарский период у правительства Англии было значительно больше возможностей приостановить начавшийся процесс ремилитаризации Германии, однако оно не только ничего не делало для этого, а, напротив, попустительствовала, помогало веймарскому правительству в освобождении ограничений в вооружениях¹⁵⁴. В своих работах С. В. Никонова приводит очень интересный и многообразный фактический материал, который свидетельствовал о стремлении версальских властей любыми способами, в том числе тайными и замаскированными,

возродить свое военное могущество, выбиться в могучие державы. Приведем наиболее колоритные свидетельства С.В. Никоновой по сохранению и приумножению военного потенциала в различных формах. Например, на границе Германии и Польши была создана добровольческая пограничная охрана. Формировались разного рода солдатские союзы и землячества: «Стальной шлем», «Союз немецких офицеров», «Шлиффеновское общество», возглавляемое Гинденбургом, «Союз немецких фронтовых солдат» и т.д. Наиболее значительным из них, располагавшим вооруженными отрядами, был организованный в конце 1918 года «Стальной шлем», сохранивший ведущую роль до 1928 г. когда она перешла к фашистским штурмовым отрядам СА. Последние появились уже в 1921 году, а к 1928 г. их численность достигла 90 тыс. человек. Кроме обычной полиции, составлявшей 92 тыс. человек, существовала еще полиция безопасности численностью более 60 тыс. человек. Эта находившаяся на казарменном положении полиция, по свидетельству английского представителя в МКК генерала Моргана, располагала всеми видами вооружений и даже самолетами и существовала в качестве дополнительной армии с рейхсвером. В рейхсвере, кстати, сохранялись довоенные традиции монархизма и прусского милитаризма. Рейхсвер и другие военные и полувойсковые организации разжигали националистическую пропаганду, шовинистический реваншистский угар, выступая против версальских постановлений о разоружении и оккупированных германских территориях¹⁵⁵.

Еще одним из сравнительно отчетливых способов ослабления договора была ревизия его территориальных положений, используя для этой цели проведение плебисцитов, предусмотренных союзниками. С февраля до июля 1920 г. плебисциты были проведены в Шлезвиге, в Эйпене-Мальмеде, в Мариенвердер и Алленштайне. Если жители северной части Шлезвига проголосовали за вхождение в Данию, а жители Эйпена и Мальмеде за союз с Бельгией, то южная часть Шлезвига и восточно-прусские провинции Мариенвердер и Алленшайн в большинстве своем проголосовали за вхождение в Германию. Но сложнее было с высокоразвитой промышленной Верхней Силезией, где за исход плебисцита, запугивая друг друга, боролись немецкие и польские волонтерские группировки. Французские миротворческие силы, размещенные здесь, открыто выступила за поляков. В результате всех беспорядков проведение плебисцита было отложено до марта 1921 г. В это время новое германское государство находилось в значительной опасности. Группы экстремистов не замедлили использовать кризис в своих собственных целях, Слева коммунисты Саксонии и Тюрингии стремились заложить основы более социалистического правительства. В Гамбурге произошло выступление коммунистов. На Эльбе члены Свободного

корпуса ожидали призыва к оружию против французов или против левых. В Баварии наиболее националистические группы, включая НСДАП Гитлера, выступали за автономию Баварии и проведение забастовки против социализма и любого регионального или национального правительства, которые соглашались на уступки левым. В Рейнской области французские власти пытались расчистить путь к созданию Рейнской республики и Автономной Palatinate. Доказано, что в этой отчаянной ситуации республику спасли три человека: лидер Германской народной партии Штреземан, командующий рейхсвера фон Сект и позже министр финансов и архитектор финансового оздоровления страны Я. Шахт¹⁵⁶.

Все сменяющие друг друга правительства страны (настоящая правительственная чехарда), уверяли союзников в своей решимости следовать договоренностям. Но как справедливо писал гэдэровский историк Вольфганг Руге: «...так называемая «политика выполнения» более подходила на изощренное и в общем соответствовала ревизионистско-реваншистскому курсу империалистической внешней политике германских правящих кругов»¹⁵⁷. Не имея возможности затронуть все перипетии очень сложной и запутанной внутривнутриполитической борьбы с участием социал-демократов, коммунистов Э. Тельмана, народной партии и др., в том числе в избирательных кампаниях (детально описанных в многочисленных исследованиях), отметив наиболее существенное: постепенное поправение масс, упадок авторитета левых партий, которые, к сожалению, не смогли найти общего языка из-за идеологических разногласий и выйти единым фронтом против фашизма. Даже Коминтерн допускал в этих вопросах грубые ошибки, считая социал-демократов врагами коммунистов. Когда в 1935 г. очередной конгресс Коминтерна принял резолюция о едином рабочем фронте борьбы с фашизмом, для Германии было уже поздно¹⁵⁸. Левое движение оказалось глубоко расколотым и не смогло предотвратить сползание Германии к фашизму.

В результате политической многоходовки и интриг правых сил, особенно фон Папена и Я. Шахта, президент Веймарской республики фельдмаршал Гинденбург, даже вопреки собственному нежеланию, вынужден был назначить Гитлера рейхсканцлером, что и случилось 30 января 1933 г. С этого момента партия Гитлера (НСДАП) резко ускорила процесс пересмотра версальских договоренностей. Отметим, что НСДАП постепенно в течение нескольких лет удавалось усиливать свое политическое влияние, особенно в условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., и склонить на свою сторону университетское студенчество, массу мелкой буржуазии и особенно крупную немецкую буржуазию, готовую использовать крайне правые силы в стране для подавления левых сил, прежде всего КПГ, и реализации своих реваншистских и захватнических настроений, что

отчетливо проявилось еще в январе 1932 г. на съезде промышленников в Дюссельдорфе. Выступивший перед благодарной аудиторией Гитлер обещал защищать ее крупную собственность, предоставить ей крупные военные заказы для завоевания так называемого «жизненного пространства» (Lebensraum). К этому времени НСДАП стала уже ведущей политической партией Германии, о чем красноречиво говорят результаты парламентских выборов. Если в 1928 г. фашисты получили 800 тысяч голосов избирателей, в 1930 - 6,4 млн (что было шоком для многих немцев)¹⁵⁹, а в 1932 г. уже 13,7 млн. С такой поддержкой можно было идти дальше. Начался быстрый демонтаж веймарской буржуазно- демократической системы, включая запрет компартии, отмену основных демократических прав, легализацию фашистских бесчинств, запрет всех профсоюзов и создание вместо них так называемого «Трудового фронта» под управлением Р. Лея. В стране устанавливалась система тотальной диктатуры Гитлера. Все, что противоречило ему или хотя бы в небольшой степени находилось к нему в оппозиции, безжалостно уничтожалось, чему пример — ночь «длинных ножей» 30 июня 1934 г., когда в ряде городов Германии были убиты сторонники Э. Рема, руководившего штурмовиками. Гитлер стремился покончить с любой оппозицией его личной власти, подавить в зародыше недовольство среди членов НСДАП и в СА (штурмовые отряды). Зато резко возросло влияние и сила СС и гестапо. После смерти президента Гинденбурга Гитлер объединил в своих руках посты канцлера и президента, что позволило ему сосредоточить всю полноту власти.

Наконец-то для Гитлера теперь настало время осуществить давнишнюю мечту, которую он вынашивал еще будучи узником, впрочем недолго (был освобожден условно-досрочно), Ландсбергской тюрьмы в Баварии после неудачного пивного путча в Мюнхене в 1923 г., в которой он написал свой кровожадныйopus «Mein Kampf». Вот одно из его высказываний, квинтэссенцией чего является требование безусловной внешней агрессии: «Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч»¹⁶⁰. Итак, изначальная ставка на меч, на оружие, на безусловное и незаконное право силы, подкрепленное фашистской силой права на завоевание новых земель и территорий, расширение «жизненного пространства» (Lebensraum) для германской нации, которая-де стеснена в своем развитии своими ближними и даже дальними народами и государствами. Немцам, по словам фюрера, не следовало ограничиваться какими-то нормами морали и международного права. Сам некрофил, существо склонное к любованию смертью, разрушением ради разрушения, к

тлению, он хотел внушить всем немцам свое мировоззрение и свой образ действий¹⁶¹.

Гитлер, следует отметить, внимательно следил за тем, как на его политику и его выступления реагируют западные страны, в первую очередь Британия. По реакции ее общественности Гитлер сделал вывод о том, что западные демократии не были готовы бороться за преобладание в вооружениях, которое они достигли в результате военной победы в Первой мировой войне. 16 марта 1934 г. Гитлер на уик-энд инсценировал свой первый политический кризис. Он знал, что в эти дни правительства западных стран неохотно собираются для своей работы. Поэтому Гитлер именно в субботу 16 марта в нарушение ст. 173 Версальского договора объявил о введении всеобщей воинской повинности в Германии, ссылаясь на все еще продолжающиеся беспорядки в стране¹⁶². Отныне вооруженные силы Германии, которая еще в начале марта 1935 г. обзавелась военно-воздушным флотом — Люфтваффе и приступила к созданию военно-морского (подводного и надводного) флота, стали называться вермахтом. Показательна реакция западных стран на этот шаг Третьего рейха. Британцы Дж. Саймон и Э. Иден, прибывшие в Германию в конце марта с официальным визитом и встретившись с Гитлером, сделали вид, что ничего не произошло. «Введение всеобщей воинской повинности было первым серьезным ударом по Версальскому договору в международно-правовом плане. Оно должно было вызвать суровую отповедь. Но вместо этого оно привело к созданию эфемерного антиревизионистского «фронта Стрезы» (город на берегу итальянского озера Маджоре, где состоялось совещание по поводу введения всеобщей воинской повинности в Германии) с участием представителей Франции, Италии и Великобритании, на встрече которых 11-14 апреля было принято коммюнике, в котором выражалось общее стремление не допускать ревизию Версальского договора и обеспечить мир¹⁶³. Но все понимали, что это был обман. Это была политика поощрения агрессора к дальнейшей наступательной стратегии: создавать предпосылки к военному реваншу за поражение в Первой мировой войне и готовиться к установлению своего мирового господства. Ради этого нацистская Германия шла на политическую демагогию, откровенный обман мирового сообщества, стремясь использовать разногласия между бывшими союзниками и т.д. Примером откровенной демагогии может послужить выступление Гитлера 21 мая того же года в Рейхстаге, где он заявил, что национал-социалистическая Германия стремится к миру в силу своих глубоких мировоззренческих убеждений. Интересная и красноречивая деталь: содержание выступления архиепископ Кентерберийский под одобрение представителей других церквей Англии в интервью газете «Таймс» оценил как значительный вклад в обеспечение мира¹⁶⁴.

Попустительство Гитлеру со стороны западных демократий позволило ему сделать другой серьезный шаг по ревизии Версальского договора: в субботу 7 марта 1936 г. под восторженные крики населения и в присутствии значительного числа французских военнослужащих немецкие части перешли через Рейн и вошли в Рейнскую демилитаризованную зону¹⁶⁵. Тем самым оккупацией Рейнской области Гитлер отверг Локарнские договоры 1925 г. о неприкосновенности западных границ Германии с Францией, Бельгией и Нидерландами. Имеется множество свидетельств того, что если бы Франция вмешалась в эту ситуацию, то Германия вынуждена была бы отступить, обрекая тем самым Третий рейх на поражение. Сам Гитлер заявил: «Если бы французы вошли в Рейнскую область, нам пришлось бы ретироваться с поджатыми хвостами». Но, увы! Франция отстранилась от вмешательства в это событие, а Англия ограничилась выражением своего недовольства и несогласия.

До 1938 г. Германия не была готова начать войну с объединенными западными державами. Теперь ситуация полностью изменилась. Третий рейх реализовал мощную программу вооружений, прежде всего в современном оружии, в организационной подготовке к войне, был преисполнен решимости, наступательного духа, а сам Гитлер стремился использовать время для того, чтобы добиться своих целей, не прибегая к войне¹⁶⁶. Важнейшей задачей Третьего рейха в области внешней политики, как ее сформулировал в ноябре 1937 г. Гитлер, являлось расширение жизненного пространства для немецкой нации (*Lebensraum*). Первоочередными целями для этого шага становились Австрия и Чехословакия. Присоединение Австрии к Третьему рейху осуществлялось с помощью различных средств, включая национал-социалистическую пропаганду внутри самой Австрии силами местных фашистов во главе с Зейсс-Инквартом, террором против сторонников независимости австрийской республики, сильным политическим нажимом со стороны Третьего рейха и т.д. Правительство канцлера К. Шушнига чувствовало, как у него из-под ног уходит почва и попыталось провести плебесцит по поводу своей будущей государственности под лозунгами: «За свободную, немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию». Но Гитлер был не тем человеком, который мог упустить из пасти свою добычу. Утром 12 марта 1938 г. части вермахта вошли в Австрию. Накануне К. Шушниг, убедившись, что Англия, Франция и США не окажут ему поддержку, ушел в отставку. Новым канцлером стал Зейсс-Инкварт, объявивший Австрию частью Третьего рейха¹⁶⁷. Аншлюсс Австрии Третьим рейхом стал историческим фактом.

Следующей жертвой аннексионистских притязаний Гитлера стала многонациональная Чехословакия. Во второй половине 30-х гг. здесь значительно активизировалась деятельность немецких, словацких,

украинских, венгерских и польских националистов. Дальше всех в требовании широкой автономии заходило немецкое население, проживающее в Судетской области страны. После аншлюсса Австрии генлейновцы (по имени руководителя Судетских немцев учителя Генлейна — сторонника Гитлера) стали требовать отторжения области от Чехословакии и присоединения ее к Третьему рейху. Еще в мае 1938 г., когда части Вермахта стали концентрироваться на границах республики, ее правительство объявило частичную мобилизацию, вынудив тем самым Гитлера отступить. Население Чехословакии оказало правительству широкую поддержку. По-другому думали и поступали правящие круги Франции и Великобритании: они требовали от Праги удовлетворить требования генлейновцев. Заметим, что Чехословакия могла дать отпор фашистским притязаниям, обратившись за помощью к СССР, с которым она была связана союзным договором 1935 г. Но для этого требовалось, чтобы Польша разрешила пропустить советские войска через свою территорию, на что та категорически отказала. К тому же правительство Чехословакии предпочла другое решение судетской проблемы: 21 сентября 1938 г. оно заявило о том, что принимает предложение Франции и Великобритании, отказавшись от предложенной СССР военной помощи. Судьба Судетской области была решена на Мюнхенской конференции Германии, Франции, Великобритании и Италии, состоявшейся в конце сентября 1938 г. По условиям соглашения, подписанного Гитлером, Э. Даладье, Н. Чемберленом и Б. Муссолини, Чехословакия должна была очистить и передать Германии Судетскую область¹⁶⁸. Мюнхен стал символом торжества агрессивной политики Третьего рейха с одной стороны; с другой — предательской политики «умиротворения» Гитлера со стороны западных демократий. В этом смысле очень показательна речь Невилля Чемберлена в ходе дебатов в британском парламенте 3 октября в защиту Мюнхенского соглашения¹⁶⁹. Приведем некоторые выдержки из нее: «Чехословакия приняла англо-французские предложения. Поэтому нам (участникам конференции) предстояло рассмотреть способ, условия и время передачи территории. Время для нас было решающим фактором...Мы должны были предотвратить конфликт который мог привести к катастрофе. Население было крайне возбуждено, экстремисты с обеих сторон были готовы выступить и спровоцировать инциденты, у нас было достаточно оружия и т.д. Поэтому мы должны были действовать очень быстро и прийти к заключению соглашения. Меморандум Мюнхенского соглашения - это шаг в правильном направлении» (перевод наш). Говоря о парламентских дебатах в палате Общин 5 октября, невозможно не привести пророческие слова другого его участника — У. Черчилля: «Британский народ должен знать, что мы потерпели поражение без войны, которое будет нас сопровождать на долгом пути».

Заметим, что соучастниками Мюнхенской сделки выступили также Польша, которая отхватила у Чехословакии Тешинскую область, и Венгрия, которая по Венскому арбитражу в ноябре 1938 г. получила районы южной Словакии и часть Закарпатской области. Таким образом, всего Чехословакия потеряла треть своей территории с населением около 5 млн. человек. Но уже тогда было понятно, что Чехословакии уготована гибель как независимого государства. Вот свидетельство по этому поводу бригаденфюрера и одного из руководителей Службы безопасности Третьего рейха В. Шелленберга: «В январе 1939 года Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев – если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики»¹⁷⁰. Приказ был выполнен в кратчайшее время. В марте 1939 г., была провозглашена независимость Словакии и Закарпатской Украины. Общим, разумеется, была обещана помощь со стороны Третьего рейха. 15 марта 1938 г. воинские подразделения вермахта вступили на территорию Чехословакии, которая под названием Протекторат Богемии и Моравии вошла в состав фашистской Германии.

Таким образом, получив военно-политический и договорный карт-бланш со стороны западных держав, уверовав в свою исключительную миссию в деле построения тысячелетнего Рейха путем захвата чужих государственных суверенных территорий, Гитлер в том же 1939 г. напал на Польшу, что послужило началом Второй мировой войны.

Глава VII

Вторая мировая война: Союзническое право силы vs агрессор

Попустительство западных лидеров территориальной экспансии германского нацизма и японского милитаризма, их ничем не прикрытой агрессии закономерно привело к величайшей трагедии человечества - Второй мировой войне, унесшей более 50 миллионов погибших, десятки миллионов искалеченных, неисчислимы инфраструктурные потери и разрушения во многих странах мира: городское и сельское жилье, промышленные, сельскохозяйственные и транспортные предприятия, учебные заведения, музеи, разветвленные торговые сети, спортивные объекты, учреждения здравоохранения, массового отдыха и т.д. Наибольший

урон в людях (только погибших около 30 млн. человек), в жилищном фонде (было разрушены сотни городов, тысячи и тысячи других населенных пунктов) и прочее) понес Советский Союз. Приведем несколько цифр, касающихся бандитских реквизиций гитлеровцев в сельском хозяйстве СССР. Было разорено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2790 машинно-тракторных станций, отобрано 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз, 110 млн голов домашней птицы и т.д.171.

Немецкие орды, также как и японские, мечтали о территориальном переделе мира, захвате чужих земель, чужих богатств и нещадной эксплуатации населения покоренных стран. Не секрет, например, мечта немцев разместить своих колонистов в Крыму и на других благодатных советских территориях, чтобы обеспечить им комфортную жизнь. Захват чужих земель и территорий распространялся и на другие страны Европы. Соответственно японцы также помышляли о чужих территориях на Дальнем Востоке, на Юго-Востоке Азии, землях Тихого океана. Эти территориальные вожадения Германии и Японии были главной движущей силой их агрессии. Эти территориальные притязания были, пожалуй, самыми крупными во всей мировой истории.

Вторая мировая война началась нападением Вермахта на Польшу 1 сентября 1939 г. Со стороны Германии война стала неприкрытым актом агрессии, выражением в чистом виде злого права силы, которое немцы попытались прикрыть якобы спровоцированным нападением поляков на немецкую радиостанцию в небольшом приграничном городке Гляйвиц 31 августа 1939 г. На самом же деле немцы реализовали свой «Вайс-план», разработанный в апреле-июне 1939 г. Польша, на которую агрессор бросил 62 дивизии численностью 1,6 млн человек, 2 тысячи танков, 6 тысяч артиллерийских систем, 2 тысячи самолетов против польских сил численностью 1 млн. солдат, 4 тысяч 300 орудий, 870 танков и танкеток и свыше 400 самолетов, была разгромлена за несколько недель. Западные границы Польши не были укреплены в отличие от восточных, т.е. с Советским Союзом. Страна рассчитывала на помощь Британии и Франции в соответствии с достигнутыми ранее соглашениями. Хотя эти страны 3 сентября и объявили войну Германии (при нейтралитете США), они вовсе не торопились начать боевые действия против врага, потому что делалась ставка на «умиротворение» агрессора. Показательный факт: первую жертву на Западном фронте англичане понесли только 9 декабря. Красная армия СССР, действуя на основе секретного приложения к договору Молотова-Риббентропа, которое десятилетиями скрывалось от широкой общественности страны, 17 сентября пересекла государственную границу с Польшей и заняла территорию Западной Беларуси и Западной Украины. У. Черчилль писал по этому поводу: «Польша снова подверглась вторжению тех

самых двух великих держав, которые держали ее в рабстве на протяжении 150 лет, но не смогли подавить дух польского народа. Героическая оборона Варшавы показывает, что душа Польши снова появится как утес, который временно оказался захлестнутым сильной волной, но все же остается утесом»¹⁷².

Польское государство де-юре и де-факто перестало существовать. Одна его часть была включена непосредственно в состав Третьего рейха; другая - составила так называемое генерал-губернаторство во главе с Гансом Франком, получившим на Нюрнбергском процессе вполне заслуженный смертный приговор в виде повешения¹⁷³. Правительство Польши оказалось в конечном счете в изгнании в Лондоне во главе с генералом Сикорским. 28 сентября 1939 г. СССР и Германия заключили договор, устанавливающий сопредельную границу по так называемой «линии Керзона» (по рекам Нарев, Западный Буг и Сан). В свете польских событий СССР выглядел совсем не поборников борьбы с фашистской Германией. Напротив, секретные протоколы к пакту Молотова-Риббентропа, раздел Польши на сферы влияния с Третьим рейхом, проведение совместного военного парада в Бресте с участием подразделений Красной Армии и фашистских частей, многолетнее утаивание официальными кругами СССР и постсоветской России исторической правды значительно обесценили роль СССР в истории Второй мировой войны, снизили его авторитет в мировом демократическом обществе.

За годы оккупации в Польше, которая продолжалась вплоть до января 1945 г., когда советские войска после продолжительных боев, выбили немецких оккупантов из Польши, погибли более 6 млн. ее граждан. Кстати, в освобождении Польши участвовали также части польской Гвардии Людовой, сформированной на территории СССР.

Начавшаяся Вторая мировая война в период с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г. получила в исторической науке название «странной», т.е. почти полное затишье на фронте. которое Третий рейх использовал для решающего наступления на европейские страны демократии. «Шестимесячное затишье, наступившее после завоевания Польши, оказалось обманчивым. Новая гроза была тем более неожиданнее, что она разразилась не там, где сгущались тучи, а над Скандинавией. Удару гитлеровской молнии подверглись мирные Норвегия и Дания... 9 апреля немецкие войска стали высаживаться в нескольких пунктах на побережье Норвегии и уже вступили в Данию»¹⁷⁴. Итак, весной 1940 г. вермахт победоносно прошагал по Норвегии, Нидерландам, Дании, Бельгии, Люксембургу и Франции, которая, как отмечал Шарль де Голль в своих мемуарах, совершенно не была готова к войне, ибо жила старыми и полностью устаревшими представлениями о современной войне¹⁷⁵. Францию не спасла даже укрепленная линия

«Мажино»: настолько скоротечным было ее полное военное поражение. Третья республика пала, а 14 июня 1940 г. немцы оккупировали Париж. Большая часть Франции, включая северные промышленные районы и порты Атлантического побережья, вошла в оккупированную зону. В не оккупированной (южной) зоне страны обосновался профашистский режим марионеточного правительства маршала Петэна, которое выбрало для себя курортный городок Виши (вишистский режим). Его государство снабжало Третий рейх всем необходимым: сырьем, продовольствием, рабочей силой и т.д. Но здоровые силы французского народа продолжали вести борьбу с фашистской Германией следуя призыву генерала Шарля де Голля сотрудничать с Британской империей и США¹⁷⁶.

Отступающие английские, французские и бельгийские войска сосредоточились у города Дюнкерк на северо-востоке Франции. Им, а это примерно 330 тыс. человек, едва-едва удалось эвакуироваться из Дюнкерка на Британские острова только благодаря неукротимой энергии и распорядительности британского премьер-министра, сумевшего для переправки воинских частей через Ла-Манш собрать все, что могло держаться на воде: корабли, парусники, баркасы, лодки и прочее¹⁷⁷. Западный фронт борьбы с фашизмом рухнул, возродившись только летом 1944 г. при осуществлении долгожданной десантной операции «Оверлорд» в виде Второго фронта, дополняя советско-германский фронт. С осени 1940 по май 1941 гг. гитлеровская Германия вела воздушную битву против Британии, когда, по словам самого У. Черчилля, «...его соотечественники были близки к поражению, но Гитлер и его генералы оказались тупицами. Они этого так и не узнали. Или же они не посмели»¹⁷⁸. За несколько месяцев воздушной войны на Британские острова было сброшено 190 тысяч тонн бомб, упавших на Лондон, Ковентри и другие города. В результате бомбежек было разрушено более миллиона жилых домов, погибло около 40 тысяч человек и ранено 46 тысяч. Тем не менее, британцам под руководством тогдашнего премьер-министра У. Черчилля удалось сорвать планы фашистов. После ликвидации Западного фронта немцы успешно перенесли боевые действия на Балканы. Затем 22 июня 1941 г. Германия в соответствии со своим стратегическим планом «Барбаросса» (названного в честь императора Священной Римской империи XII в. Фридриха Барбароссы) вместе со своими союзниками (Италией, Венгрией, Румынией, Финляндией, Словакией и Хорватией) напала на СССР, с которым она была связана Пактом о ненападении от 23 августа 1939 г. Еще накануне вечером немецко-фашистское командование по приказу Гитлера объявило условный пароль «Дортмунд», являвшийся сигналом к нападению на СССР. На нашу страну было брошено 5,5 млн человек, 4 тысячи 300 танков, почти 5 тысяч самолетов, свыше 47 тысяч орудий и минометов, а до 100 боевых кораблей было сосредоточено на

Балтике. На немногочисленные войска, находившиеся в приграничной полосе, обрушился удар огромной силы. Одновременно с вторжением сухопутных войск сотни вражеских бомбардировщиков стали бомбить аэродромы, военно-морские базы, узлы и линии связи, военные городки и другие военные объекты. Одновременно воздушным налетам подверглись советские города: Либава, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, Житомир, Севастополь и др.¹⁷⁹.

В тот же день, что было очень важно для последующего развития событий на советско-германском фронте и в целом для Второй мировой войны, У. Черчилль сделал следующее заявление: «...мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем оказать. Мы призовем всех наших друзей и союзников во всех частях земного шара последовать по этому же пути и придерживаться его так же, как и мы, честно и неуклонно до конца...если Гитлер воображает, что его нападение на Советскую Россию приведет хотя бы к малейшему разногласию в отношении целей или ослаблению усилий великих демократических стран, которые произнесли свой окончательный приговор над ним, то он жестоко ошибается. Наоборот, мы еще более укрепимся в нашем стремлении спасти человечество от тирании Гитлера, мы станем сильнее, а не слабее в нашей решимости и в наших ресурсах»¹⁸⁰. Это была мощная морально-политическая поддержка СССР, а позже и огромная военная помощь в виде военной техники, боеприпасов, различного оружия и т.д.

В первый же день войны была объявлена мобилизация в 14 военных округах страны. В армию призывались сразу 14 возрастов, то есть все военнообязанные, родившиеся в период с 1905 по 1918 г. Были приняты и другие меры по организации отпора вторжению гитлеровцев. В частности, были созданы Государственный комитет обороны (ГКО), в руках которого сосредоточилась вся полнота власти, Ставка Верховного командования, Совинформбюро для оперативного оповещения населения страны о состоянии дел на фронтах. Огромную духоподъемную роль в мобилизации страны сыграло выступление народного комиссара иностранных дел, заместителя председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова 22 июня, в котором выражалась уверенность в конечной победе над врагом: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»¹⁸¹. Спустя несколько дней по радио с призывом к населению выступил и И.В. Сталин, наконец-то оправившийся от шока, вызванного началом войны. Началась всенародная священная война СССР против немецко-фашистских захватчиков, продолжавшаяся 1418 дней.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. против Германии и ее сателлитов - неотъемлемая часть Второй мировой войны. Япония, вступившая во Вторую мировую войну 27 сентября 1940 г. на

Индокитай. в декабре 1941 г. внезапно нанесла тяжелый урон военно-морскому флоту США в Перл-Харборе. Тем самым, обе страны окончательно определились с участием в боевых действиях: США на стороне антигитлеровской коалиции, учрежденной 1 января 1942 г.¹⁸²; Япония на стороне гитлеровской Германии. Боевые действия Второй мировой войны велись на различных фронтах: в северной Атлантике, Тихом океане, в Западной Европе, в Средиземноморье, на Балканах, в Африке, в Китае и Корее, на Филиппинах, во французском Индокитае, на советско-германском фронте и т.д. У нас нет ни малейшей возможности да и не следует даже схематично и бегло описывать ход боевых действий на фронтах Второй мировой войны, которые с достаточной полнотой раскрыты в научных исследованиях в СССР, США, ФРГ, Британии, Франции и др. стран мира, в художественной и мемуарной литературе, тысячи раз демонстрировались средствами документалистики и художественного кино. Главное, на чем мы делаем акцент — это многотрудное с неисчислимыми человеческими жертвами, но неумолимое движение через поражения и победы армий стран антигитлеровской коалиции на фашистскую Германию, осуществляемое на основе стратегического взаимодействия, взаимопомощи (вспомним, например, американскую программу ленд-лиза)¹⁸³, одинакового видения демократической будущей будущего мира, сформулированного в августе 1941 г. президентом США Франклином Делано Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем в «Атлантической хартии»¹⁸⁴. СССР, наряду с Польшей (представитель Правительства Польши в изгнании во главе с Владиславом Сикорским), Сражающейся Францией во главе с Шарлем де Голлем, Бельгией (в изгнании), Чехословакией (в изгнании), Королевством Греции (в изгнании), Люксембургом (в изгнании), Нидерландами (в изгнании), Норвегией (в изгнании), Королевством Югославии (в изгнании) также присоединился к документу в сентябре того же года. Безусловно, справедливое право силы со стороны союзнических государств (СССР, США, Британии, Франции, Польши, Канады и др.), подкрепленное силой права многих официальных документов антигитлеровской коалиции (в частности, материалами Тегеранской 1943 г., Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г. «Большой тройки»), было решающим средством полного разгрома так называемого Третьего рейха вкупе с его сателлитами. День 8 мая 1945 г. стал днем окончания войны в Европе.

В Декларации стран - победительниц (СССР, Англии, США и Франции) констатировался факт, что германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, Германия, подчеркивалось в документе, несет ответственность за войну и не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Учитывая, что

Германия не имеет центрального правительства, которое бы несло ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований СССР, Англии, США и Франции, последние взяли на себя верховную власть в Германии, включая верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство. Наряду с Декларацией было опубликовано соглашение между правительствами четырех держав о зонах оккупации Германии, для чего Германия в границах на 31.12.1937 г. делилась на четыре зоны. Для совместного управления районом «Большого Берлина» была создана межсоюзническая комендатура в составе четырех комендантов, назначаемых соответствующими главнокомандующими.¹⁸⁵ Этот политический документ стал ясным выражением окончательного торжества справедливого права силы как реакции на попытку фашистского тоталитаризма военными средствами изменить карту мира в свою пользу, уничтожить демократические институты, где бы они ни существовали.

Другой очаг Второй мировой войны - война на Дальнем Востоке, Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана, которую милитаристская Япония вела в течение нескольких лет в Китае, французском Индокитае, других регионах против США и Великобритании, закончилась полным ее поражением, чему способствовали высадка войск США в ноябре 1943 г. на острова Гилберта, в 1944 г. на острова Маршалловы, Марианские и Палау. В том же год американский десант высадился на Филиппинах; началось также наступление в Бирме. 25 марта 1945 г. американцы высадились на острове Окинава. Японскому флоту союзники переломила хребет: он уже по сути перестал существовать. Но наземные силы Японии были еще достаточно сильны: летом 1945 г. они насчитывали 270 дивизий общей численностью до 4 млн человек. Ускорить окончание войны могло только поведение мощной наземной операции СССР. Поэтому СССР еще в апреле денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., который, кстати говоря, «...Япония не собиралась строго выполнять. И когда немецко-фашистские полчища вторглись на советскую территорию, 22 июня императору представили меморандум, в котором говорилось, что Япония должна объединить усилия с Третьим рейхом и совершить нападение на СССР»¹⁸⁶. Не лишним будет напомнить, что не только в первые месяцы гитлеровской агрессии против СССР, но и в течение всего последующего периода Великой Отечественной войны милитаристская Япония грубо нарушала условия пакта. Только в 1941-1943 гг. подразделения японских войск и отдельные группы самураев 779 раз нарушали государственную границу СССР, 205 раз вторгались в наши территориальные воды, 72 раза обстреливали советские объекты. И если в 1941 г. было отмечено 61 нарушение японцами воздушного пространства СССР, то в 1944 г. их число

возросло до 171. Япония всячески препятствовала советскому судоходству, нарушала тихоокеанские коммуникации между СССР и США, закрыла все ведущие к советскому Приморью проливы, поставив под свой военный контроль. В 1941-1944 гг. японцами было потоплено и захвачено 18 и незаконно задержано около 200 советских судов¹⁸⁷.

Поэтому вполне справедливо и ожидаемо 8 августа СССР объявил Японию войну, которая продолжалась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. В эти же дни впервые в мире было использовано атомное оружие: японские города Хиросима и Нагасаки были сметены с лица земли. Но решающий и победный удар по Японии нанесли советские войска под командованием маршала А. М. Василевского, которые при помощи войск Монголии уничтожили почти миллионную Квантунскую армию японцев в Манчжурии, в Манчжоу-Го, на Южном Сахалине, Курильских островах и в Корее, ликвидировав тем самым последний очаг Второй мировой войны. 2 сентября Япония капитулировала, а 3 сентября на борту американского линкора «Миссури» министр иностранных дел Японии подписал Акт о капитуляции. От СССР документ подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко, а от имени союзных держав-победительниц - генерал Дуглас Макартур¹⁸⁸. Таким образом, 3 сентября 1945 г. в результате полного разгрома японских милитаристов закончилась Вторая мировая война на Дальнем Востоке. Этот день был объявлен по распоряжению И. В. Сталина Днем Победы над Японией, который, к сожалению, в России не празднуется¹⁸⁹.

Но мало было разгромить главных виновников Второй мировой войны. Следовало персонально наказать вдохновителей и поджигателей войны, лиц, с именами которых навечно ассоциируются нечеловеческие злодеяния на многочисленных фронтах войны, в концлагерях, в оккупированных городах, селах, деревнях и местечках, тех, кто целенаправленно планировал массовые убийства людей по национальному, религиозному и расовому признаку, кто считал мирное население многих мирных стран недочеловеками (*untermensch*), а себя элитой человечества — арийцами, которым должен был принадлежать весь мир без остатка.

Поэтому следовало создать уголовно-процессуальный прецедент, предотвратить будущее мировое злодейство, сформулировать базовые принципа обвинения и наказания. Справедливая кара главных немецких виновников войны настигла их в ходе первого в истории человечества Нюрнбергского международного суда (немецкий город), заседавшего с 1 ноября 1945 по 20 октября 1946 г. Соглашение об организации суда над главными военными преступниками было принято правительствами СССР, США, Великобритании и Франции 8 августа 1945 г. через три месяца после Победы¹⁹⁰. Важно отметить, что до этой поры высказывалось мнение, чтобы преступников расстрелять без суда и следствия. Так что соглашение о

проведении суда, которое всегда поддерживало советское руководство, было оправдано со всех точек зрения.

Не касаясь многих, хоть и важных деталей этого уголовного процесса, военного трибунала, отметим, что суду предшествовала огромная подготовительная работа главных стран-обвинителей: СССР, США, Великобритании и Франции. Она заключалась в поисках официальных нацистских документов, в поиске и подборе юридических доказательств, работе со свидетелями преступлений фашистов, в формировании судейского состава, назначении главных обвинителей от СССР (Роман Руденко), США (Роберт Джексон), Великобритании (Шоукросс Хартли) и Франции (Франсуа де Ментон) и прочее. Отметим, что стенограммы Нюрнбергского процесса составили почти 40 томов, содержащих 16 тысяч страниц. Заседания записывались на магнитную ленту и диски. Процесс был гласным в самом широком смысле слова. Всего состоялось 403 заседания и все они были открытыми. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Печать, радио, кино дали возможность миллионам людей во всем мире следить за ходом процесса. Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест в зале заседаний — 250 из 350¹⁹¹.

Перед военным трибуналом предстали 24 подсудимых — крупные бонзы Третьего рейха: Г. Геринг, Р. Гесс, Р. Лей, Э. Кальтенбруннер, Г. Франк, И. фон Риббентроп, К. фон Нейрат, В. Кейтель, А. Йодль, А. Розенберг, Г. фон Крупп, Я. Шахт, Ю. Штрейхер и др. Очень интересные подробности их содержания в тюрьме, участия и тактики поведения на процессе, попыток увернуться от обвинения, реакции зала заседания на ужасающие факты обвинения, обстоятельства отравления Г. Геринга и судьба последнего заключенного в берлинской тюрьме Шпандау Р. Гесса и многое другое, сообщили нам немецкий историк Томас Дарнштадт¹⁹² и вышеупомянутый российский ученый Александр Звягинцев. Подсудимым были предъявлены обвинения в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности - преступлениях, не имеющих срока давности. После тщательного многомесячного судебного разбирательства 12 обвиняемых были приговорены к казни через повешение (приговор в исполнение проводил по собственному желанию американский сержант Джон Вуд), остальные к различным срокам тюремного заключения (вплоть до пожизненного), трое подсудимых были оправданы. Кроме того, запрещению подверглись фашистская партия (НСДАП), различные институты Третьего рейха, инструменты господства и подавления народов, реализации агрессивной политики - СС, гестапо (политическая полиция), Служба безопасности (СД) и СА.

Аналогичный международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский процесс) проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Для процесса над японскими военными преступниками был сформирован специальный судебный орган в составе представителей 11 государств (СССР, США, Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции и т.д.). К участию в процессе в качестве обвиняемых было привлечено 29 человек — выходцы из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи. В ходе процесса было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в судейской комнате Трибунал принял 4356 документальных свидетельств и 1194 свидетельских показаний¹⁹³. В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. В заключении приводилось большое количество военных преступлений, таких как Нанкинская резня, Батаанский марш смерти и д. По результатам процесса два бывших премьера, наряду с еще пятью подсудимыми были приговорены к смертной казни через повешение; 15 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению; еще трое — к разным срокам заключения.

Таким образом, Нюрнбергский и Токийский трибуналы стали справедливым возмездием организаторам и поджигателям мировой войны, воплощением силы исторической правды. Это были в высшей степени справедливые процессы во имя гуманизма и права силы (ответ на агрессию), воплощенное в силе права международного сообщества. Война была объявлена тягчайшим преступлением. В ходе процессов международное право обогатилось за счет важнейшим уголовно-правовых понятий, а его система значительно окрепла, что привело к созданию международных уголовных судов.

Глава VIII

Территориальные конфликты в биполярном мире

В послевоенный период сложилась, как известно, ялтинско-потсдамская система мироустройства, основанная на доминировании держав-победительниц, подчинении проигравших войну стран и постепенном формировании биполярного порядка в международных отношениях, когда сложилось два центра преобладания в мире — СССР и США, военно-силовые, политические, экономические и культурные потенциалы которых были сопоставимы, но далеко превосходили все другие государства мира. Со временем СССР и США возглавили два блока государств: социалистический и капиталистический. Отношения между блоками носили конфронтационный характер, то есть действия СССР

вызывали противодействие США и наоборот. Для их взаимоотношений были присущи высокая конкурентность, соперничество, которые охватывали военную сферу (особенно в гонке ядерных вооружений), экономику (например, догнать и перегнать по экономическим показателям США), идеологию, мораль и т.д. Начался период так называемой «холодной войны». Установлению враждебных отношений между СССР и США, между Западом и Востоком поспособствовала знаменитая речь У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г.¹⁹⁴. В политический обиход США и в целом Запада вошли концепции «сдерживания», а позже «отбрасывания» СССР. Но в первые послевоенные годы бывшим союзникам пришлось совместно решать многие вопросы, в том числе германский, иранский, турецкий, заключить мирные договоры с бывшими союзниками Третьего рейха, признать существование двух государств (еврейское и арабское) в Палестине, согласиться с образованием в 1949 г. на немецкой земле двух немецких государств: ФРГ и ГДР. Фактом стали коммунизация Центральной и Восточной Европы, создание НАТО, начавшийся процесс европейской экономической интеграции и т.д. Реализация насыщенной повестки международных отношений, включая территориальные разногласия и конфликты, в регионах мира проходила в различном режиме: иногда с позиции права, например, запуск процесса евроинтеграции или с позиции силы, как, например, война в Корее (1950-1953 гг.) или первый Индо-Пакистанский конфликт. Использовался также компромиссный вариант для того, чтобы избежать прямого военного столкновения бывших союзников, например, при разрешении берлинских кризисов. Показательно: если между великими державами удавалось при всей конфронтации сдерживать военную агрессию, то на периферии мира во всю использовалось право силы в худшем своем варианте, особенно при разрешении территориальных вопросов, например, разделение Кореи на северную и южную по 38-ой параллели. Крупным достижением мирового сообщества стало образование универсальной миротворческой организации — ООН. Начавшаяся еще в последние месяцы войны подготовка к ней характеризовалась известными трудностями между союзниками. Эннио ди Нольфо писал по этому поводу: «Расхождения по отдельным вопросам свидетельствовали о трудностях выработки единого понимания будущего мироустройства. Во-первых, это были вопросы, связанные с всеобщим характером организации, поскольку Советы требовали включения в нее всех 16 республик, входивших в состав СССР. Во-вторых, разногласия касались режима несамостоятельных территорий и, в частности, тех, на которые распространялась система опеки, аналогичная режиму «мандатов» Лиги Наций. В ходе дискуссии наиболее сложными в политическом отношении оказался вопрос о порядке голосования в рамках будущей организации. Все помнили, что правило

единогласия в свое время фактически парализовало работу Лиги Наций. В связи с этим выявилась проблема соотношения между юридическим равенством наций в международном плане и неравенством ответственности, вытекающим из различия политического веса каждой из них, и разного размера расходов, которые великие державы должны были нести в случае проведения международных акций»¹⁹⁵.

Как бы то ни было, в 1945 г. на конференции в Сан-Франциско представители 50 государств мира собрались для разработки Устава ООН, в основе которого были предложения представителей Великобритании, Китая, СССР и США, выработанные в Думбартон-Оксе в августе-октябре 1944 г. Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. Официально ООН существует с 24 октября 1945 г., когда Устав был ратифицирован большинством стран-подписантов¹⁹⁶. С того дня ООН стала фактом международной жизни. Для вновь образованной универсальной миротворческой организации работы хватало, в том числе по предупреждению и разрешению территориальных конфликтов. Например, ООН выпускала пресс-релизы Генерального Секретаря или его представителя по поводу индо-пакистанских разногласий по штатам Джамма и Кашмир 23 августа 2019 г. (призыв Генсека к максимальному сдерживанию обеих сторон), 28 мая 2019 г. (осуждение террористической атаки против индийских сил безопасности), 24 ноября 2016 г. (заявление представителя Генсека ООН по ситуации в Кашмире); ООН проводила миротворческие операции на Кипре, в Косово, в Ливане, на Голанских высотах и т.д.

Разумеется, что, наряду с успешными акциями ООН, были и те, которые потерпели фиаско. Нам уже приходилось говорить о слабости международных организаций, которые весьма и весьма ограничены в своих возможностях вмешиваться во внутренние дела своих государств-членов, в частности, вооруженным путем. Разумеется, что есть и государства, злоупотребляющие этой слабостью. Секрет Полишинеля, что многие руководители государств не обладают человеческими качествами, соответствующими современной эпохе международных отношений, скажем, профессионализмом в сфере управления, гуманностью, трезвым умом, хорошим видением будущего.

Характерной чертой биполярности международных отношений являлся фактор ядерного оружия, который значительно осложнял межгосударственные отношения между СССР и США, между Западом и Востоком. Угрозы начавшейся с конца 40-х-начала 50-х гг. гонки ядерных вооружений едва не поставили мир на грань реального ядерного конфликта между СССР и США осенью 1962 г. в период кубинского кризиса, который был решен на основе политического компромисса, согласно которому СССР был готов вывести ракеты с острова, а США дать гарантии неприкосновенности

Кубы¹⁹⁷. В этом случае руководители обеих стран — Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев и Президент США Дж. Ф. Кеннеди — проявили редкое политическое благоразумие и, по словам тогдашнего посла СССР в США А. Добрынина, политическое мужество и выдержку¹⁹⁸. Даже сейчас, много лет спустя, их совместное решение можно считать моделью успешного управления кризисом. США и СССР сделали из кризиса ряд серьезных выводов. Во-первых, были расширены технические возможности для ведения прямого диалога между СССР и США: в июне 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена круглосуточная прямая «горячая линия» связи. Во-вторых, между ними активизировался переговорный процесс по вопросам контроля над вооружениями. В-третьих, обе страны продолжили модернизацию военно-политических доктрин, чтобы повысить порог возможного советско-американского ядерного конфликта, сократить риск непреднамеренного столкновения и перерастания обычного регионального конфликта с участием великих держав в ядерную войну¹⁹⁹.

Биполярная система мироустройства вместе с тем оказалась способной к позитивной трансформации, особенно во взаимоотношениях между ведущими странами мира. Пример тому — продолжительный период разрядки международной напряженности в 1962-1975 гг. Во-первых, с установлением конфронтационной стабильности, когда междержавные противоречия вылились не в третью мировую войну, а в жесткое, но мирное политическое, экономическое и военно-технологическое соперничество, когда были достигнуты серьезные успехи на переговорах о контроле над вооружениями. Американцы отказались от концепции первого ядерного удара, заявив о доктрине взаимного гарантированного уничтожения СССР и США. Начались переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия, закончившиеся подписанием соответствующего Договора в 1963 г., к которому позже присоединились более 100 стран мира. В январе 1967 г. был подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. Годом позже увидел свет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключенный между СССР, США и Великобританией.

Важные изменения произошли в отношениях между ведущими странами Запада и Востока. С почином выступила Франция Шарля де Голля, отношения которой с НАТО крайне обострились из-за попыток США продвинуть собственный план совместного строительства надводных боевых кораблей -носителей ядерного оружия. Предлагалось, что строительство будет проводиться на условиях софинансирования и передачи кораблей под общее командование НАТО. Данный проект открывал возможность ФРГ получить доступ к решениям, касающимся использования атомного оружия. Франция, что говорится, «с порога» отвергла планы США. Равным образом

поступили и другие страны НАТО: Канада, Дания, Норвегия, Исландия и Турция. Франция полагала, что планы США преследуют одну цель: подчинить Западную Европу американской стратегии в качестве послушного партнера. Но Францию не прельщала перспектива глобальной войны с СССР. Поэтому де Голль стремился отделить безопасность своей страны от безопасности Запада в целом и от безопасности НАТО. Учитывая и другие особенности международных отношений того времени (например, начавшуюся агрессию США против Вьетнама), Франция пошла на беспрецедентный шаг — официальный выход из военной организации НАТО, что случилось 21 февраля 1966 г.²⁰⁰. Теперь президенту следовало разъяснить этот шаг СССР, что и было сделано в ходе его официального визита с 30 июня по 1 июля 1966 г. В Декларации по его итогам констатировались общие для обеих стран элементы видения перспектив развития международных отношений. Страны намеревались создать ситуацию разрядки между Западом и Востоком и взаимно поддерживать друг друга по вопросам европейской

безопасности через механизм регулярных франко-советских межправительственных консультаций. В их развитие при президенте Франции Жорже Помпиду в 1970 г. был подписан Протокол о политических консультациях, в котором устанавливался порядок и периодичность советско-французских обсуждений актуальных проблем международных отношений²⁰¹.

Примеру Франции последовала ФРГ, в которой социал-демократы в союзе со свободными демократами 28 сентября 1969 г. сформировали правительство во главе с бывшим бургомистром Западного Берлина Вилли Брандтом, нарушив тем самым монополию в стране блока ХДС/ХСС²⁰². Новое правительство заложило основы «новой восточной политики» ФРГ, решив нормализовать взаимоотношения с СССР, Польшей, Чехословакией и урегулировать ситуацию с Западным Берлином²⁰³. Правительство В. Брандта в своей внешнеполитической программе исходило из современных реалий, считая необходимым достичь примирения с СССР, наладить процесс общеевропейского диалога с участием обеих Германий. Уже в 1969 г. В. Брандт заявил о присоединении ФРГ к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства, развеяв тем самым опасения СССР относительно возможного обладания ядерного оружия в ФРГ. Не анализируя детали новой восточной политики ФРГ, которую в целом поддержал Вашингтон, отметим вкратце ее итоги. Среди них: подписание в августе 1970 г. Договора между ФРГ и СССР, а в декабре того же года Договора между ФРГ и Польшей. В обоих случаях признавалась нерушимость послевоенных границ, отсутствие претензий ФРГ к нынешнему статус-кво и т.д. В сентябре 1970 г. было подписано Четырехстороннее соглашение (СССР, США, Франция, Великобритания) по Западному Берлину, который отныне не

считался частью ФРГ, а признавался отдельной территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав. Для управления западной части города учреждался западно - берлинский сенат. В позитивном ключе был решен вопрос о коммуникации Западного Берлина с Западной Германией²⁰⁴. Большим достижением стало подписание 21 декабря 1972 г. Договора об основах отношения между ГДР и ФРГ. Западная Германия отказалась от «доктрины Хальштейна», которая обязывала ее разрывать дипломатические отношения с любой страной, которая признавала правительство ГДР. Обе Германии признавались независимыми политическими единицами и как суверенных, равноправных государств, на основе признания их территориальной целостности, нерушимости границ, отказа от применения силы и решения всех споров мирным путем. Осенью 1973 г. ФРГ и ГДР стали членами ООН²⁰⁵.

Последним достижением новой восточной политики правительства В. Брандта стало заключение Договора с Чехословакией 11 декабря 1973 г. Наяду с признанием законности чехословацко-западногерманской границы, Мюнхенское соглашение по Судетской области стало недействительным с момента его подписания. Таким образом, ситуация вокруг Западной Германии была полностью нормализована. Правда, оставался еще вопрос об объединении обеих Германий в рамках единого государства, о чем ни на минуту не забывал В. Брандт. Забегая вперед, отметим, что В. Брандту довелось быть свидетелем этого события, о котором он выразился в следующих словах: «К прошлому в другой части Германии наверняка возврата больше не будет. Ветер перемен, который с некоторого времени веет над Европой, не мог обойти Германию. Я всегда был убежден, что забетонированный раскол и линия раздела из колючей проволоки и полосы смерти противоречат историческому развитию»²⁰⁶. К чести В. Брандта подчеркнем, что он с воодушевлением поддержал проведение Общеευропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, о чем речь пойдет ниже.

Идею его проведения в марте 1969 г. выдвинули соцстраны. Позже она обсуждалась на сессии НАТО, повторно продвигалась СССР и получила поддержку Финляндии, имеющей добрососедские отношения с СССР и не желавшей ухудшения отношения между Западом и Востоком. В мае того же года СССР направил ноты руководителям 32 европейских государств, в которых предлагалось наладить механизм многосторонних консультаций по организации этого Совещания. После череды организационных, дипломатических и иных мероприятий в ноябре 1972 г. в Хельсинки начались рабочие консультации по повестке дня Совещания, включавшую четыре группы вопросов. Опустив ненужные для нас подробности организационного и иного плана организации Совещания, отметим

следующее: 11 августа 1975 г. в Хельсинки был подписан 35 государствами, включая США и Канаду, Заключительный акт СБСЕ. Документ состоял из трех частей («корзин»): политической, экономической и гуманитарной²⁰⁷. В первой части документа «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях» подчеркивается обязанность государств уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, право каждого из них на территориальную целостность и политическую независимость, на самостоятельный выбор государствами своих политических, экономических и культурных систем и т.д. Особый акцент в международных отношениях делался на неприменении силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности государств, недопустимости военной оккупации, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела государств и прочее. Предусматривались также меры по укреплению взаимного доверия между государствами, в том числе в военно-политической области.

Вопросы «Второй корзины» касались сотрудничества государств в области экономики, науки, техники и окружающей среды. Были достигнуты договоренности по торговле, деловым контактам и возможностям, экономической и коммерческой информации, маркетинговым проблемам, промышленного сотрудничества, гармонизации стандартов и технических условий и прочее.

«Третья корзина» была посвящена сотрудничеству в гуманитарной и других областях. Государствам-участникам предстояло развивать контакты между людьми, контакты и регулярные встречи на основе семейных связей, решать проблемы воссоединения семей, способствовать бракам между гражданами различных государств, содействовать поездкам по личным или профессиональным причинам, улучшать условия для туризма на индивидуальной или коллективной основе, поводить встречи между молодежью и т.д.

Для мониторинга выполнения Хельсинкских договоренностей в странах-участницах были учреждены соответствующие комитеты. В мире и в СССР большую известность приобрел Московский Хельсинкский комитет, возглавляемый первоначально физиком, диссидентом Ю. Орловым, а с мая 1996 г. - известной правозащитницей Л. Алексеевой. В постсоветской России деятельность комитета, признанного в 2023 г. иноагентом, полностью прекратилась.

Период разрядки положительно сказался на сотрудничестве стран Запада и Востока, том числе в научной области. Пример тому — состоявшийся 15 июля 1975 г. совместный экспериментальный полет советских и американских космонавтов в рамках программы «Союз-Аполлон». Во время полета было поведено несколько экспериментов, в том

числе изучение с «Союза» солнечной короны при затмении Солнца «Аполлоном»; измерение концентрации атомарного азота и кислорода в космосе; изучение влияния невесомости, перегрузок и космического излучения на основные биологические ритмы; изучение обмена микроорганизмами в условиях космического полета между членами экипажей и др.²⁰⁸. Но политическим фоном полета было ухудшение советско-американских отношений в связи с печально знаменитой поправкой американских конгрессменов Джексона- Веника, внесенной ими 13 декабря 1974 г. к торговому закону 1972 г. между США и СССР, что привел к разрыву торговых отношений. Немалую роль в ухудшении советского-американских отношений сыграла также ограничительная практика СССР в отношении лиц, желающих эмигрировать из страны. В первую очередь речь шла о лицах еврейской национальности. Поэтому полет «Союз — Аполлон» стал кульминацией и началом конца разрядки.

Тем не менее, в годы разрядки в отношениях «Запад-Восток», как никогда прежде, властвовала сила права, оттеснив на второй план право силы. Имеющиеся между европейскими странами противоречия по поводу послевоенных границ и отдельным территориям (ФРГ — Польша, ФРГ - Чехословакия, ФРГ — ГДР, ФРГ — СССР) были успешно преодолены договорным путем, что способствовало стабилизации международных отношений в Европе, налаживанию сотрудничества между ними. Но полностью избежать вооруженных конфликтов с участием крупных держав все же не удалось. В марте 1969 г. возник вооруженный конфликт между СССР и КНР по поводу государственной принадлежности острова Доманский на Амуре; в это же время вооруженные столкновения начались на линии соприкосновения советско-китайской границе в Средней Азии. С 1969 по 1973 гг. США вели войну против Вьетнама.

Конечно, в других регионах мира, в первую очередь на его периферии, по-прежнему бушевали вооруженные конфликты, в том числе по территориальным вопросам. Там всюду доминировало право силы, сопровождавшееся нагнетанием военно-политической обстановки, наращиванием вооружений, нежеланием идти на здравый компромисс. За примерами далеко ходить не надо: ближневосточный конфликт в 1967-1973 гг., вызванный обострением судьбы арабских беженцев, которые столетиями проживали на территории «исторической Палестины», конфликт, который давно носит перманентный характер и не имеет перспективы мирного разрешения.

Распад Советского Союза и социалистической системы был крупнейшей геополитической катастрофой начала 90-х гг. прошлого столетия, которая имела далеко идущие последствия для всего мира. Она, катастрофа, сказала во всех сферах жизни миллионов и миллионов людей: политико-

идеологической (поражение в «холодной войне»; банкротство марксистских идей преобразования жизни людей на идеях социализма и коммунизма; ликвидация в странах социализма монополии коммунистических партий на государственную власть; установление в бывших странах социализма многопартийной системы и развитие демократии по западным канонам); экономической (разгосударствление социалистической собственности; установление частной собственности на некогда общенародное богатство - земельные фонды, леса, крупные и средние промышленные, транспортные и т.д. предприятия; банкротство экономических институтов социалистических стран, например, Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ); социальной (резкое обнищание основной массы населения и его сильное расслоение на богатых и бедных; резкое изменение социальной структуры и прочее); культурно-образовательной (введение платной системы обучения, особенно среднего профессионального и высшего; значительное повышение цен на культурные продукты, в том числе на книги, газеты, на концертные билеты и т.д.); морально-нравственной (девальвация моральных ценностей; огромный размах коррупции, в том числе и низовой и прочее).

Эти преобразования и изменения в странах Центральной и Восточной Европы, исключая Румынию и бывшую Югославию, прошли в целом мирно, например, объединение Германии или распад двуединого государства - Чехословакии на Чехию и Словакию. В политическом обходе по-праву даже появилось понятие «бархатная революция». Те противоречия, которые касались пограничных вопросов, были успешно решены переговорным путем. Резким контрастом для этих примеров стала судьба многонациональной Югославии (СФРЮ), некогда объединявшей в рамках единого государства сербов, черногорцев, словенцев, боснийцев, хорватов и т.д. Ожесточенные боестолкновения, этнические чистки, массовые убийства — вот как проходил распад бывшей Югославии. Не случайно, что по событиям в этой стране 25 мая 1993 г. решением Совета Безопасности ООН был учрежден специальный судебный орган — Международный трибунал для бывшей Югославии (МТБЮ), заседания которого проходили в Гааге (Нидерланды)²⁰⁹. По аналогичному сценарию осуществлялся распад многонационального СССР. Попытки обрести свою независимость и выхода из него бывших советских республик зачастую были кровопролитными (Баку, Тбилиси, Вильнюс). Сложной проблемой постсоветского времени были, а иногда и поныне остаются вопросы государственных границ, отдельных территорий. Эти вопросы являлись актуальными, например, для армяно-азербайджанских, российско-молдавских, российско-грузинских, российско-эстонских, казахско-кыргызских, кыргызско-узбекских отношений. Некоторые из них были решены путем переговоров. Другие, к сожалению, проходили в уже наигранном человечеством за тысячелетия своей истории силовом

варианте, т.е. попытках вооруженным путем добиться удовлетворения своих территориальных претензий.

Наглядным примером попыток силового разрешения территориальных противоречий может служить тянувшийся много лет кыргызско-таджикский пограничный конфликт, затронувший Баткенскую область Кыргызстана и сопредельную область соседней республики. Этот конфликт имел свою более, чем шестидесятилетнюю историю. Как показывают научные исследования проблемы, прежде всего со стороны Кыргызстана, основными триггерами конфликтов стали приграничные сообщества Баткенского района одноименной области КР (особенно Ак-Сай, Самаркандек и Ак-Татыр) и Исфаринского района Согдийской области РТ (Чоркух, Сурх, Шураб и Ворух). Еще в 80-е гг. прошлого века между некоторыми сообществами соседних республик имели место открытые конфликты с человеческими жертвами, а в постсоветский период усугубившиеся по известным причинам споры из-за доступа к ресурсам. В регионе налицо высокий конфликтогенный потенциал, особенно ввиду количества его факторов (около 8 факторов риска) и их достаточной активности в приграничных сообществах. Среди них особенно следует выделить такие факторы риска, как споры по поводу доступа к ресурсам (земля, вода, пастбища, лесонасаждения); территориальные споры (наличие спорных территорий, освоение и захват спорных территорий и т.д.); проблемы по поводу пересечения границ (трансграничные дороги, заставы, ограничения в передвижении людей, товаров и услуг); действия властей (особенно со стороны силовых структур); социально-культурные взаимоотношения и межэтническая напряженность; трансграничная преступность и отсутствие информации. Одна из наиболее серьезных проблем кыргызско-таджикских отношений — наличие анклавов, которые возникли в Средней Азии в период национально-территориального размежевания в 1920-е гг. В научных работах ученых Кыргызстана, например, С.К. Аламанова подробно изучена проблема анклавов и по сей день остающейся дискуссионной в межгосударственных отношениях и в публично-общественном дискурсе региона, включая вопросы формирования административных границ, последствий этого процесса на советскую и постсоветскую историю взаимоотношений между республиками региона²¹⁰. В силу известных обстоятельств у нас нет возможности сколько-нибудь детально изложить проблему анклавов, которая охватывает различные вопросы. Нам приходится доверять специалистам в этой области. Вкратце их позиция сводится к следующему. Во-первых, при размежевании не всегда учитывался принцип определения границ по национальному признаку, в силу чего некоторые чисто кыргызские волости попали в состав Узбекистана. Во-вторых, главным и решающим признаком фактического землепользования считалось лишь оседлое орошаемое земледелие. В связи

с этим, в первую очередь, пострадали территориальные интересы тех кочевников, которые отдавали часть своих земель в аренду на время. Иными словами, уже в советское время в правовом плане узаконивались последствия колониальной политики бухаро-кокандского и царского режимов. В-третьих, применяемый принцип экономической целесообразности нанес ущерб интересам кыргызов в реализации данного принципа. В-четвертых, принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории, который осуществлялся при размежевании однобоко и в ущерб интересам кыргызов и Кыргызстана. Сегодня ни одна республика Средней Азии, кроме Кыргызстана, не имеет внутри себя чужих анклавов, хотя регионы компактного проживания кыргызов имелись и в Узбекистане (в Бухарской, Джизакской, Ташкентской, Наманганской, Андижанской, Ферганской областях), и в Таджикистане (Мургабский, Джергетальский районы)²¹¹ В работе С.К. Аламанова и Уметалиевой подробно исследована проблема возникновения анклавов, в том числе таджикских на территории Кыргызстана. Конфликты, имевшие место на границах и приграничных участках Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, долгие годы вызывали межгосударственную нестабильность. Заявления руководителей государств о готовности завершить работу по юридическому оформлению линии государственной границы, и даже предпринятые практические шаги, не смягчали в должной мере напряжение в отношениях приграничного населения и пограничных служб сторон. Сохраняющийся острый дефицит природных ресурсов для населения анклавов, - пашен, пастбищ, лесов, сенокосов, воды, топлива - был главным фактором этно-территориальной конфликтности между гражданскими сообществами сторон. Это обстоятельство усугубляется интенсивным ростом численности населения в анклавах. Усилению негативного развития взаимоотношений приграничного населения способствовали, также запрещения и ограничения последних годов в использовании дорог, проходящих через анклавы, которые в течение многих веков соединяли окружающие их поселения. В сложившихся обстоятельствах, наиболее приемлемым являлось комплексное разрешение проблемы при приоритетности ускорения процессов делимитации и демаркации границ на условиях равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости. Важной составляющей процесса достижения взаимоприемлемого решения пограничного вопроса представлялся превентивный поиск решения по взаимовыгодному и рациональному использованию приграничных природных и коммуникационных ресурсов путем создания международно-правовой базы.

В результате пограничных конфликтов в 2022 г. в Кыргызстане было отмечено более 166 тыс. внутренних перемещений людей, что превышало

показатели предыдущего года в три с лишним раза. Пограничные столкновения между республиками состоялись в январе и в середине апреля, что привело соответственно к внутреннему перемещению 11 тыс. и 19 тыс. граждан Кыргызстана. Однако наиболее важный конфликт произошел в сентябре того же года, когда пограничные боестолкновения произошли вдоль спорных участков кыргызско-таджикско границы, что вынудило правительство Кыргызстана объявить в республике чрезвычайную ситуацию. В Баткенской области было эвакуированы приблизительно 137 тыс. человек. Примерно 93 тыс. из них вернулись в свои жилища в конце месяца после относительно стабилизации ситуации, но некоторые из внутриперемещенных лиц не чувствовали себя в безопасности²¹².

Сегодня, к счастью, вооруженные столкновения между Кыргызстаном и Таджикистаном, думаем, ушли в прошлое. Между республиками ведется интенсивная работа по делимитации и демаркации совместных границ. В частности, по сообщению Акипресс, в начале сентября 2024 г. состоялась очередная встреча топографических рабочих групп и групп по правовым вопросам делегаций Кыргызстана и Таджикистана. Предполагается, что все работы по этим вопросам будут закончены в ближайшее время, поскольку 90% линии госграницы уже описаны.

Глава IX

Досужие размышления

Важным фактором развития человечества в условиях глобализации является постоянный и неуклонный рост его численности. По данным Всемирного банка, в марте 2023 г. оно достигло 8,3 млрд. человек. В 2020 г. 59,5 % населения мира проживало в Азии, 17,2 % - в Африке, 9,6% - в Европе, 8,5 % — в Латинской Америке, 4,7 % - в Северной Америке, 0,5 % - в Океании²¹³. Считается, что увеличение численности землян продолжится, по крайней мере, до 2060 г. и достигнет отметки в 9,7 млрд. человек. Затем оно начнет снижаться и к концу века составит 8,8 млрд. человек. Высокие темпы прироста народонаселения нашей планеты являются непреложным фактом даже на фоне депрессивных в демографическом отношении многих стран, преимущественно развитых. К ним относятся страны Евросоюза (ФРГ, Франция, Испания, Австрия и т.д.), Россия и др.

Неудивительно, что человечество разрабатывает, добывает и использует огромные объемы и номенклатуру различных природных ресурсов. Например, по данным американского информационного института по минералам, на каждого жителя США ежегодно добывается 18 тонн различных ресурсов, не включая энергоресурсы. Ежегодное потребление на

душу населения страны энергоресурсов составляло свыше 8000 килограмм, из них 3,500 кг. нефти, 2,300 кг. угля, 2, 250 кг. природного газа и 0,2 кг. урана²¹⁴. А ведь это уже устаревшие цифры. За последние 20 лет, надо думать, они серьезно выросли. С ростом численности мирового населения, расширения объемов промышленного и сельхозпроизводства, развития транспорта, энергетики, путей сообщения растет и нагрузка на природу. Отсюда деградация экологии. Причем даже региональные экологические проблемы быстро переходят в категорию «глобальных» угроз и вызовов, что отражает объективные связи явлений и процессов²¹⁵. Острый дефицит различных ресурсов, в том числе продовольствия, также коррелирует с мировой демографией. Уже сегодня многие ресурсы, например, питьевая и поливная вода являются огромным дефицитом, от чего страдают десятки и сотни миллионов людей в различных регионах мира: в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, Южной Азии, в республиках Центральной Азии, особенно в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане. Но это только слабый прообраз того, что может случиться в будущем. «Сегодня в мире около 800 млн. человек не имеют доступа к воде приемлемого качества, и большинство из них - 84% проживают в сельской местности...число людей во всем мире, страдающих от нехватки питьевой воды, к 2080 году может составить около 1,8 млрд. человек»²¹⁶. Ухудшение ситуации с водообеспечением может привести к неконтролируемому массовому перемещению людей в более благоприятные страны и регионы мира, что будет подобно мощному стихийному бедствию и, вероятнее всего, выльется в вооруженные конфликты. В обозримом будущем следует ожидать усиления конкуренции за территории, за ресурсы, сильные отзвуки чего можно явственно услышать, даже не обладая моцартовским слухом, в наши дни. Хуже всего, что некоторые страны начинают использовать свои сверхизбыточные ресурсы, особенно углеводороды, в качестве средства давления на другие страны, пытаясь добиться каких-либо политических целей. В первую очередь нефть и газ, согласимся, давно стали не просто полезными и крайне необходимыми для людей и государств ресурсами, но инструментом реализации своих внешнеполитических задач. Поэтому конкуренция между странами за территории и ресурсы будет только возрастать. Да и прогнозируемое снижение численности населения к 2060 г. вряд ли уменьшит ее накал: за оставшиеся 30-35 лет к этому сроку уменьшатся и мировые запасы полезных ресурсов, что будет подпитывать далеко не цивилизованную конкурентную борьбу с рецидивами агрессии, недобросовестности за их добычу и использование. А ведь хотелось бы видеть человеческий мир иным: гармоничным, согласованно решающим свои насущные проблемы, коим нет ни конца, ни края.

Человечество из-за своей политической близорукости и наивности

никак не желает учитывать совершенно новые реалии мира XXI в., его огромные и разноплановые угрозы и риски: глобальное потепление, к которому придется вольно-невольно приспособливаться иногда даже неожиданным и непривычным способом, например, меняя привычную городскую архитектуру жилых и общественных зданий, использование солнцезащитных технологий, красок и элементов; возможное истощение «до дна» многих ресурсов; растущую численность перемещенных лиц; расползание ядерного оружия в результате несоблюдения основополагающих международных соглашений, например, намерение некоторых стран, в частности, Японии обзавестись собственным ракетно-ядерным арсеналом и т.д. А разве стал для человечества хорошим уроком Ковид-19 с его миллионами преждевременных смертей и нанесшего мощный удар по мировой экономике и торговле. Но еще хуже, пожалуй, перемены в психологии и умонастроении огромного количества людей, обычная и привычная жизнерадостность которых как-то вдруг уступили место пессимизму, неверию в будущее, ожиданию какого-то реального апокалипсиса. Или мы, простое народонаселение мира и всемогущие его представители, имеем какую-то стопроцентную гарантию не повторения этого ужаса? Может быть, мы ошибаемся, но кажется, что притягательность самой жизни во всех ее проявлениях, смысл человеческого бытия значительно обесценились, а небытие, то есть смерть, как в мрачное средневековье, возбуждает интерес, воспринимается с меньшим трагизмом, чем должно, а реальная жизнь переносится в виртуальную сферу. Вместо того, чтобы консолидироваться против всяких искусственных и природных напастей, мы демонстративно отказываемся верить в новые реалии, рассчитывая на то, что уж нам-то уготована счастливая участь, что нас-то (например, так называемый богоизбранный народ России, о чем надоедливо вещает ее патриарх) ждет совершенно другая судьба. Давайте не забывать тот непреложный факт, что нам всем даже в обозримом времени никуда ни деться с нашей планеты, что все мы (извините за банальность!) плывем в одной утлой лодке, что мы в любом случае обречены думать о будущем и решать его проблемы сообща. Эта мысль, это знание должны стать квинтэссенцией мышления и поведения любого политика, всех тех, кто определяет судьбы своих народов и государств. А средства массовой информации любого уровня должны доносить эту простую, словно ножницы, мысль до миллионов и миллионов своих сограждан, которые с точки зрения правильно понимаемой гражданственности могут единым фронтом выступить против тех властителей, которые живут и действуют согласно кровожадным и бредовым — давно и явно устаревшими! — идеям мирового господства, решительного перекраивания глобальной политической карты мира. Конечно, новейшие технологии и так называемая «зеленая

революция» делают свое нужное нам всем дело: постепенно снижается добыча и использование традиционных источников энергии — углеводородов, которые замещаются — пусть пока и недостаточно! - возобновляемыми ее источниками: ветряками, приливными электростанциями, солнечными батареями, электричеством в качестве двигателя автомобилей и т.д. Радует тот факт, что эта тенденция начинает диктовать свою волю повсеместно: в Европе и США, в республиках Центральной Азии, в странах Африки и Дальнего Востока и т.д. Все чаще в потоке автомобилей на дорогах стран мира обращают на себя внимание электромобили. По данным АКИpress за 27 июня 2023 г., в первом квартале 2023 г. в мире продано на 32% больше электрических машин, чем за аналогичный период 2022 г. Продажи в США подскочили на 79%, в Китае - на 29%²¹⁷. Аналогичная ситуация складывается в Евросоюзе. По сообщению Дойче Велле, 14 февраля 2023 г. Европарламент принял окончательное решение: с 2035 г. в ЕС будет разрешен выпуск только климатически нейтральных автомобилей (новые легковые и небольшие коммерческие автомобили). Отказаться от производства машин с двигателями внутреннего сгорания (ДВС) Европа планирует в интересах экологии

218. Предполагается, что в 2035 г. в странах ЕС, например, в Норвегии, Швеции, Дании, Португалии, Германии доля электромобилей составит до более, чем 50%. Уже сегодня каждая седьмая проданная машина в мире стала электрической. Кыргызстан также являет собой новый тренд — импорт электрических автомобилей. Из Китая за 4 месяца 2023 г. завезли 3156 таких автомобилей. В мировой автоиндустрии происходят тектонические сдвиги. Китай стал мировым лидером в производстве электрических машин. Правильно выбранная стратегия, государственные субсидии и масштабирование сделали эту страну безоговорочным лидером в производстве э-машин и батарей к ним за какие-то 5 лет. Все, даже незначительные сомнения, развеялись — эпоха машин с двигателями внутреннего сгорания закончилась²¹⁹.

Как свидетельствует мировой опыт, технические и технологические новинки имеют замечательную способность: появившись где-то и когда-то, они быстро завоевывают весь мир, все страны. Бесспорный пример тому — развитие интернета и других информационно-коммуникационных устройств, которые произвели подлинную революцию в различных сферах современной жизни: в индустрии связи (сотовые телефоны и т.д.), банковском деле (разносторонний банкинг, включая оплату счетов и различных услуг по интернету), в военном деле, образовании (главный куратор электронного обучения в информационный век — ЮНЕСКО с партнерами), в науке, культуре и языковом разнообразии (e-culture), медицине (e-health), картографии управлении производством, развитии безлюдных технологий и

устройств, например, БПЛА и прочее²²⁰. Думаем, что этот процесс находится в самом начале; нам еще не раз предоставится возможность удивляться мощным потенциалом и скрытыми возможностями новейших технологий и научных разработок. Конечно, по подсчетам специалистов, углеводородная энергетика будет «на коне», по крайней мере, до середины нынешнего века. Не случайно, что для пополнения углеродной энергетике страны Европы, стремясь избавиться от российской нефти и газа, которые в последние годы стали использоваться в качестве давления на ЕС, например, реанимируют заброшенные угольные шахты, расширяются поставки сжиженного газа из США, Катара и тд.

Межстрановую, международную конкуренцию за ресурсы можно смягчить путем освоения ближайшего космоса. Как известно, некоторые страны (в первую очередь — США и Китай) уже вынашивают такие планы, хотя вряд ли наши современники станут свидетелями их достаточной реализации. Один из нашумевших проектов - идеи американского предпринимателя, инвестора, инженера и миллиардера Илона Маска, человека неумной энергии и необычайно сильной практической хватки. Он является основателем, генеральным директором и главным инженером компании Space X (производство аэрокосмической техники и оказание услуг космического транспорта). Под его руководством работают и другие известные международные компании, в том числе производители электромобилей. Space X, кстати говоря, недавно вывела в открытый космос первое частое лицо - американского миллиардера-авиатора Джареда Айзекмана²²¹. Сейчас трудно сказать, что можно ожидать от И. Маска, но, несомненно, что многие его блестящие идеи ждут своей реализации. Вот с такими людьми-первопроходцами человечество связывает свои надежды на пополнение своих крайне необходимых природных ресурсов. А они, мы убеждены в этом, когда-нибудь пополнят кладовые землян всем необходимым. К слову, освоение ближайшего космоса предполагает не разовую экспедицию на избранную планету, но долговременную ее колонизацию, заселение землянами, которые, по всей видимости, навсегда распрощаются с Землей. Им, колонистам, предстоит сложнейшая работа в новых для себя климатических, погодных, физических, психологических, общественных условиях, в корне изменить свой привычный образ и ритм жизни, свои пристрастия и интересы. Колонизация будет трудоемкой, требующей быстрого решения многих проблем, в частности, налаживания производства по добыче природных ресурсов, их переработки и последующей транспортировки на нашу планету. Исходя из перспективы колонизации планет, насколько нам известно, в земных условиях проводились различные эксперименты, в том числе и по психологической совместимости членов будущего космического корабля.

Сегодня в качестве объекта колонизации предлагается планета Марс, которая по многим параметрам схожа с нашей Землей (продолжительного суток; наклон оси Марса к плоскости эклиптики и смена времен года; наличие атмосферы; слабость марсианской гравитации, что упрощает взлет космического аппарата с поверхности Марса; наличие воды в виде значительных и непосредственно доступных залежей водяного льда; параметры марсианского грунта, в том числе наличие необходимых для растений химических элементов и некоторые другие характеристики, близкие к земным; химический состав распространенных на Марсе минералов разнообразнее, чем у других небесных тел поблизости от Земли и т. д.²²². Разумеется, что при освоении космоса и колонизации планет будут самые настоящие человеческие трагедии, катастрофы, но человечество они не остановят.

Кому-то покажется, что все сказанное — это пустейшая фантазия, плод воспаленного воображения. Но предполагал ли Алексей Толстой, что основная идея его фантастического романа «Гиперболоид инженера Гарина» будет воплощена, станет реальностью еще в XX веке, когда советские физики А. М. Прохоров и Н. Г. Басов стали известны как создатели оптического квантового генератора - лазера. Так что не будем впадать в пессимизм, в неверие: жизнь богаче всех предсказаний и чаяний. Поживем — увидим!

Не дремлют, среди прочих, и китайцы, успехи которых в исследовании ближайшего космического пространства не могут не изумлять. Не стоит сбрасывать со счетов и другие современные государства, продвинутые в техническом и технологическом плане, которые буквально толпятся в очереди за научные приоритеты. Например, та же Саудовская Аравия. Словом, стартовый выстрел всенародно и оглушительно прогремел: космическая гонка началась. Ждем впечатляющих результатов.

Заключение

Наш анализ способов и методов решения территориальных конфликтов, споров и разногласий в мировой истории, начиная с древнего мира и заканчивая XXI веком (прямая агрессия, заключение династических браков, обмен, купля и продажа территорий, проведение плебисцитов и т.д.), свидетельствует о том, что сегодня, несмотря на довольно развитую систему международного права и наличие региональных и универсальных структур, содействующих делу всеобщего мира, ситуация на планете далека от приемлемой, не говоря уже об идеальной. То там, то здесь вспыхивают территориальные конфликты, которые по укоренившейся в веках привычке

заканчиваются зачастую драматически, если не сказать сильнее. Ближний Восток, Передняя Азия, многие регионы Африканского континента, Центральная и Южная Америка и - что совсем уж неожиданно! — Европа становятся театром вооруженных бескомпромиссных схваток, которые, вопреки всякой логике и растущей цивилизованности человечества, ведутся всеми средствами с ожесточением диких варваров, не щадя ни малого, ни старого.

Ну, не стала еще, к сожалению, сила права в хорошем смысле слова руководящим и действенным принципом межгосударственных взаимоотношений, своего рода кумиром, которому бы поклонялись и который бы чтили все политики, политические партии, руководители государств, вся элита и все общественное мнение. Если говорить в целом о мире, очевидно, что пока сила права совсем неплохо уживается на обширных просторах планеты со своим антиподом, своей диаметральной противоположностью - правом силы, в результате чего появился их симбиоз, такой микс, подрывающий основы современной цивилизации. Но нельзя забывать, что в международно-правовом аспекте право силы приемлемо только в ограниченном числе случаев: пресечение попытки государственного переворота, подавление деятельности различных экстремистских и террористических группировок, а самое главное - защита Отечества от внешней агрессии, стремящейся переkreить географическую карту в своих корыстных целях (захват чужой территории, незаконная эксплуатация ресурсов, их присвоение и т.л.). Но в большинстве случаев право силы — это не что иное, как в чистом виде агрессия. Такими случаями полна история многих государств Африки, Латинской и Центральной Америки, Азии. Например, государственные перевороты в интересах какой-нибудь военизированной (хунты) и небольшой группировки заговорщиков или, скажем, бесконечные приграничные боестолкновения за какой-нибудь клочок земли в две пяти шириной.

Еще одна «горячая» проблема международных отношений связана с ростом вооружений и международной торговлей разнообразным оружием и боевой техникой. Среди крупнейших производителей оной — США, Россия, Франция, Китай и Германия. Список крупнейших импортеров оружия возглавляет Индия. За ней следуют Саудовская Аравия и Катар. Вопрос: как может чья-либо страна нести в «своем клюве» оливковую ветвь мира, если она добровольно и всеми мерами, расталкивая локтями и интригуя на всяк манер, проталкивает на мировые рынки оружия разнообразную продукцию своего ВПК на миллиарды и миллиарды долларов, которая завтра, - да нет, не завтра!, но уже сегодня! - будет убивать, уничтожать, разрывать на атомы любого, кто попадет на его пути, разумеется, без различия расы, нации, пола, вероисповедания, политической принадлежности и возраста. Кому

нужны бесконечные научные конференции высоколобых ораторов, тонны умильных деклараций из разных уголков планеты о мире и недопущении агрессии, о наказании международных и своих доморощенных преступников, если ежечасно, ежеминутно где-то льется кровь невинных и в силу привычки исчезает жизнь, как правило, чужая. Где же здесь место для призыва Ф. Шиллера из его оды «К радости»: «Обнимитесь, миллионы! Слейтесь в радости одной!». А как бы было хорошо сгрести все накопленное человечеством оружие разного калибра и предназначения в кучу и бросить его с возгласом — Прощай, оружие! ржаветь на каком-нибудь закрытом полигоне! Поневоле вспоминается один английский лимерик: «Роланда меч, покрытый бранной славой, теперь покоится трухою ржавой». Вот такую судьбу мы желали бы мировым запасам оружия! Боимся, что явно просматриваемую сегодня тенденцию человечества вооружаться «до зубов» вряд ли в ближайшем будущем удастся преодолеть. Почему мы тогда удивляемся громыханию выстрелов то здесь, то там? Все вполне закономерно. Ведь хорошо известно, что, если в первом акте пьесы ружье висит на стене, то в следующем акте оно точно выстрелит. Ведь много оружия это такой соблазн! Соблазн одним махом решить свои проблемы. Безо всяких там переговоров, длительных, выматывающих душу и часто без надежды на успех. Не всякий человек, особенно спешащий разрубить гордиев узел проблем, сможет выдержать испытание терпения. К этому способу прибегают часто простые граждане, политики и правители, особенно с диктаторскими и тираническими замашками. В этом свете особенно показательна история США, где еще в 1791 г. была принята вторая поправка к Конституции, разрешающая хранить и носить оружие²²³. Кроме США к Конституциям, которые исторически гарантировали право на ношение оружия, можно отнести конституции Боливии, Колумбии, Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Либерии, Мексики и Никарагуа²²⁴. Об итогах такой вольницы можно судить по соответствующим фактам и статистике. В США (данные на 2017 г.), например, на руках населения находилось 393,347,000 единиц оружия., которое выстреливает в школьных и университетских аудиториях, на улицах, в кафе и ресторанах, в жилых помещениях и т.д. Поэтому проблема оружия живо дискутируется в СМИ США, в научных исследованиях и прочее²²⁵. Вместе с тем следует понимать, что конфликты, на какой бы они почве не происходили - это неотъемлемая часть человеческой жизни, любого социума. Больше того — любого живого существа. Таков уж закон природы. Виднейший представитель западной патристики Августин Аврелий Гиппонский (Блаженный), живший в IV-V вв. нашей эры, утверждал, что непонимание, конфликты будут существовать даже в Царстве божьем, на Небесах, когда одним ангелам будет казаться, что другие слишком громко поют. Августин в своем знаменитом труде «О граде

божьем» писал: «Те, которые нарушают мир, не ненавидят его как таковой, а хотят лишь другого мира, который бы отвечал их желаниям»²²⁶.

Его, то есть природный закон, хорошо уже понимали и другие древние люди, в первую очередь такие философы, как Анаксимандр, Гераклит, Платон, Аристотель, Цицерон и другие. Но мало было прийти к такому выводу: предстояло найти средства, способы разрешения территориальных и других конфликтов. Сегодня сложилась новая научная дисциплина — конфликтология, которая разработала базовые способы разрешения международных конфликтов, в том числе превентивную дипломатию, поддержание мира (развертывание миссий военных наблюдателей, миротворческих сил, создание буферных зон и т.д.), сохранение мира (организация переговорного процесса и осуществление посреднических усилий третьей стороной для поиска взаимоприемлемых решений), восстановление мира (активное вовлечение третьей стороны постконфликтное урегулирование, в частности, подготовка к выборам, управление территориями до полного восстановления мирной жизни, передача власти местным органам и т.д.). Словом, субъекты мировой политики имеют в своем распоряжении достаточно способов и средств предотвращения конфликтов, включая территориальные. Было бы желание! Только тогда во всем своем величии выступит на мировую арену сила права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

-
- ¹ Charles C. Plummer, David McGeary, Diane H. Carlson. Physical Geology. N.Y., 2003, P. 12.
- ² Новиков Э. А. Планета загадок. Ленинград «Недра», 1980, С. 11.
- ³ Резанов И. А. Великие катастрофы в истории Земли. М., Издательство «Наука» 1980. С. 15.
- ⁴ См. подробно: Радкевич Е. Наш дом - Земля. М., «Молодая гвардия», 1984, С. 34-35,
- ⁵ Charles C. Plummer, David McGeary, Diane H. Carlson. Physical Geology. N.Y., 2003, P. 512.
- ⁶ Реабилитация Homo sapiences. Ученые выяснили, кто истребил неандертальцев/ria.ru 05.08.2021.
- ⁷ Киятин В. Г. ИК-технологии в государственном управлении: горизонты развития. Бишкек, 2015, С. 4.
- ⁸ Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1985. S. 18.
- ⁹ Утченко С.Л. Юлий Цезарь. Издательство «Мысль», М., 1976. С. 114-157.
- ¹⁰ ЛИТМИР. Электронная библиотека. www.litmir.me. Дарий I. Бехистунская надпись (перевод М.А. Дандамаева).
- ¹¹ Закон (LEX)//Словарь античности/ancientrome//https://ancientrome.ru
- ¹² Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. М., 2020.
- ¹³ Суслов М. Г., Жукова Т.М. Сила права и право силы в истории и современности. Вестник Пермского университета. 1/7. Выпуск 4 (26). 2014. С.22.
- ¹⁴ Закон (LEX)//Словарь античности/ancientrome//https://ancientrome.ru
- ¹⁵ История средних веков. Под редакцией С.Р. Карпова. Издательство Московского университета. Издательский дом «ИНФРА-Дом». 1998, С. 14.
- ¹⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988. Издательство «Наука». С. 71.
- ¹⁷ Там же. С. 72.
- ¹⁸ Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. Издательство «Наука», Москва, 1977. С. 91-93.
- ¹⁹ Григорий Турский. История франков./ Изд. подгот. В.Д. Савукова. М., 1987. С. 6.
- ²⁰ Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. Издательство «Наука», Москва, 1977. С. 19.
- ²¹ Саймон Дженкинс Краткая история Англии. Пер. с англ. И. Мельницкой. Азбука-Аттикус, 2015. Р. 87.

---

²²Ibidem. P. 88.

²³Черчилль Уинстон Спенсер. Рождение Британии. Издательство «Русич». М., 2010. P. 106.

²⁴Публ.: -Domesday Book. V. 1-4. L., 1783-1816/www.booksite.ru

²⁵Zaitsev S.D. Early Britain. Moscow, 1975. P.129.

²⁶Филипп де Коммин Мемуары. Москва, 1986. Издательство «Наука». С. 183.

²⁷Там же, С.161.

²⁸ См. подробно: Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., Издательство «Наука», 1977. С. 111-152.

²⁹Марк Блок. Апология истории или ремесло историка. Издательство «Наука», М., 1973. С. 165.

³⁰www.google.com. газета. ru. П. Бердников/РИА «Новости»).

³¹См.: подробнее: Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 52-54.

³²Ревякин А .В. История международных отношений в Новое Время. Учебное пособие. - М., 2004. С. 7.

³³Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе. XVII- XVIII в.//Новая и новейшая история, 2001. № 5. С. 185-213.

³⁴Ревякин А .В. История международных отношений в Новое Время. Учебное пособие. - М., 2004. С. 7.

³⁵Maximilian I. Holy Roman emperor. Written by Danielle Mead Skjelver. The Editors of Encyclopaedia Britannica//www.britannica.com.

³⁶Копелев Д.Н. Создание Российской империи и матримониальные замыслы Петра Великого//journal.kunstkamera.ru

³⁷ См.: Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высшая школа», 1977. С. 6-46.

³⁸ Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XVI веках во Франции и Нидерландах. Изд. «Наука». М., 1988. С. 70.

³⁹Марк Блок. Апология истории или ремесло историка. Издательство «Наука», М., 1973. С. 136.

⁴⁰ Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. Первый крестовый поход (1096-1099). Клермонский собор и провозглашение крестового похода Урбаном II. Из хроники Фульхерия Шартрского «Иерусалимская история» «Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим». М., «Высшая школа», 1977. С. 49.

⁴¹Иоганн Готфрид Гердер. Идеи к философии истории человечества. Издательство «Наука», М., 1977. С. 591.

⁴² Робер Де Клари. Завоевание Константинополя. М., Издательство «Наука», 1986. С. 58.

-
- ⁴³Eugene F. Rice, Jr. *Foundations of Early Modern Europe, 1460-1559*. NY., London, 1970, P. 26.
- ⁴⁴*Ibidem*. P. 18-25.
- ⁴⁵Outline of U.S. History/Bureau of International Programs U.S. Department of State. 2005, P. 9-10.
- ⁴⁶Сазонова К. Долгая дорога домой: возвращение культурных ценностей бывших колоний как важный политический тренд. *Международная жизнь*. Архив 10 номера, 2020 года/interaffairs.ru
- ⁴⁷David Cameron refuses to return Koh i Noor diamond to India//The Telegraph. 29 June 2010//URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/7915424/David-Cameron-refuses-to-return-Koh-i-Noor-diamond-to-India.html>
- ⁴⁸Новая история. Второй период. Учебное пособие под редакцией Е.Е. Юровской и И. М. Кривогуза. М., «Высшая школа», 1984. С. 268-269.
- ⁴⁹Сазонова К. Долгая дорога домой: возвращение культурных ценностей бывших колоний как важный политический тренд. *Международная жизнь*. Архив 10 номера, 2020 года/interaffairs.ru
- ⁵⁰ Проект «Реституция»: что и кому возвращают европейские музеи и какой опыт перенимает Украина/rus.ib.ua
- ⁵¹Сазонова К. Долгая дорога домой: возвращение культурных ценностей бывших колоний как важный политический тренд. *Международная жизнь*. Архив 10 номера, 2020 года/interaffairs.ru
- ⁵²Курьер ЮНЕСКО, 2020-4. Музеи в Нидерландах: честный взгляд на колониальное прошлое/ru.unesco.org
- ⁵³Киссинджер Г. *Дипломатия*. М., 1997. С. 50.
- ⁵⁴Клютин В. Г. Венская система международных отношений//Недаром помнит вся Россия про день Бородина!/Материалы научной конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г. Бишкек, 2013. С. 82.
- ⁵⁵Фридрих. Шиллер. *Собрание сочинений в семи томах Том пятый. Исторические сочинения. Статьи. Тридцатилетняя война*. Государственное издательство художественной литературы. Под общей редакцией Н.Н. Вильмонта и Р. М. Самарина. М., 1957. С. 35.
- ⁵⁶ Подробнее о территориальных изменениях см.: *Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время. Европа после Тридцатилетней войны 1618-1648 гг.* Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 6-9.
- ⁵⁷ *Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время.* Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 5-6.
- ⁵⁸ Фридрих Иоганн Кристоф Шиллер *Тридцатилетняя война*. Перевод А. Горнфельд./coolib.com С.139.
- ⁵⁹Новая история (Первый период). Учебное пособие. М., 1972, С. 99.

-
- ⁶⁰Германия. Энциклопедический словарь Гранат/Википедия.
ru.m.wikipedia.org
- ⁶¹Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое
Время. Раздел 1.3 - Вооруженные конфликты в Европе XVII - XVIII вв.
Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 18-38.
- ⁶²Кропоткин П. А. Великая Французская революция 1789-1793. М.: Наука,
1979. С. 10.
- ⁶³Там же. С. 24.
- ⁶⁴Декларация прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных
штатов 24 августа 1789 года). www.agitclub.ru
- ⁶⁵Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. Издательство «Мысль», М., 1972. С.
343.
- ⁶⁶Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 63.
- ⁶⁷Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. Издательство «Мысль», М., 1972. С.
395.
- ⁶⁸Ленин В. И. Полн. собр. Соч., т. 35. С. 383.
- ⁶⁹Тарле Е. В. Сочинения. т. XI. М., 1961. С. 497.
- ⁷⁰Акт Священного союза (1815 г.) Ключников Ю.В., Сабанин А.
Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и
декларациях. М., 1925. Ч. I. С. 119.
- ⁷¹Талейран. Мемуары. Старый режим. Великая революция. Империя.
Реставрация/Под редак. Е.В. Тарле. М., 1959. С. 322.
- ⁷²Тарле Е. В. Сочинения. т. XI. М., 1961. С. 182.
- ⁷³Записки Меттерниха К.В. Александр I. Портрет, писанный Меттернихом в
1829 г./Исторический вестник 1880 г. № 1. С. 168. Сетевая версия — М.,
Вознесенский, 2006.
- ⁷⁴Хормач И. А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и
сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919-1934 гг. М.,
Кучково поле. Евробонд. 2011. С. 12.
- ⁷⁵Клютин В. Г. Венская система международных отношений//Недаром
помнит вся Россия про день Бородина!/Материалы научной конференции,
посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г. Бишкек, 2013. С. 83.
- ⁷⁶Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое
Время. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 234.
- ⁷⁷См., например, Секретный договор оборонительного союза против России
и Пруссии, заключенный между Францией, Австрией и Англией в Вене 3
января 1815 г., который был инициирован при значительной роли
Талейрана/Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3.
Новое Время. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 207.
- ⁷⁸Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое
Время. Из ноты князя А.С. Меншикова министерству иностранных дел

Турции, 23 апреля (5 мая) 1853 г. о подписании сенеда в пятидневный срок. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 247.

⁷⁹ Договоры антироссийской коалиции 1854 г., воевавших против России в Крымской войне: Договор между Англией, Францией и Османской империей, заключенный в Константинополе 12 марта 1854 г.; Союзный договор между Англией и Францией, заключенный в Лондоне 10 апреля 1854 г. и т.д. /Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 247.

⁸⁰ История СССР. Первая серия. Тома I-IV. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Издательство «Наука». М., 1967. С. 565.

⁸¹ Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время. Парижский трактат (18/30 марта 1856 г.). Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 250-254.

⁸² Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. М.: 2009.

⁸³ Outline of U.S. History. Bureau of International Programs U.S. Department of State//<http://usinfo.state.gov/> 2005. S. 83-84.

⁸⁴ The Louisiana Purchase. Treaty Between the United States of America and the French Republic. National Archives and Records Administration//www.archives.gov

⁸⁵ See: Walter Nugent. Habits of Empire: A History of American Expansionism. N.Y., Random House. 2009.

⁸⁶ Louisiana Purchase Bicentennial//www.Louisianapurchase2003.com

⁸⁷ Болховитинов Н. Н. Продажа Аляски: документы, письма, воспоминания/Н.Н. Болховитинов//США. Экономика, политика, идеология. - 1990. - №3. - С. 47-55,

⁸⁸ О продаже Россией Аляски. Исторические источники. Русско-американский договор//www.hrono.ru

⁸⁹ Ruth Henig. The League of Nations. N.Y. 2010. P. 15.

⁹⁰ Wallace M., Singer J.D. Intergovernmental Organization in the Global System, 1815-1964: A Quantitative Description/International Organization, 1970, P. 239-241.

⁹¹ Энциклопедический словарь. Алабама (крейсер) -dic.academic.ru

⁹² ЭСБЕ/Гулльский инцидент и гульская международная следственная комиссия.ru.wikisource.org

⁹³ Ruth Henig. The League of Nations. N.Y. 2010. P.7.

⁹⁴ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. М., «Просвещение», 2007. С. 374.

⁹⁵ Ruth Henig. The League of Nations. N.Y. 2010. P.8.

⁹⁶ Ibidem, P.9.

-
- ⁹⁷Гаагские Конвенции 1899 и 1907 годов. Викибриф. ru.wikibrief.org
- ⁹⁸Большая Российская энциклопедия 2004-2017. Гонка вооружения. old.bigenc.ru
- ⁹⁹Подобно об этом читайте: Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие Великой войны//Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.
- ¹⁰⁰Военное обозрение. ВМС ведущих держав в начале Первой мировой войне. 1 февраля 2012 г. topwar.ru
- ¹⁰¹Outline of U.S. History. Bureau of International Information Programs U.S. Department of State. 2005. P. 204-205.
- ¹⁰²С.Н. Сергеев-Ценский. Первая мировая. Брусиловский прорыв, С. 5-6.
- ¹⁰³Заключительная речь Главного обвинителя от СССР. Российское историческое общество. <http://docs.historyrussia.org>.
- ¹⁰⁴Соколов А. Н., Котковский Л. Э. Извращение права в фашистской Германии - «законная» основа для уничтожения инакомыслия.(cyberleninka.ru)
- ¹⁰⁵Википедия. Нюрнбергский процесс над нацистскими судьями. (ru.m.wikipedia.org.)
- ¹⁰⁶Афанасьева О. Краткий очерк истории Лиги наций. Госполитиздат, Москва 1945. С. 3.
- ¹⁰⁷Штутгартский конгресс II Интернационала//www.hrono.ru
- ¹⁰⁸Милюков П. Н. Воспоминания. -М.: Политиздат, 1991. С. 90-391.
- ¹⁰⁹Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 26.
- ¹¹⁰Декрет о мире. Принят II Всероссийским Съездом Советов. «26 октября (8 ноября) 1917 г.// «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» 1, изд. 2-е. 1 декабря 1917 г. стр. 2-3.Электронная библиотека исторических документов//docs.historyrussia.org
- ¹¹¹Обращение Советского Правительства к послам союзных держав с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров. Нота послу Соединенных Штатов Америки 8 (21)ноября 1917 г.//Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» 221, 10 ноября 1917 г. Электронная библиотека исторических документов//docs.historyrussia.org
- ¹¹²См. подробнее: Жупикова Е.Ф. Брестский мир 1918. Большая российская энциклопедия 2004-2017//old.bigenc.ru
- ¹¹³Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 28.
- ¹¹⁴Аннулирование Брестского договора. Из Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об Аннулировании Брест-Литовского Договора 13 ноября 1918 г. Постановление подписали Я.М. Свердлов, Председатель ВЦИК, В. Ульянов (Ленин) Председатель Совнаркома и секретарь ВЦИК В. Аванесов//www.hrono.ru

-
- ¹¹⁵ Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время. Нота Германии США с предложением начать мирные переговоры, направленная рейхсканцлером Максом Баденским 3 октября 1918 г. через Швейцарию. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 950.
- ¹¹⁶ «Четырнадцать пунктов Вильсона», 8 января 1918 г. Документы XX века//doc.20vec.ru
- ¹¹⁷ Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 3. Новое Время. Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретона 11 ноября 1918 г. Составитель Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 950.
- ¹¹⁸ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений 1918 - 1999. Флоренция, 2002. С. 20.
- ¹¹⁹ Афанасьева О. Краткий очерк истории Лиги Наций. ОГИЗ. Госполитиздат, 1945. С. 5.
- ¹²⁰ Хормач И. А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Наций в 1919-1934 гг. Монография. Москва, Кучково поле. Евробонд, 2011. С. 13.
- ¹²¹ Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 28.
- ¹²² См. подробно: Итоги империалистической войны. Мирный договор между Союзными и Объединившимися Державами и Германией и Протокол, подписанные 28 июня 1919 года. Под редакцией проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина. Изд. Литиздата Н.К.И.Д. Москва — 1925. С. 33- 203.
- ¹²³ Там же. С. 30.
- ¹²⁴ Treaty of Saint -Germain -en-Laye (France) the Allied and Associated Powers and Austria//en.m.wikisource.org
- ¹²⁵ Нейский мирный договор 1919 года, 27 ноября. Дипломатический словарь. Гл. Ред. А. Я. Вышинский и С.А. Лозовский. М., 1948. Документы XX века//doc20vek.ru
- ¹²⁶ Трианонский мирный договор 1920 года. Большая российская энциклопедия 2004-2017. С.И. Голубев//old.bigenc.ru
- ¹²⁷ Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4. Новейшее Время. Мирный договор, заключенный между союзниками и Турцией в Лозанне 24 июля 1923 г. Составитель -Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 30.
- ¹²⁸ См.: подробнее; Лозаннский Договор 1923 г. (<http://diplomatictiinary.com>).
- ¹²⁹ Сергеев Е.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений как попытка создания бесконфликтного миропорядка/ Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова//historystudies.msu.ru/
- ¹³⁰ Zara Steiner. The Lights That Failed. Europeane International History 1919-1933.

The Geneva Dream: The League of Nations and Post-War Internationalism. Oxford University Press, 2005. P. 350.

¹³¹Устав Лиги Наций. 10 января 1920 года. Документы XX века//doc20vek.ru

¹³²Лига Наций — Lee Jackson Field. Викибриф//ru.wikibrief.org

¹³³ Zara Steiner. The Lights That Failed. Europeane International History 1919-1933. The Geneva Dream: The League of Nations and Post-War Internationalism. Oxford University Press, 2005. P. 354.

¹³⁴Societe des Nations. Convention Relative A Lesclavage. League of Nations. Slavery Convention Geneva, 1926.

¹³⁵Лига Наций — Lee Jackson Field. ru.wikibrief.org

¹³⁶ Zara Steiner. The Lights That Failed. Europeane International History 1919-1933. The Geneva Dream: The League of Nations and Post-War Internationalism. Oxford University Press, 2005. P. 360.

¹³⁷Фомин А. М. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920-1924 гг. //Новая и новейшая история. №1, 2014. с. 17.

¹³⁸Мандатная территория//ru.m.wikipedia.org

¹³⁹Википедия. Несостоявшееся государство//ru.m.wikipedia.org

¹⁴⁰Fragile States index 2019. The Fund for Peace//fundforpeace.org

¹⁴¹Подробно об истории архипелага см.: Востров А. Аланды. Острова мира и раздора. - СПб.: Остров, 2018. С. 604.

¹⁴²Википедия. Аландская конвенция//ru.m.wikipedia.org

¹⁴³Хормач И. А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Нации в 1919-1934 гг. Монография. Москва, Кучково поле. Евробонд, 2011. С. 249-253.

¹⁴⁴Викитека. Московский мирный договор с Финляндией (1940). Документ международного права//ru.m.wikisource.org

¹⁴⁵Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4 — Новейшее время. Составитель -Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2007, С. 153.

¹⁴⁶ Хормач И. А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Нации в 1919-1934 гг. Монография. Москва, Кучково поле. Евробонд, 2011. С. 27.

¹⁴⁷Право силы и сила права. Текст лекции главы Конституционного суда РФ Валерия Зорькина. Публикация 28.05. 2015. РАПСИ//rapsinews.ru

¹⁴⁸Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС, Кейптаун, ЮАР, 1 июня 2023 года//www.mid.ru

¹⁴⁹Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). Москва, 1977 г. Издательство «Наука». С. 4.

¹⁵⁰Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 26.

¹⁵¹Ibidem. P. 30.

¹⁵² Ibidem. P. 26.

-
- ¹⁵³Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). Москва, 1977 г. Издательство «Наука». С. 4.
- ¹⁵⁴Никонова С. В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. Академия наук СССР, Институт истории. Издательство «Наука», Москва, 1966. С. 4.
- ¹⁵⁵Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). Москва, 1977 г. Издательство «Наука». С. 262.
- ¹⁵⁶Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 56.
- ¹⁵⁷Ruge W. Stresemann. Ein Lebensbild. Berlin. 1965. S. 126.
- ¹⁵⁸Резолюция VII конгресса Коминтерна. 30 августа 1935 г. 1. Фашизм и рабочий класс//www.hrono.ru
- ¹⁵⁹Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. London and New York. 1998. P. 56.
- ¹⁶⁰Из книги А. Гитлера «Майн Кампф». Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4 — Новейшее время. Составитель -Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2007, С. 187.
- ¹⁶¹Эрих Фромм. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. Издательство «Прогресс». 1992. С. 11.
- ¹⁶²Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgefuhrt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien. 1973. S. 1226.
- ¹⁶³Эннио Ди Нольфо. История международных отношений 1918 - 1999. Флоренция, 2002. С. 196.
- ¹⁶⁴Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgefuhrt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien. 1973. S. 1227.
- ¹⁶⁵Меморандум Германского правительства, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии (Извлечение).Электронная библиотека исторических документов//docs.historyrussia.org
- ¹⁶⁶Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgefuhrt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien. 1973. S. 1233.
- ¹⁶⁷Ibidem. S. 1241.
- ¹⁶⁸Большая российская энциклопедия 2004-2017. Мюнхенское соглашение 1938 о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Подписано в ночь на 30сентября//old.bigenc.ru
- ¹⁶⁹Peace in our Time. Speech given in Defense of the Munich Agreement 1938 Neville Chamberlain//wwnorton.com
- ¹⁷⁰Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4. Новейшее Время. Намерение А. Гитлера после Мюнхенского соглашения (из

воспоминаний В. Шелленберга). Составитель -Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2013, С. 177.

¹⁷¹Звягинцев А. Нюрнбергский процесс. М., 2022. С. 54.

¹⁷²Уинстон Черчилль. Мускулы мира. Москва, 2008. С. 142.

¹⁷³Википедия. Немецкая оккупация Польши (1939-1945)//ru.m.wikipedia.org

¹⁷⁴Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. Военная литература. Часть III. Стремительный поток. 1940 год. Глава 6. Захват Норвегии. С. 152.

¹⁷⁵Шарль де Голль. Военные мемуары Призыв 1940- - 1942 годы. Перевод с французского. Издательство Иностранной литературы. Москва, 1957. С. 36-37.

¹⁷⁶Свободная Франция. Воззвание генерала де Голля к французам 18 июня 1940 г.// Военные мемуары Призыв 1940 - 1942 годы. Документы. Перевод с французского. Издательство Иностранной литературы. Москва, 1957. С. 331-351.

¹⁷⁷Из воспоминаний У. Черчилля об эвакуации союзников из Дюнкерка 26 мая- 4июня// У. Черчилль. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 1. С. 350-353, 356-357.Электронная библиотека исторических документов//docs.historyrussia.org

¹⁷⁸Рузвельт Э. Его глазами/ Пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д.Э. Куниной. Под редакцией И. Е. Овадиса. Вступительная статья профессора С. К. Бушуева - — М.: ИЛИ 1947. - Глава вторая. Атлантическая Хартия. С. 46. //militera.lib.ru

¹⁷⁹Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. - М.: Воениздат, 1962. С. 140.

¹⁸⁰Четвертый Поворотный Пункт. Выступление по радио в связи с германским нападением на СССР 22 июня 1941 года.//Уинстон Черчилль. Мускулы мира. Москва, 2008. С. 269.

¹⁸¹Википедия. Выступление В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 года//ru.m.wikipedia.org

¹⁸²Декларация Объединенных Наций. Публ.: Внешняя политика СССР в период Отечественной войны, Т. 1, М., 1944, С. 147-148.

¹⁸³Закон о ленд-лизе//www.grinchevskiy.ru

¹⁸⁴ Исторические источники. Атлантическая Хартия (Принята главами США и Великобритании) 14 августа 1941.//www.hrono.ru

¹⁸⁵Документы XX века. Декларация о поражении Германии 1945 года, 5 июня//doc20vek.ru

¹⁸⁶Токийский процесс//ru.m.wikipedia.org

¹⁸⁷Куманев Г. А. О разгроме японского агрессора. В: К 65- летию окончания Второй мировой войны. Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее. Хабаровск: ДВАГС, 2010. С. 55.

-
- ¹⁸⁸ Акт о капитуляции Японии (Токийская бухта, 2 сентября)//ru.m.wikipedia.org
- ¹⁸⁹ См.: Гареев М. Почему нас хотят заставить забыть День Победы над Японией? В: К 65- летию окончания Второй мировой войны. Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее. Хабаровск: ДВАГС, 2010. С. 30-33.
- ¹⁹⁰ Звягинцев А. Нюрнберг: Главный процесс человечества. К 70-летию Нюрнбергского процесса. Издание, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2016. С. 1.
- ¹⁹¹ Там же. С. 16.
- ¹⁹² Thomas Darnstadt. Nürnberg. Menschenheitsverbrechen vor Gericht 1945. Mit 16 Abbildungen im Text. Piper Munchen Berlin Zurich 2015.
- ¹⁹³ Токийский процесс//ru.m.wikipedia.org
- ¹⁹⁴ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже//historyrussia.org
- ¹⁹⁵ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений 1918 - 1999. Флоренция, 2002. С. 514.
- ¹⁹⁶ История Организации Объединенных Наций//Www.un.org
- ¹⁹⁷ Большая российская энциклопедия 2004-2017. Кокошин А.А., Соколов В.В. Карибский кризис 1962//old.bigenc.ru
- ¹⁹⁸ Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986). Москва, «Автор». 1996. С. 73.
- ¹⁹⁹ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. Учебное пособие. «Аспент Пресс», Москва, 2012. С.157.
- ²⁰⁰ Письмо президента Шарля де Голля президенту Линдону Джонсону о выходе Франции из командной структуры НАТО.//https://otan.dcelegfrance.org
- ²⁰¹ Электронный Фонд правовых и нормативно-технических документов. Советско- французский Протокол. Москва, 13 октября 1970 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1970 год № 2//docs.cntd.ru
- ²⁰² Вилли Брандт. Воспоминания. Издательский дом: Новости. 1991// Электронная библиотека RoyalLib.com
- ²⁰³ Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgefuhrt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien. 1973. S. 1231.
- ²⁰⁴ См.: Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину/А. Г. Матвеева//Большая российская энциклопедия 2004-2017//ru.m.wikipedia.org
- ²⁰⁵ Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgefuhrt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien. 1973. S. 1648.

-
- ²⁰⁶Вилли Брандт. Воспоминания. Издательский дом: Новости. 1991//
Электронная библиотека RoyalLib.com.
- ²⁰⁷Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в
Европе. Электронный фонд правовых и нормативно-технических
документов//docs.cntd. ru
- ²⁰⁸Википедия; Союз- Аполлон//ru.m.wikipedia.org
- ²⁰⁹Международный трибунал для бывшей Югославии//www.un.org
- ²¹⁰ Аламанов С., Уметалиева А. Трансграничные конфликты. Альманах «Опыт
Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями», Женева-
Бишкек-Рига-София, 2014. С. 155-195.
- ²¹¹ Аламанов С., Уметалиева А. Трансграничные конфликты. Альманах «Опыт
Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями», Женева-
Бишкек-Рига-София, 2014. С. 155-195.
- ²¹²IDMS. Global Report on Internal Displacements 2023. Internal Displacements by
Conflict and Violence. pp. 46-47.
- ²¹³ Википедия. Население Земли//ru.m.wikipedia.org
- ²¹⁴ Charles C. Plummer, David McGeary, Diane H. Carlson. Physical Geology. N.Y.,
2003, P. 6.
- ²¹⁵Кувалдин В. Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия. В;
Грани глобализации. Трудные вопросы современного
развития//Предисловие и послесловие М.С. Горбачева. Международный
общественный фонд социально-экономических и политических
исследований (Горбачев-Фонд). М., 2003. С. 35.
- ²¹⁶Амираев Р.У. Арктика в мировой политике XXI века Бишкек, 2011. С. 51.
- ²¹⁷kg. akipress.org
- ²¹⁸Бернд Ригерт, Виталий Кропман. 15. 02. 2023. Европа ставит на
электромобили. Прощание с ДВС дается с трудом//amp.dw.com
- ²¹⁹kg.akipress.org
- ²²⁰См. подробнее: Кютин В. Г. ИК- технологии в государственном
управлении: горизонты развития. Бишкек, 2015. С. 116-141.
- ²²¹Калмыков А. BBC News. Русская служба. 12 сентября 2024 г.
- ²²² Википедия. Колонизация Марса/ ru. m. wikipedia. Org. 24 января 2024 г..
- ²²³Государственный Департамент США. Билль о правах (на русском
языке.state gov) Архивировано 9 октября 2016 г.
- ²²⁴Ginsburg, Tom; Etkins, Zachary; Melton James. Right to Bear Arms CCP
Comparative Constitutions Project (2016).
- ²²⁵ See: Baker D. (2009) «Collective Criminalization and Constitutional Right to
Endanger Others». Criminal Justice Ethics Архивная копия от 2 апреля 2012
на Wayback Machine; Cremer, Clayton For the Defence of Themselves and the
State. The Original Intent and Judicial Interpretation of the Right to Keep and
Bear Arms. Praeger Publishers, 1994.

---

²²⁶Конфликтология как наука./conflictologiy. Narod. ru